2023

Калужское Наследие

№ 1(21)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА
ГОД ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА

300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ
ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНОЙ ДОСКИ Н. А. МАНАСЕИНУ

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ
185 ЛЕТ «КАЛУЖСКИМ ГУБЕРНСКИМ ВЕДОМОСТЯМ»

Дом купца Петра Степановича Ракова (1869–1943) расположен в самом центре Калуги, по адресу ул. Ленина, в дореволюционное время — Московская, 75/33. Это — каменное двухэтажное здание, построенное в стиле модерн. Изначально на первом этаже дома располагался крупнейший в городе универсальный магазин. На втором этаже вместе с семьёй жил сам хозяин. После революции Пётр Степанович Раков «добровольно» передал дом новой власти и встал за прилавок своего бывшего владения. В дальнейшем на втором этаже долгое время располагался Городской совет Калуги, а на первом по-прежнему работал универмаг. 3 ноября 1965 года в бывшем доме П. С. Ракова состоялось открытие знаменитого в городе магазина «Детский мир». В 1974 году на фасаде универмага появилось электронное табло, показывающее время и температуру воздуха. Это красивое и величественное здание, ласково называемое калужанами «ракушкой», является одним из архитектурных символов Калуги

2023

Калужское Наследие № 1(21)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры и туризма
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:
Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов Калужского объединённого музея-заповедника, Государственного архива Калужской области, Калужской областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского, Калужской областной филармонии, из фотоархива Инновационного театра балета, из личного архива И. Беловой, а также снимки Г. Орлова, И. Малеева, А. Никитина, А. Горлачёва

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка *С. И. Захаров*
Корректор *Н. Г. Любомудрова*

Подписано в печать 04.04.2023
Тираж 999 экз. Зак. 68.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: памятник школьному учителю, ветерану Великой Отечественной войны Алексею Андреевичу Поленкову (1921–1995) в городе Кондрово Калужской области. Скульптор — Михаил Владимирович Камышанский. Скульптурная композиция выполнена из бронзы в человеческий рост и воплощает образ педагога, стоящего у учительского стола. Установлена она во дворе Кондровской средней общеобразовательной школы № 1, которой А. А. Поленков руководил более тридцати лет: с 1954 по 1986 год. Торжественное открытие памятника состоялось 16 мая 2014 года. Алексей Андреевич Поленков — потомственный педагог, родился в семье сельского учителя, в двадцатилетнем возрасте ушёл на фронт, служил артиллерийским разведчиком. Награждён двумя медалями «За отвагу» и орденом Отечественной войны II степени. В 1970 году был удостоен почётного звания «Заслуженный учитель школы РСФСР». Педагогическая деятельность Алексея Андреевича стала жизненным ориентиром для новых поколений учителей. Он был очень любим школьниками и воспитал не одно поколение достойных граждан России. Памятник Алексею Андреевичу Поленкову — один из немногих памятников в стране, посвящённых благородной профессии педагога.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

Учителя. Педагоги. Наставники 4
Интервью с министром образования Калужской области Александром Сергеевичем Аникеевым
Наталия Любомудрова
Одиссея Петра Степанова 10
Пётр Катериничев
Слово об учителе 12

300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ

Память о славном сыне Отечества! 14

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

Концерт в честь тех, кто нас защищает 18

АРХИВНАЯ ПОЛКА

Майя Добычина
К вопросу о дате рождения Николая Яковлевича Соловьёва 22

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Алексей Горюнов
185 лет со дня выхода первого номера газеты «Калужские губернские ведомости» 24
«Великая буря» в материалах калужской губернской прессы 30

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

Елена Левина
Братья Иван и Пётр Киреевские 34

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

Людмила Калашникова
Долбино – имение Киреевских 42

ГЕРАЛЬДИКА

Лев с золотым мечом на червлёном поле 44

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ

Первый калужский гражданский мундир 1777 года 48

ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ

Надежда Семёнова
Чудесное лето «Константиновичей» 52

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Ирина Белова, Юрий Холопов
Судьба полного георгиевского кавалера, калужанина Николая Васильевича Солнцева 56

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ

Алексей Артёмов, Алексей Оленичев
Создатель «промышленной империи» С. И. Мальцов – в жизни и в народной памяти 62

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Денис Михайлов
Мы – молоды, дерзки, талантливы! 66

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Людмила Паутова
Пришвины и Калужский край. *К 150-летию со дня рождения писателя* 72
Юрий Холопов
Жизненный путь Николая Петровича Ракова. *К 115-летию со дня рождения композитора* . . . 75
«Я – учитель, ставший художником...» *Беседа с Александром Владимировичем Рахаевым* 80

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

Вадим Востриков
Традиционное народное искусство Калужского края 86

ФОТОАЛЬБОМ

Виталий Бессонов
Оптина пустынь. 92

Уважаемые читатели!

К началу 2023 года в течение пяти лет издано двадцать номеров «Калужского наследия»! Это своеобразный юбилей, который хочется отметить словами благодарности нашим читателям, чьё внимание и поддержка так необходимы. Мы благодарим и авторов публикаций, и всех, кто осуществляет техническую работу над журналом. В редакционной папке у нас много новых материалов, ждущих выхода на страницах издания.

Как всегда, мы будем выпускать тематические номера, где лейтмотивом станут знаковые события из истории Калужского края. В частности, в центре внимания будет 785-летие героической обороны Козельска от войск хана Батыя и 410-летие вступления на престол Династии Романовых. Особое место в этом году занимает 80-летие освобождения Калужского края от немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны.

Мы по-прежнему будем рассказывать о выдающихся людях, жизненно связанных с Калугой и Калужской землёй, знакомить с историей старинных усадеб и домов, рассказывать о событиях культурной жизни. Названия рубрик нашего журнала говорят сами за себя: «Жемчужина губернии», «Провинциальные этюды», «Калуга космическая», «Архивная полка»… Встречи с интересными фактами из прошлого, обзор текущих культурно-исторических событий ждут вас и в настоящем номере.

Указом Президента России 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. Мы поговорим о традициях российской школы, вспомним многих выдающихся педагогов, работавших в Калужском крае.

В последующих выпусках журнала будут публикации, посвящённые 280-летию государственного деятеля, писательницы и педагога Екатерины Романовны Дашковой и 150-летию гениального композитора и пианиста Сергея Васильевича Рахманинова.

На протяжении всего 2022 года мы публиковали материалы, приуроченные к 300-летию российской прокуратуры. Завершает этот цикл репортаж об открытии в Калуге памятной доски Николаю Авксентьевичу Манасеину, выдающемуся государственному деятелю XIX века, начало служебного пути которого было связано с Мещовском и Калугой.

Рубрика «Ветер времени» посвящена в этот раз 185-летию выхода в свет газеты «Калужские губернские ведомости». Мы пролистаем самые первые газетные публикации и вместе с сотрудниками современной газеты «КГВ» отметим памятную дату. Здесь же читателям будет предложен отчёт об уникальном природном явлении — смерче, пронёсшемся летом 1863 года над посёлком Кондрово, опубликованный на страницах «Калужских губернских ведомостей».

В рубрике «Архивная полка» впервые вводятся в общественный оборот результаты архивных изысканий об определении истинной даты рождения известного драматурга Н. Я. Соловьёва, тесно связанного с Калужской землёй. Эту сложную задачу удалось решить благодаря неравнодушию калужских исследователей и профессионализму архивистов.

Кроме того, в новом выпуске «Калужского наследия» мы поговорим о жизни и широкой культурной деятельности братьев Петра и Ивана Киреевских — публицистов, мыслителей, собирателей народного фольклора. Публикуем мы и биографический очерк о жизни и судьбе героя Первой мировой войны, полного георгиевского кавалера, калужанина Николая Васильевича Солнцева.

Уже стало доброй традицией публиковать в нашем журнале рассказы о народных умельцах Калужского края, представлять творчество художников, события концертной и театральной жизни.

Всё это мы приготовили для вас и на страницах нового выпуска «Калужского наследия». Приятного и увлекательного чтения!

П. А. Суслов,
министр культуры и туризма Калужской области

УЧИТЕЛЯ. ПЕДАГОГИ. НАСТАВНИКИ

Интервью с министром образования Калужской области Александром Сергеевичем Аникеевым

Сегодня в образовании активно внедряются передовые технологии, применяются новые подходы. Но главная роль по-прежнему остаётся за педагогом — чутким и внимательным наставником, который всегда даст ученику ценный совет, поможет освоить новые знания и навыки, а в итоге — состояться как личности, стать настоящим профессионалом и гражданином. «Воспитание не только должно развивать разум человека и дать ему известный объём сведений, — считал основатель российской научной педагогики Константин Дмитриевич Ушинский, — но должно зажечь в нём жажду серьёзного труда, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой». Об этом и о многом другом наша беседа с министром образования Калужской области Александром Сергеевичем АНИКЕЕВЫМ.

— Указом Президента России 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. Как Вы прокомментируете решение посвятить наступивший год именно людям из сферы образования?

Это очень важное политическое решение, имеющее серьёзное значение не только для сферы образования, но и для всего нашего общества. Оно демонстрирует политическую важность событий в сфере образования. Поставить учителя в центр общественно-политической жизни — значит признать важную роль образования в нашей жизни и важнейшую роль педагога. Смысл идеи заключается в том, чтобы показать роль и значение учительства, а также поблагодарить педагогов и наставников за их подвижнический труд. Кроме того, немаловажную роль в определении Года педагога и наставника сыграло то обстоятельство, что в 2023 году отмечается 200-летний юбилей со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского — крупнейшей фигуры в истории отечественной педагогики и образования. Ушинский заложил базовые основы российской национальной школы, разработал идеи, положенные в основу практики российского образования, когда обучение ребёнка начинается с изучения родного языка и родной словесности. Он стал разработчиком первых учебных пособий для обучения родному языку — «Родное слово» и «Родная речь». Константин Дмитриевич Ушинский очень активно отстаивал идеи демократизации и народности в образовании. Всё это в совокупности способствовало тому, что 2023 год стал Годом педагога и наставника.

— Кого из выдающихся педагогов, работавших в Калуге и в Калужском крае, Вы могли бы отметить в первую очередь?

Калужская земля славится своими педагогическими традициями. На нашей земле творили замечательные педагоги, подвижники образования, которые составили славу и гордость системы образования Калужского края и всей страны. Прежде всего я бы назвал имя выдающегося историка-краеведа и педагога Григория Зельницкого, который был преподавателем Калужской мужской гимназии и составителем «Описания событий 1812 года, произошедших в пределах Калужской губернии». Нельзя обойти автора замечательного учебника «Курс космографии для средних учебных заведений» Сергея Васильевича Щербакова. В советский и предсоветский период эти традиции продолжались. На Калужской земле работал выдающийся педагог Станислав Теофилович Шацкий, объединивший

К. Д. Ушинский (1823–1871)

В. П. Вахтеров (1853–1824)

С. Т. Шацкий (1878–1834)

вокруг себя целую плеяду педагогов и учёных, которые заложили основы советской системы образования, новой дидактики, соединения общего и дополнительного образования и соединения образования с производительным трудом. Вместе с Шацким в колонии «Бодрая жизнь», работавшей на территории нынешнего Обнинска, трудились братья Лев и Михаил Скаткины, Л. К. Шлегер и другие его соратники. Это место было настоящим центром притяжения для мыслящих педагогов со всего мира. Обязательно нужно сказать о деятельности Василия Порфирьевича Вахтерова, основавшего в Калужском крае народную школу, а также создавшего и применившего в нашем крае свой «Русский букварь». Советский период дал много выдающихся учителей. Назову имена Софьи Петровны Масоновой — директора Улановской средней школы Медынского района, воплотившей многие идеи о соединении обучения с производительным трудом; Елены Николаевны Деруновой — учителя и заведующей Высокской начальной школой Хвастовичского района; Александра Фёдоровича Иванова — директора Мятлевской средней школы Износковского района; Алексея Андреевича Поленкова — директора Кондровской средней школы № 1; Юрия Ильича Тарасевича — учителя истории средней школы № 14 г. Калуги; Петра Прокофьевича Степанова — учителя биологии средней школы № 7 г. Калуги; Марии Васильевны Улыбиной — директора школы № 7 города Калуги. Этот список можно продолжать очень долго. Кстати, в Калужской области установлено два памятника выдающимся калужским педагогам. В 2014 году был поставлен памятник Алексею Андреевичу Поленкову — ветерану Великой Отечественной войны и директору

Медынская средняя общеобразовательная школа. 1 сентября 2022 г.

Памятник А. Ф. Иванову, директору Мятлевской средней школы

Памятник А. А. Поленкову, директору школы № 1 г. Кондрова

школы № 1-й г. Кондрова, который оставил глубокий след в душах своих учеников. В 2015 году возле входа в Мятлевскую школу был установлен памятник директору школы в течение 51 года, ветерану Великой Отечественной войны Александру Фёдоровичу Иванову. Эти памятники символизируют благодарность учителю от всего общества. Самой значительной и яркой фигурой калужского образования, конечно, является учёный Константин Эдуардович Циолковский.

—Как вы считаете, многолетняя преподавательская деятельность в учебных заведениях Боровска и Калуги помогла Константину Эдуардовичу Циолковскому в его научной работе? Мог бы он состояться как великий учёный, не будучи педагогом?

Думаю, что педагогическая и научная деятельность Константина Эдуардовича Циолковского были тесно связаны между собой. Преподавательская работа в учебных заведениях Боровска и Калуги очень помогала Циолковскому в его научной работе. История науки и образования

Торжественная линейка в новой школе на Заре в Малоярославце. 1 сентября 2022 г.

показывает, что многие великие учёные были прекрасными педагогами. Это не случайно, ведь крупный учёный нуждается в презентации своих идей, в аудитории слушателей и последователей. Педагогическая деятельность вдохновляла его на поиски новых путей исследования и продвижения своих научных идей.

— Учителя дореволюционного периода, учителя советского и постсоветского времени… — что общего между российскими педагогами разных исторических эпох? Есть ли принципиальная разница между ними?

Учитель в любую эпоху воспитывает детей и несёт им знания. Это характерно для любой исторической эпохи и исторического окружения. Учитель — это пример для детей и подвижник. Такие качества роднят педагогов современности с педагогами советского времени и дореволюционного периода. Учитель и ребёнок — две неразделимых ипостаси системы образования. Приверженность миссии, самоотдача и служение детству — это важнейшие черты учителей всех времён и эпох. Конечно, время всегда вносит свои поправки в работу педагога и накладывает временной отпечаток на характер его деятельности. Учитель должен меняться под влиянием исторических обстоятельств, в том числе под влиянием изменений, которые происходят в детской среде. Эти изменения во многом определяют успех деятельности педагога. Учительская профессия помогает человеку быть успешным только тогда, когда она сочетает в себе приверженность традиционализму, воспроизводство лучшего педагогического опыта предыдущих эпох и использование современных методов и технологий образования. В этом и заключается секрет профессионального успеха педагога. Педагог должен опираться на прочную основу достижений педагогики, знать особенности современного детства, применять эти знания на практике и смотреть вперёд.

— Какими мероприятиями Год педагога и наставника будет отмечен в Калужской области? Назовите, пожалуйста, наиболее значимые из них.

Смысл мероприятий Года педагога и наставника в воздании благодарности учителям прошедших эпох и учителям современности. Мы предложили

Новый корпус средней общеобразовательной школы № 46 г. Калуги на ул. Ермоловской

Новое здание средней образовательной школы № 1 г. Кондрова

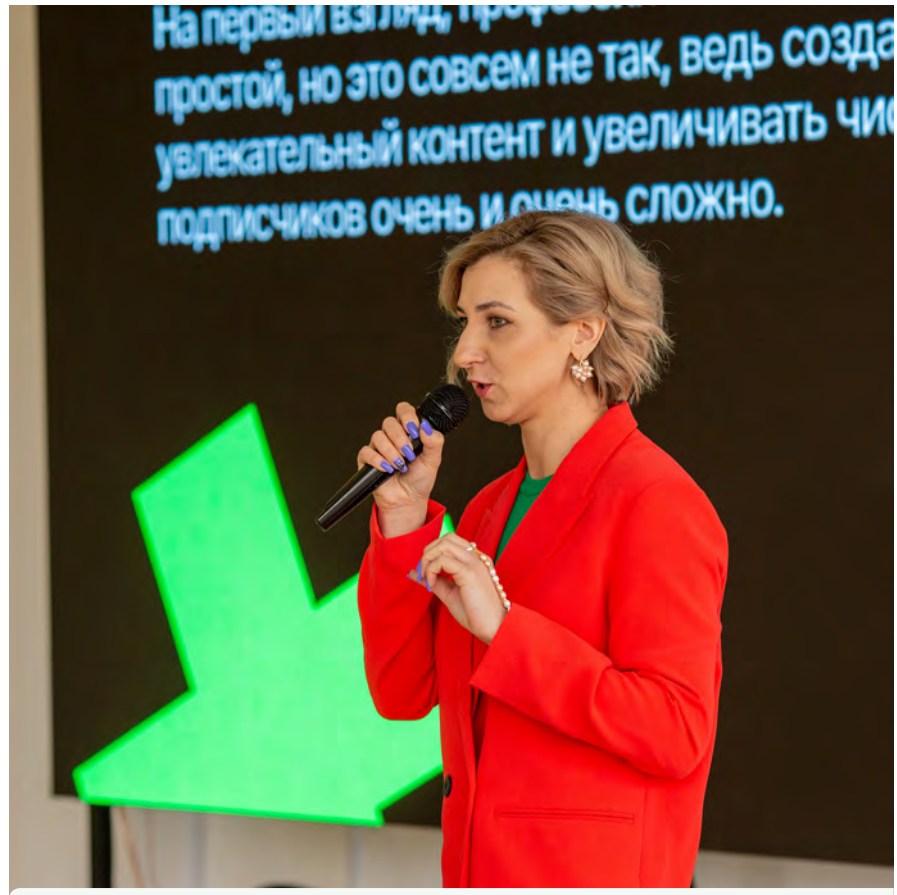
Торжественная церемония открытия Года педагога и наставника в Калужской области. 7 марта 2023 г.

много интересных мероприятий, которые помогут учителям почувствовать себя представителями системообразующей профессии. Наша главная цель — работать на повышение престижа учительской профессии, продемонстрировать её интересное лицо. Мы хотим показать обществу престиж учительского труда, сложность этой работы и одновременно её привлекательность. В системе образования Калужской области работает много замечательных педагогов. Мы хотим поблагодарить наших учителей за их труд. В марте состоится открытие года педагога и наставника. Лучшие учителя проведут свои мастер-классы, отображающие их педагогический опыт. Много мероприятий будет направлено на чествование учителей и наставников, на привлечение в профессию молодёжи. Мы проведём профильные смены с учениками педагогических классов, традиционную Декаду молодого учителя, где опытные педагоги помогут молодым в освоении лучших методик и технологий обучения. Это будет год поддержки педагога. На радио, телевидении, в СМИ появятся новые интересные рубрики и передачи об учителях. Отдельно скажу о чествовании представителей учительских династий. Недавно был анонсирован Всероссийский форум

педагогических династий, в котором наш регион будет активно участвовать.

—Что Вы могли бы пожелать в начале 2023 года своим коллегам и прежде всего молодым воспитателям и учителям—только пришедшим или собирающимся прийти на работу в детские сады и школы, в средние и высшие учебные заведения?

Главное — состояться в профессии. На этом пути коллег ждёт много сложностей и проблем, но за ними нужно видеть великую миссию учительской профессии. Она в том, чтобы быть воспитателем, просветителем, примером для детей. Нужно вести за собой детей и поддерживать их. Всегда вспоминаю замечательные слова педагога Евгения Александровича Ямбурга: «Учитель — это специалист по ребёнку». Эти слова должны вдохновлять учителей. Желаю всем, кто работает в системе образования, радости от работы и общения с детьми. Желаю удовлетворённости от профессии. Тогда обязательно придут успех, уважение, почитание и благодарности. Важно не стоять на месте, постоянно учиться, развиваться и совершенствоваться в профессии.



Учитель-блогер Галина Баранова, финалистка Всероссийского конкурса «Большая перемена»

Церемония вручения наград работникам образования Калужской области. 30 сентября 2022 г.

ОДИССЕЯ ПЕТРА СТЕПАНОВА

Наталия Любомудрова,
начальник редакционно-издательского отдела Калужского государственного института развития образования

П. П. Степанов

Учителя — люди, казалось бы, самой мирной профессии, «оружием» которых всегда было слово, с самых первых дней Великой Отечественной войны, как и большинство людей, шли на фронт, сменив школьную указку на боевое оружие. Их судьбы, как и вообще судьбы солдат, складывались по-разному. Герой этого очерка в чём-то напоминает героя рассказа М. А. Шолохова «Судьба человека», — так же, как и Андрей Соколов, он выдержал тяжелейшие испытания, а впоследствии вернулся к любимому делу, удостоившись за свою педагогическую работу высшей государственной награды — ордена Ленина. Немногие из советских учителей имели столь высокое отличие, как учитель Калужской средней школы № 7 Пётр Прокофьевич СТЕПАНОВ.

Пётр Прокофьевич Степанов родился 25 января 1911 года в д. Преснецово современного Алексинского района Тульской области. С 14 лет, после окончания начальной школы, работал продавцом. Затем окончил курсы по подготовке инструкторов райпотребсоюзов в Москве и как перспективный специалист был направлен на учёбу в Калужский кооперативный техникум. В 1936 году П. П. Степанов с отличием окончил техникум, получив квалификацию «агроном по закрытому грунту». До войны экстерном окончил факультет естествознания Московского учительского института и работал учителем в школе.

Участник Великой Отечественной войны с 9 июля 1941 года. Окончил школу по подготовке младшего медначсостава, и осенью 1941 года санинструктор Степанов в составе 7-й Сталинской танковой бригады прибыл под Полтаву. Эта танковая бригада участвовала в жесточайших боях в ходе Барвенково-Лозовской (первой Харьковской) наступательной операции, где потеряла практически половину своего состава.

В августе 1941 года вышел приказ Сталина о возможности награждения санитаров правительственными наградами, но в этом же приказе жёстко прозвучало: «Ни при каких обстоятельствах, как бы сложна и опасна ни была обстановка, — не оставлять на поле боя ни одного раненого с его оружием». Пётр Прокофьевич вынес с поля боя более сотни бойцов, и каждое спасение под градом пуль было своего рода подвигом. В конце марта 1942 года около с. Михайловка Харьковской области завязался тяжёлый бой. Трое суток бойцы лежали на мокром снегу, отбивая атаки врага. И тут грянул мороз. Одежда бойцов обледенела, а сами они буквально примёрзли к земле. Санитарам под шквальным огнём противника приходилось буквально откалывать от мёрзлой земли обмороженных и раненых воинов.

Выполнял Пётр Прокофьевич и боевые задачи. В мае 1942 года, выходя из окружения с остатками подразделения и ранеными, имея только личное оружие, П. П. Степанов был ранен, очнулся на следующий день — в плену. Бежал, но был пойман на мосту через р. Донец. Ещё одна попытка — 11 дней вместе со своим товарищем по несчастью рыл подземный ход из лагеря военнопленных — не удалась. После этого Пётр Прокофьевич стал заключённым Шталага-326 VI-K — лагеря для военнопленных, расположенного в Германии (совр. Шлос-Хольте-Штукенброк, Северный Рейн — Вестфалия).

Заключённые содержались по 400–600 человек в неутеплённых, с протекающей крышей бараках, рассчитанных на 140 человек. Спали на соломе на нарах или земляном полу. Зимой были случаи, когда пленные просто замерзали ночью. Вода для питья была грязной и вызывала кишечные заболевания. Заключённые ходили в лохмотьях, подвергались побоям и издевательствам, и в то же время, так как Шталаг 326 занимался поставкой рабочей силы, привлекались к тяжёлым работам — на небольших мануфактурах, в крестьянских хозяйствах, а также в рудниках Рура и на строительстве.

Но самым страшным был голод. Дневной рацион состоял из 150–200 г эрзац-хлеба из сухих обрезков сахарной свёклы с примесью древесной муки, эрзац-кофе и похлёбки из неочищенной, полугнилой картошки, кормовой свёклы

или только из брюквы с примесью соломы и земли.

На территории бывшего лагеря советских военнопленных Шталага-326 VI-K установлен памятник: литой цилиндр из чугуна весом 65 000 кг. Именно столько — 65 000 тысяч военнопленных — погибли здесь. 2 апреля 1945 года военнопленные Шталага-326 VI-K были освобождены американскими танковыми частями. И первое, что сделали измождённые узники, — поставили памятник на могиле своих товарищей: обелиск, украшенный Красным знаменем.

По возвращении на родину П. П. Степанов, как бывший военнопленный, прошёл госпроверку (фильтрацию) и был направлен на работу в шахтах современной Донецкой, а тогда Сталинской области, где больше года работал в составе отдельного рабочего батальона. И только в сентябре 1946 года вернулся к семье, проживавшей в Калуге и сразу же стал учителем в 7-й, а впоследствии 8-й и 2-й (женской) школах.

Пётр Прокофьевич создавал уникальные пришкольные участки. После строительства нового здания школы № 7 на месте бывшей свалки строительного мусора с помощью педагогов и учащихся Пётр Прокофьевич создал учебно-опытный участок площадью 1,5 га. Здесь росли кукуруза, пшеница, овёс, рожь, многолетние травы, картофель, томаты, капуста, морковь, арбузы и многое другое. Было отведено место и под декоративные культуры: рябина, акация, сирень, барбарис, розы и множество других. Но самое большое место на участке занимали плодовый сад и питомник. Сад состоял из яблонь, груш, вишен, слив, смородины, крыжовника, малины, земляники и винограда. До 400 саженцев различных плодовых культур из школьного питомника ежегодно передавались в детские сады, школы, колхозы и совхозы города и области. За 50–60-е годы были выращены тысячи саженцев, которые и ныне украшают Калугу, города и села области. В 1954 году 12 юннатов стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, где были награждены четырьмя бронзовыми и одной малой серебряной медалями.

П. П. Степанов — автор более 40 статей и книг. Пётр Прокофьевич открыл совершенно инновационный для того времени способ быстрого выращивания плодовых деревьев. Весенняя прививка туго перевязывалась и упаковывалась в длинный полиэтиленовый рукав, который пропускал солнечные лучи и сохранял необходимую влажность. Через два года полиэтилен снимался и дерево начинало плодоносить (вместо обычных 7–10 лет ожидания урожая). Удивительно, но этот метод популярен и жизнеспособен и сегодня. Книга П. П. Степанова «Прививка плодовых и солнце: опыты с применением полиэтиленовой плёнки», впервые изданная в 1964 году, была переиздана в 2017 году.

Пётр Прокофьевич приобрёл большую известность благодаря своим новаторским идеям в области преподавания биологии в школе. Из бросового материала — перегоревших электроламп, консервных банок, обрезков оконного стекла — Степанов создавал великолепные пособия, поражавшие остроумным замыслом, оригинальностью и художественным исполнением. Изготовленные им и его учениками пособия демонстрировались не только в Калуге и Москве, но и за рубежом — в Мексике, Франции, США, на Кубе. Опыт изготовления наглядных пособий Пётр Прокофьевич изложил в книге «Самодельные наглядные пособия по биологии», изданной в Москве в 1959 году. В 1958 году Пётр Прокофьевич удостоен звания «Заслуженный учитель школы РСФСР», а в 1960 году, на втором съезде учителей, получил высшую правительственную награду — орден Ленина.

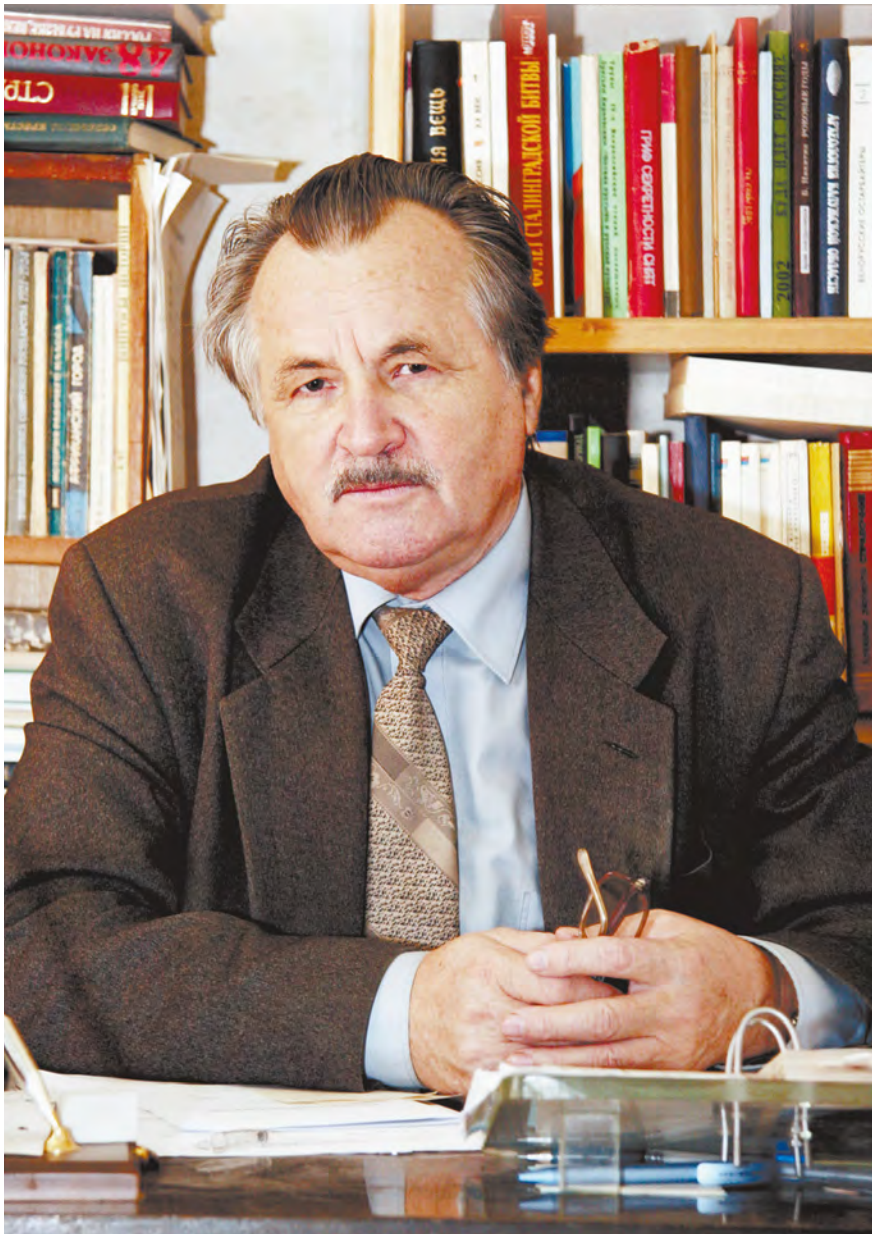
Л. М. Шевченко (учительница Н. С. Хрущёва, в центре, с цветами) и П. П. Степанов с учениками около Народного дома (клуба им. Андреева), г. Калуга. Фото Н. Спиридонова

Экскурсия в природу. П. П. Степанов с учениками средней школы № 7 г. Калуги

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Пётр Катериничев,
член Союза писателей России

Виктор Яковлевич Филимонов (1937–2021) — советский и российский историк, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Калужского государственного педагогического института (университета) им. К. Э. Циолковского (1977–1996), заведующий кафедрой отечественной истории (1996–2015), директор департамента образования и науки Калужской области (1996–2000). Автор более ста публикаций по проблемам истории российского крестьянства в XX веке, социальной истории России, аграрной политики советской власти, взаимоотношениям города и деревни, истории Калужского края. Под руководством В. Я. Филимонова его ученики успешно защитили 12 кандидатских диссертаций, сформировалась целая научная школа. Это человек, посвятивший свою жизнь науке, учитель, которого коллеги и ученики разных поколений глубоко уважают и любят за профессионализм, высокую образованность и культуру, тактичность, человечность. Именно так — всегда в настоящем времени.



НЕ ДАВИТЬ, А НАПРАВЛЯТЬ

Виктор Яковлевич окончил истфак в год моего рождения — в 1960 году. И стал деканом легендарного уже тогда факультета в 1977 году, когда я поступил на первый курс.

Виктор Яковлевич сразу обращал на себя внимание сдержанной элегантностью. Всегда в костюме и галстуке, всегда чисто выбрит, с аккуратно постриженной щёточкой усов и зачёсанной назад длинной шевелюрой — он держался с некоей отстранённо-официальной небрежностью. Но ничего чиновничьего в нём не было!

У него была прекрасная память, в том числе и на фамилии. Помню, прогуливал я какие-то занятия, ко мне подошёл Виктор Яковлевич, спросил:

—Катериничев, вы почему не на лекциях?

—Устал. В вашем приказе сказано, что стипендии лишают после прогула 16 часов занятий. А я прогулял только десять. Ещё шесть в запасе.

Декан улыбнулся едва заметной иронической улыбкой и пошёл дальше по коридору.

Он не был либералом. Когда нужно — проявлял и строгость, и жёсткость. Но при этом полагал, что студента не нужно «давить»: мягко и неуклонно направлять — да.

Некоторые студенты даже предполагали, что он бывший военный — ведь поверх костюма всегда были длинный плащ или пальто и шляпа. Виктор Яковлевич как-то признался: такой стиль — влияние Санкт-Петербурга.

В Ленинграде он учился в аспирантуре, стиль питерской интеллигенции пришёлся по душе и, главное, — впору крестьянскому сыну из российской глубинки.

ОТ СОХИ

Виктор Яковлевич родился 1 октября 1937 года в деревне Зимницы Кировского района Калужской (тогда — Смоленской) области. Он стал десятым ребёнком в большой крестьянской семье. Отец работал на железной дороге сторожем на мосту через реку Неручь. Мама, естественно, воспитывала детей.

В войну выживали трудно. Работали женщины и дети, а самые младшие выкапывали на полях оставшуюся прошлогоднюю картошку. Голодно жили.

Возможно, именно тогда, в далеком детстве, Виктор Яковлевич почувствовал: русское общество, государство, создано во многом на основе крестьянской общины. В войну вопросы так и решались — «обществом», как было заведено веками.

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Окончив начальную школу в Зимницах (в одном классе сидели сразу все ученики с 1-го по 4-й), он поступил в семилетку в селе Бережки. Туда приходилось добираться 6–7 километров утром и вечером — учение просто не давалось.

У Виктора Яковлевича был идеальный слух. Он самостоятельно освоил несколько музыкальных инструментов, выучил ноты. И решил — будет музыкантом. Приехал в Калугу поступать в музучилище, но, увидев, сколько абитуриентов с музыкальными школами за плечами, оробел. И поступил в Кировское педагогическое училище.

Но музыкальные увлечения не оставил. Позднее, уже в 60-х, создал в Калуге джазовый коллектив на базе Калужского завода автомобильного электрооборудования. Его оркестр был популярен — приглашали и на городские, и на областные мероприятия. Виктор Яковлевич с гордостью рассказывал, что на слух записывал ноты, а потом сам расписывал партитуры.

...Окончив исторический факультет Калужского пединститута, куда он поступил после педучилища, Виктор Яковлевич уехал по распределению в Бетлицу, где два года работал в школе-интернате. А в 1962 году его пригласили в родной вуз ассистентом на кафедру истории СССР.

Виктор Яковлевич с особым теплом вспоминал годы учёбы на истфаке. Преподаватели-фронтовики Василий Михайлович Глухов, Василий Романович Новиков, Анатолий Анатольевич Борисов — люди, обладавшие волей, искренним чувством патриотизма, глубокой эрудицией сумели повлиять не только на Филимонова, но и на целое поколение студентов. Именно тогда, по его мнению, были заложены традиции факультета, зарождался особый истфаковский дух.

Но я полагаю, что особая заслуга в создании того уникального, незабываемого факультета, бессменным деканом которого он был два десятка лет, принадлежит самому Виктору Яковлевичу!

Что такое истфак? Это не просто один из факультетов калужского педа. Это альма-матер интеллектуальной элиты региона. Это корпорация, клан, семья, братство. Это знак качества. Это пароль, открывающий многие двери. К истфаковцу не применимо прилагательное «бывший».

Демиург, создатель, творец этого феномена — Виктор Яковлевич Филимонов, или попросту Фил, как окрестили его студенты.

Для меня, как и, уверен, для каждого, кому посчастливилось провести незабываемые студенческие годы под его крылом, он больше, чем просто учитель. Мастодонт и бронтозавр, отец-командир, старший товарищ. Или всё это сразу и что-то ещё. В общем, наш Фил…

Так случилось, что именно он выписал мне путёвку в жизнь. В 1994 году вызвал пятикурсника в деканат и выписал — отправил работать в газету «Весть». Почему именно меня, одного из пяти десятков выпускников, не самого прилежного и дисциплинированного? Теперь уже не спросишь.

Вот как теперь говорить про Виктора Яковлевича «был»? Истфак (я не факультет сейчас имею в виду, а феномен) есть — значит, и он ЕСТЬ. Учитель продолжается в своих учениках, творец — в творении.

Юрий Расторгуев,
директор Издательского дома «Калужские губернские ведомости», председатель Союза журналистов Калужской области

ПАМЯТЬ О СЛАВНОМ СЫНЕ ОТЕЧЕСТВА!

Николай Авксентьевич Манасеин
(1834–1895)

Этого события ждали давно, и вот 12 января 2023 года, в день работника прокуратуры, память о Николае Авксентьевиче Манасеине, чей служебный путь начинался на Калужской земле, а закончился на вершине государственного Олимпа, на высших постах Российской империи, была увековечена красивой, изящной мемориальной доской, укреплённой на стене старинного дома № 5 на площади Старый Торг, где в XIX — начале XX столетия располагалась губернская прокуратура.

На мероприятие, организованное Калужской областной прокуратурой совместно с Министерством культуры и туризма Калужской области и посвящённое 300-летию прокуратуры России, собрались не только люди в синих погонах, но и журналисты, краеведы, представители общественности.

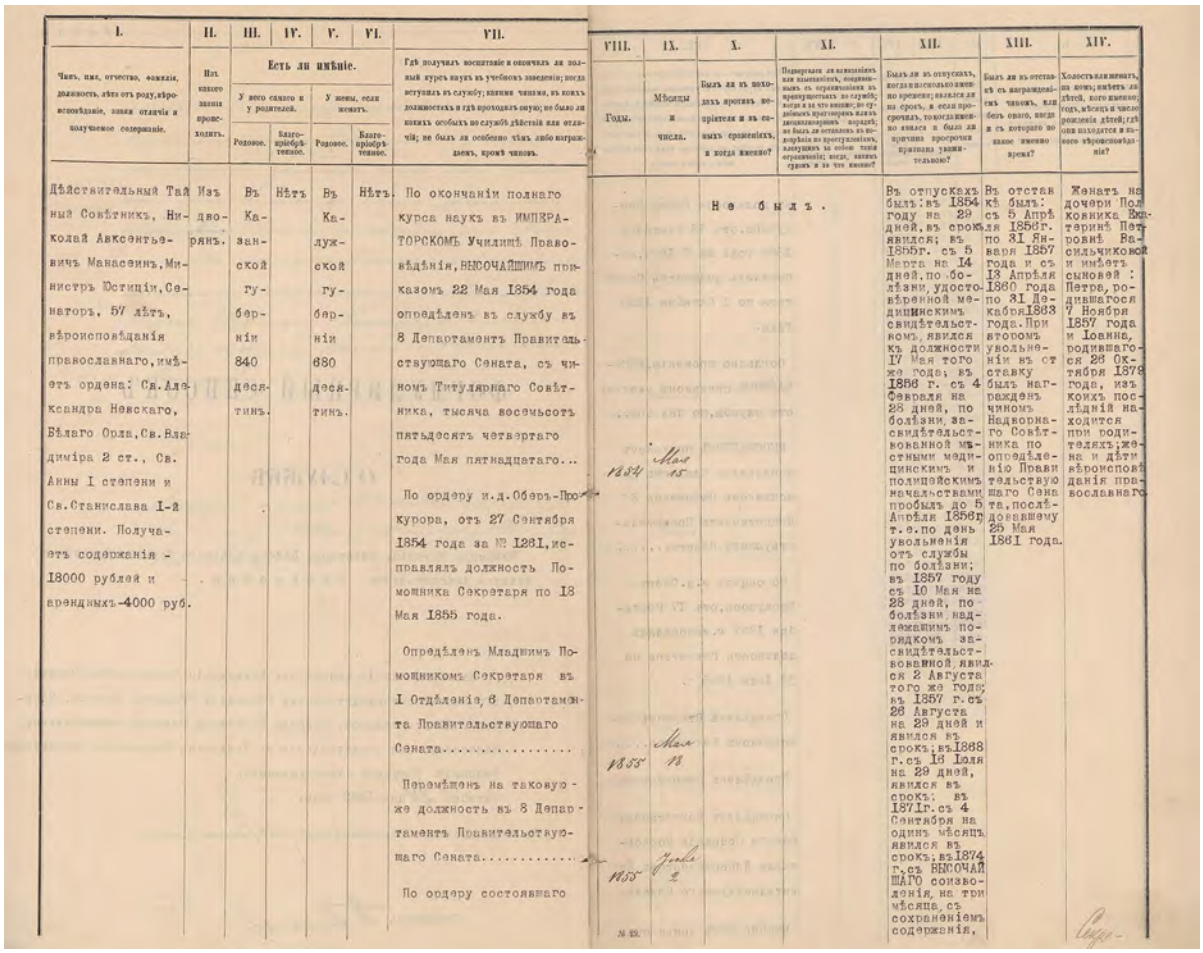
Открывая торжество, глава региона Владислав Валерьевич Шапша обратился к присутствовавшим с такими словами:

— Это хорошая традиция — отдавать дань уважения людям, которые служили родной земле, оставив значимый след в истории Отечества. Николай Авксентьевич работал у нас недолго — всего один год — в Калужском губернском окружном суде. Но всё это время он посвятил созидательной деятельности, защите прав людей. Его современники говорили, что это был прямой, открытый человек. Он очень гуманно относился к людям. Пусть эта доска будет нашим знаком уважения к человеку, знаком уважения к профессии и ориентиром для молодых людей, которые посвятят себя службе в органах прокуратуры.

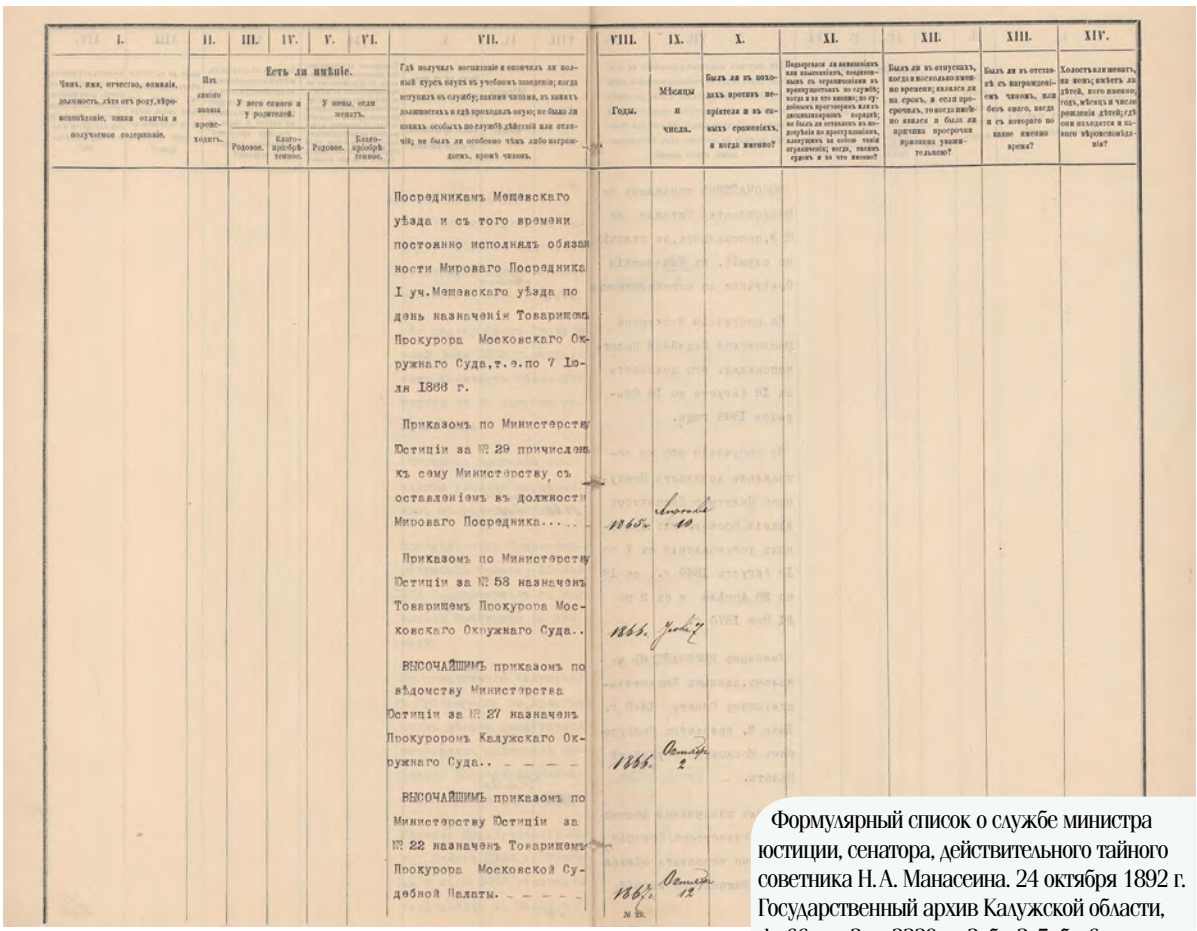
В свою очередь, прокурор Калужской области Константин Юрьевич Жиляков отметил важность происходящего не только в областном, но и в государственном масштабе, так как жизнь Николая Авксентьевича Манасеина — это жизнь человека, полностью отдавшего себя государственной службе, образец чести и верности служебному долгу.

Автором памятной доски стал главный архитектор города Калуги Алексей Олегович Комов. Мемориальная плита отлита из смеси мелкодисперсного белого бетона с мраморной крошкой и обожжена в муфельной печи. Работы по изготовлению мемориальной доски осуществлялись на Калужской скульптурной фабрике «Пальмира».

Губернатор Калужской области В.В. Шапша и прокурор Калужской области К.Ю. Жиляков на открытии памятной доски



I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
Чинъ, имя, отчество, фамилія, должность, лѣта отъ роду, вѣроисповѣданіе, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Изъ какого званія происходитъ.	Есть ли имѣніе. У него самаго и у родителей. Родовое.	Благопріобрѣтенное.	У жены, если женатъ. Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Гдѣ получилъ воспитаніе и окончилъ ли полный курсъ наукъ въ учебномъ заведеніи; когда вступилъ въ службу; какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ оную; не было ли какихъ особыхъ по службѣ дѣйствій или отличій; не былъ ли особенно чѣмъ либо награжденъ, кромѣ чиновъ.	Годы.	Мѣсяцы и числа.	Былъ ли въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ, и когда именно?	Подвергался ли наказаніямъ или взысканіямъ, соединеннымъ съ ограниченіями въ преимуществахъ по службѣ; когда и за что именно; по судебнымъ приговорамъ или въ дисциплинарномъ порядкѣ; не былъ ли оставленъ въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою такія ограниченія; когда, какимъ судомъ и за что именно?	Былъ ли въ отпускахъ, когда и насколько именно времени; являлся ли на срокъ, и если просрочилъ, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?	Былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чиномъ, или безъ онаго, когда и съ котораго по какое именно время?	Холостъ или женатъ, на комъ; имѣетъ ли дѣтей, кого именно; годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей; гдѣ они находятся и какого вѣроисповѣданія?
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Николай Авксентьевичъ Манасеинъ, Министръ Юстиціи, Сенаторъ, 57 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго, имѣетъ ордена: Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2 ст., Св. Анны I степени и Св. Станислава I-й степени. Получаетъ содержанія - 18000 рублей и арендныхъ-4000 руб.	Изъ дворянъ.	Въ Казанской губерніи 840 десятинъ.	Нѣтъ	Въ Калужской губерніи 680 десятинъ.	Нѣтъ.	По окончаніи полнаго курса наукъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Училищѣ Правовѣдѣнія, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 22 Мая 1854 года опредѣленъ въ службу въ 8 Департаментъ Правительствующаго Сената, съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника, тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертаго года Мая пятнадцатаго...	1854	Мая 15	Не былъ.		Въ отпускахъ былъ: въ 1854 году на 29 дней, въ срокъ явился; въ 1855г. съ 5 Марта на 14 дней, по болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ, явился къ должности 17 Мая того же года; въ 1856 г. съ 4 Февраля на 28 дней, по болѣзни, засвидѣтельствованной мѣстными медицинскимъ и полицейскимъ начальствами пробылъ до 5 Апрѣля 1856г. т.е. по день увольненія отъ службы по болѣзни; въ 1857 году съ 10 Мая на 28 дней, по болѣзни, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованной, явился 2 Августа того же года; въ 1857 г. съ 26 Августа на 29 дней и явился въ срокъ; въ 1868 г. съ 16 Іюля на 29 дней, явился въ срокъ; въ 1871г. съ 4 Сентября на одинъ мѣсяцъ явился въ срокъ; въ 1874 г. съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, на три мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія,	Въ отставкѣ былъ: съ 5 Апрѣля 1856г. по 31 Января 1857 года и съ 13 Апрѣля 1860 года по 31 Декабря 1863 года. При второмъ увольненіи въ отставку былъ награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника по опредѣленію Правительствующаго Сената, послѣдовавшему 25 Мая 1861 года.	Женатъ на дочери Полковника Екатеринѣ Петровнѣ Васильчиковой и имѣетъ сыновей: Петра, родившагося 7 Ноября 1857 года и Іоанна, родившагося 26 Октября 1879 года, изъ коихъ послѣдній находится при родителяхъ; жена и дѣти вѣроисповѣданія православнаго.
						По ордеру и.д. Оберъ-Прокурора, отъ 27 Сентября 1854 года за № 1261, исправлялъ должность Помощника Секретаря по 18 Мая 1855 года.	1855	Мая 18					
						Опредѣленъ Младшимъ Помощникомъ Секретаря въ I Отдѣленіе, 6 Департамента Правительствующаго Сената.....	1855	Іюня 2					
						Перемѣщенъ на таковую-же должность въ 8 Департаментъ Правительствующаго Сената.....							
						По ордеру состоявшаго							



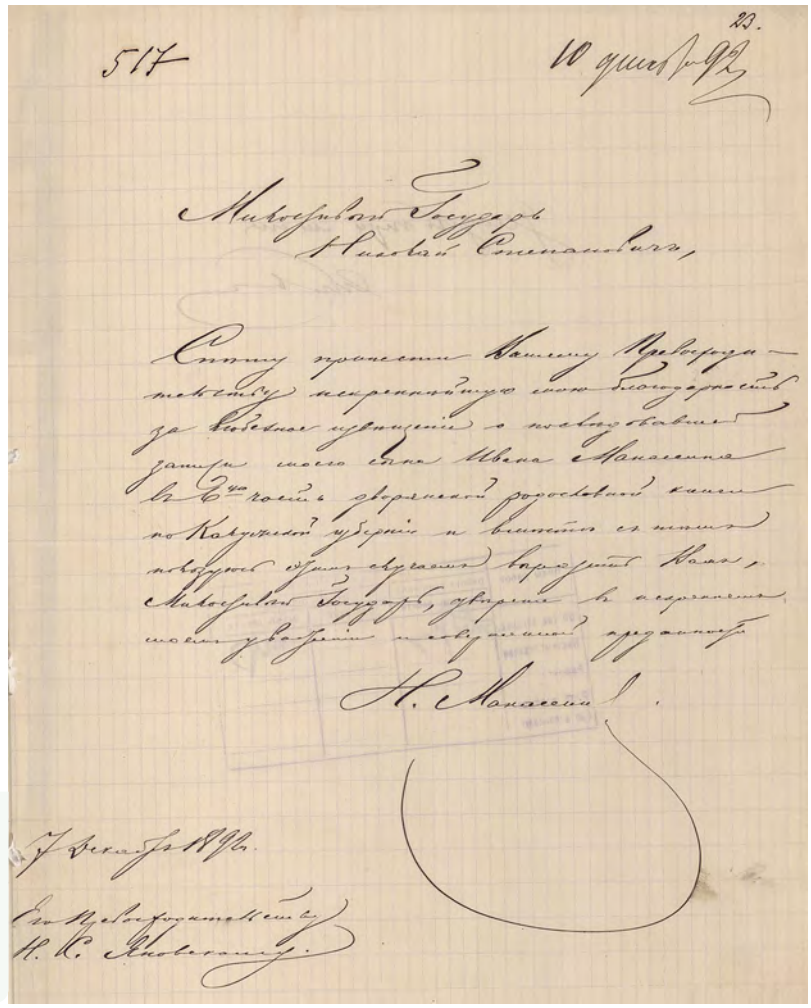
№ 29.

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
Чинъ, имя, отчество, фамилія, должность, лѣта отъ роду, вѣроисповѣданіе, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Изъ какого званія происходитъ.	Есть ли имѣніе. У него самаго и у родителей. Родовое.	Благопріобрѣтенное.	У жены, если женатъ. Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Гдѣ получилъ воспитаніе и окончилъ ли полный курсъ наукъ въ учебномъ заведеніи; когда вступилъ въ службу; какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ оную; не было ли какихъ особыхъ по службѣ дѣйствій или отличій; не былъ ли особенно чѣмъ либо награжденъ, кромѣ чиновъ.	Годы.	Мѣсяцы и числа.	Былъ ли въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ, и когда именно?	Подвергался ли наказаніямъ или взысканіямъ, соединеннымъ съ ограниченіями въ преимуществахъ по службѣ; когда и за что именно; по судебнымъ приговорамъ или въ дисциплинарномъ порядкѣ; не былъ ли оставленъ въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою такія ограниченія; когда, какимъ судомъ и за что именно?	Былъ ли въ отпускахъ, когда и насколько именно времени; являлся ли на срокъ, и если просрочилъ, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?	Былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чиномъ, или безъ онаго, когда и съ котораго по какое именно время?	Холостъ или женатъ, на комъ; имѣетъ ли дѣтей, кого именно; годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей; гдѣ они находятся и какого вѣроисповѣданія?
						Посредникамъ Мещевскаго уѣзда и съ того времени постоянно исполнялъ обязанности Мироваго Посредника I уч. Мещевскаго уѣзда по день назначенія Товарищемъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, т.е. по 7 Іюля 1866 г.							
						Приказомъ по Министерству Юстиціи за № 29 причисленъ къ сему Министерству, съ оставленіемъ въ должности Мироваго Посредника.....	1865г.	Апрѣля 10.					
						Приказомъ по Министерству Юстиціи за № 58 назначенъ Товарищемъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда..	1866.	Іюня 7					
						ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по вѣдомству Министерства Юстиціи за № 27 назначенъ Прокуроромъ Калужскаго Окружнаго Суда..	1866.	Октября 2					
						ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по Министерству Юстиціи за № 22 назначенъ Товарищемъ Прокурора Московской Судебной Палаты.	1867г.	Октября 12					

№ 29.

Формулярный список о службе министра юстиции, сенатора, действительного тайного советника Н.А. Манасеина. 24 октября 1892 г. Государственный архив Калужской области, ф. 66, оп. 2, д. 2329, л. 2об.–3, 5об.–6

Н. А. Манасеин. 1890-е гг.



Собственноручное письмо Н. А. Манасеина предводителю дворянства Калужской губернии Н. С. Яновскому с благодарностью за извещение о записи в 6-ю часть Дворянской родословной книги Калужской губернии его сына И. Н. Манасеина. 7 декабря 1892 г. Государственный архив Калужской области, ф. 66, оп. 2, д. 2329, л. 23

Николай Авксентьевич Манасеин (Манассеин) родился 19 ноября 1835 года. По окончании полного курса наук в Императорском училище правоведения 15 мая 1854 года был определён на службу в Правительствующий сенат с чином титулярного советника. Занимал должность младшего помощника секретаря, затем секретаря, в 1858 году был произведён в чин коллежского асессора, с 25 мая 1861 года — в чин надворного советника. Николай Авксентьевич был женат на дочери полковника Екатерине Петровне Васильчиковой, за которой в Калужской губернии состояло родовое имение в 680 десятин земли. Эта связь с Калужским краем, по всей видимости, определила дальнейшую служебную деятельность Манасеина. По предложению Калужского губернского по крестьянским делам присутствия он 31 декабря 1863 года вступил в исправление должности мирового посредника Мещовского уезда 1-го участка. 7 июля 1866 года приказом по Министерству юстиции был назначен товарищем прокурора Московского окружного суда. При этом 2 октября 1866 года высочайшим приказом по ведомству Министерства юстиции последовало назначение Манасеина прокурором Калужского окружного суда. В этой должности он оставался чуть более года и 12 октября 1867 года был определён товарищем прокурора Московской судебной палаты.

В 1869 году произведён в чин коллежского советника. 2 июля 1870 года назначен прокурором Московской судебной палаты, а 19 ноября того же года получил чин статского советника. В 1871 году за отличие по службе Манасеин был произведён в действительные статские советники. 15 декабря 1877 года по высочайшему приказу Николай Авксентьевич был назначен директором департамента Министерства юстиции с производством в чин тайного советника. С 6 ноября 1885 по 1 января 1894 года Манасеин состоял в должности министра юстиции и генерал-прокурора Правительствующего Сената. Под его руководством в 1889 году была проведена важная судебная реформа, был принят целый ряд законов, касающихся судопроизводства.

В 1890 году Николай Авксентьевич получил чин действительного тайного советника. С 1894 года был членом Государственного совета. Умер Николай Авксентьевич Манасеин 16 сентября 1895 года и был похоронен в Царском Селе на Казанском кладбище.

КОНЦЕРТ В ЧЕСТЬ ТЕХ, КТО НАС ЗАЩИЩАЕТ

22 февраля в Калужской областной филармонии состоялся митинг-концерт, посвящённый Дню защитника Отечества. В наши дни мероприятия, приуроченные к этому празднику, особенно значимы и вызывают широкий отклик у множества людей. Вот и филармонический зал к началу концерта был заполнен зрителями до предела.

В числе присутствовавших были руководители органов власти города и области, представители силовых структур, региональных подразделений федеральных ведомств, ветераны Вооружённых сил России, участники Специальной военной операции на Украине, рядовые и офицеры запаса, солдаты срочной службы, юнармейцы, волонтёры.

Участники и гости праздника познакомились с развёрнутой в фойе уникальной фотовыставкой «Герои с вечно русским сердцем», подготовленной Российским военно-историческим обществом и Министерством обороны России. Выставка посвящалась воинам, сражавшимся на территории Донбасса во время Великой Отечественной войны, и современным российским солдатам и офицерам, освобождающим Донбасс от неонацизма в ходе Специальной военной операции. Репортажные кадры буквально притягивали к себе людей, рассказывая о событиях прошлого и настоящего, и невольно смолкали разговоры, когда в зал словно бы, врывалось суровое дыхание войны.

В настоящее время фотовыставка «Герои с вечно русским сердцем» при участии Калужского отделения Российского военно-исторического общества экспонируется на площадках Калужского объединённого музея-заповедника в различных районах области, вызывая неизменное внимание посетителей всех возрастов.

Митинг-концерт начался с минуты молчания, которой присутствовавшие почтили память обо всех, кто не вернулся с полей сражений,

С Днём
Защитника
Отечества!

РОССИЯ

кто пожертвовал своими жизнями, защищая родные рубежи.

С приветственным словом к собравшимся обратился Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша. Глава региона отметил: «Как и прежде, мы вынуждены доказывать всему миру, что не нужно в нашу сторону смотреть искоса и насаждать нацистскую идеологию, с которой боролись наши предки. Сегодня нам приходится вновь бороться за свою независимость: не только на фронте, но и здесь, на родной земле, организуя помощь для наших бойцов. Калужская область сплотилась в эти трудные дни. Мы все вместе собрали и отправили в зону военного конфликта больше тысячи тонн грузов, перечислили на нужды действующей армии свыше 330 миллионов рублей. Это очень важно для тех ребят, которые сегодня там. Они чувствуют нашу поддержку и говорят всем нам, жителям Калужского края, слова благодарности. В характере у россиян — в тяжёлые моменты сплачиваться и уметь протянуть руку помощи соотечественникам. Знаю, что так и будет».

Прозвучали поздравления руководителя группы Калужской области в Луганской Народной Республике, заместителя председателя

Законодательного Собрания региона Александра Викторовича Ефремова, руководителя Калужского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» Андрея Леонидовича Голубева, участника Специальной военной операции Ивана Александровича Солдатенко.

В концертной части торжества в сопровождении Губернского духового оркестра (художественный руководитель и главный дирижёр — Сергей Орлов) выступили Татьяна Мосина, заслуженный артист России Вадим Прикладовский, Дмитрий Башкиров, Алексей Майоров, солисты ВИА «Орион» Владислав Миронов и Артём Жулёв, Академический ансамбль танца и мужской вокальный квартет Калужской филармонии, эстрадный хор «Весёлая компания», ансамбль танца «ЧАО».

Митинг-концерт, посвящённый Дню защитника Отечества, продемонстрировал единство жителей Калуги и Калужского края в период новых испытаний для страны, сплочённость и единодушие калужан разных поколений в отношении нашей исторической памяти, глубокое уважение к нелёгкой службе и подвигам тех, кто защищал и защищает нас на полях сражений.

К вопросу о дате рождения НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА СОЛОВЬЁВА

Майя Добычина,
начальник управления по делам архивов Калужской области

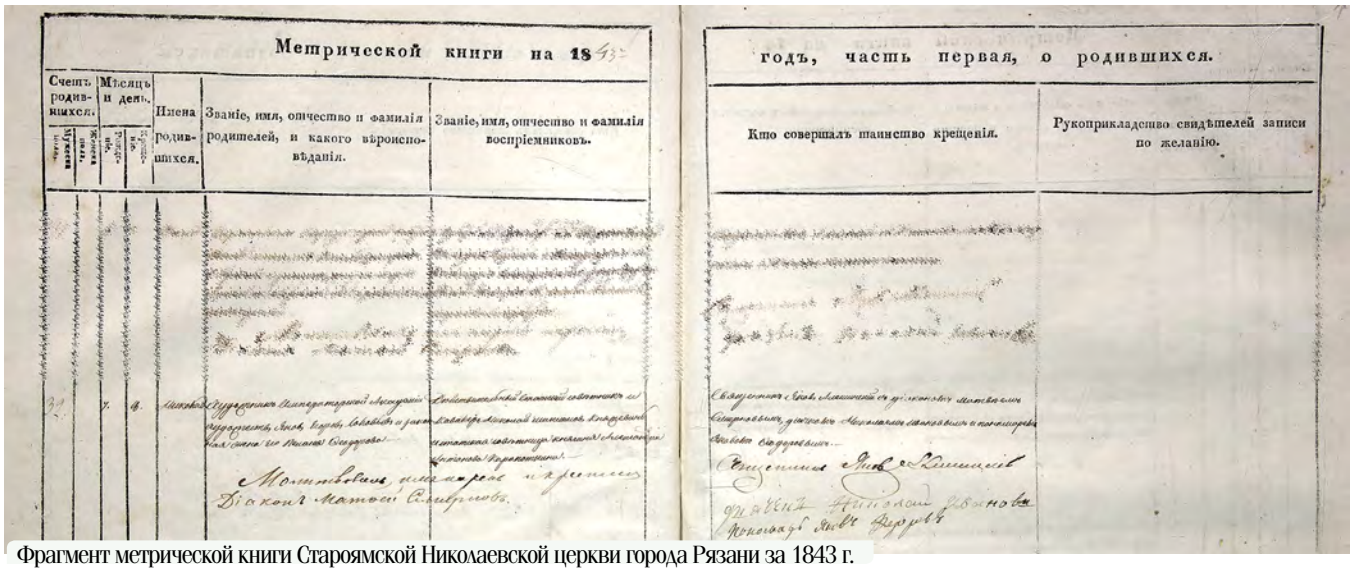
Вопрос о дате рождения является одним из наиболее сложных в биографическом исследовании. Так, до последнего времени дата рождения известного драматурга Николая Яковлевича Соловьёва не вызывала сомнения. Во всех работах о нём, энциклопедиях и справочниках указано, что Николай Яковлевич родился в Рязани в 1845 году. В историческом исследовании получается так, что самые неожиданные открытия случаются внезапно. По запросу краеведа Нины Григорьевны Фоминой об уточнении даты рождения Н. Я. Соловьёва из Государственного архива Рязанской области был получен ответ об отсутствии факта его рождения в 1845 году. При этом, благодаря работе рязанских архивистов по выявлению даты рождения Соловьёва, было установлено следующее.

В метрической книге Староямской Николаевской церкви города Рязани сохранилась актовая запись № 32 от 8 ноября 1843 года о рождении 7 ноября 1843 года у художника императорской академии художеств Якова Егоровича и его жены Пелагеи Фёдоровны Соловьёвых сына Николая. Крещён младенец был 8 ноября 1843 года. Восприемниками (крёстными) были приглашены действительный статский советник и кавалер Николай Максимович Княжевич и статская советница княгиня Александра Антоновна Карапоткина *(Государственный архив Рязанской области, ф. 627, оп. 249, д. 128, л. 170об.—171)*.

Также были просмотрены метрические книги по г. Рязани за 1843–1845 годы, в которых записи о смерти у Я. Е. Соловьёва сына Николая не обнаружено.

Косвенным подтверждением даты рождения Николая Соловьёва стали и другие документы. В фонде «Рязанское губернское правление» в формулярных списках служащих Рязанской казённой палаты выявлен послужной список за 1844 год Якова Егоровича Соловьёва «свободного неклассного художника», архитектора палаты, в котором в графе «семейное положение» указано: «женат, имеет сына Николая 9-ти месяцев» *(Государственный архив Рязанской области, ф. 4, оп. 47, т. XIII, д. 4, л. 498об.–497)*.

В Государственном архиве Калужской области также имеются


Метрической книги на 1843 годъ, часть первая, о родившихся.

Счетъ родившихся. Мужеска пола.	Счетъ родившихся. Женска пола.	Мѣсяцъ и день. Рожденія.	Мѣсяцъ и день. Крещенія.	Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ.	Кто совершалъ таинство крещенія.	Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію.
32		7.	8.	Николай	[illegible]	[illegible]	[illegible]	

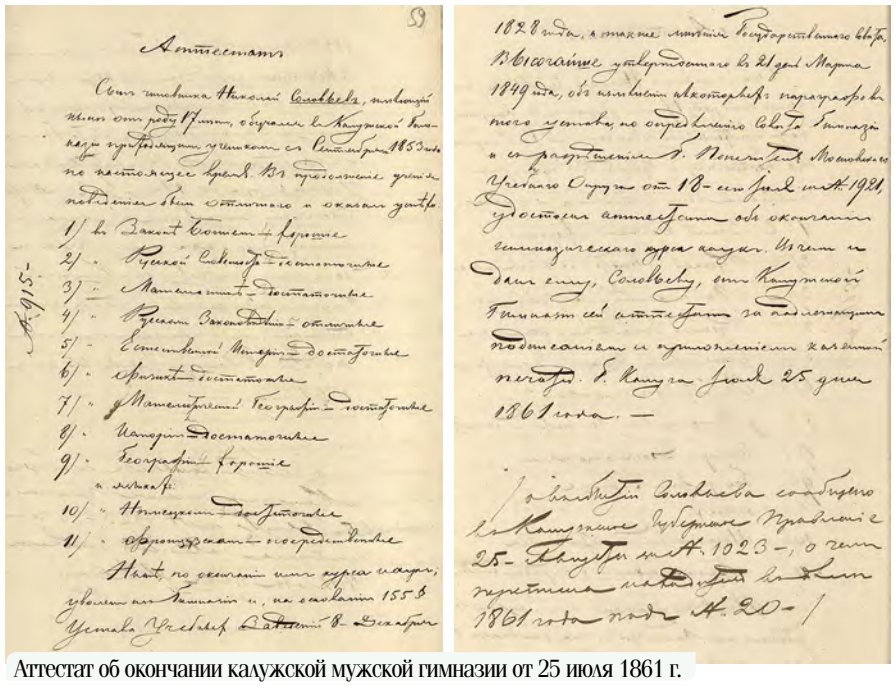
Фрагмент метрической книги Староямской Николаевской церкви города Рязани за 1843 г.

документы, подтверждающие дату рождения Н. Я. Соловьёва: в копии аттестата об окончании Калужской мужской гимназии от 25 июля 1861 года Николаю Соловьёву значится 17 лет *(Государственный архив Калужской области, ф. 77, д. 838, л. 59–69об.)*.

В ноябре 1861 года ему исполнилось 18 лет.

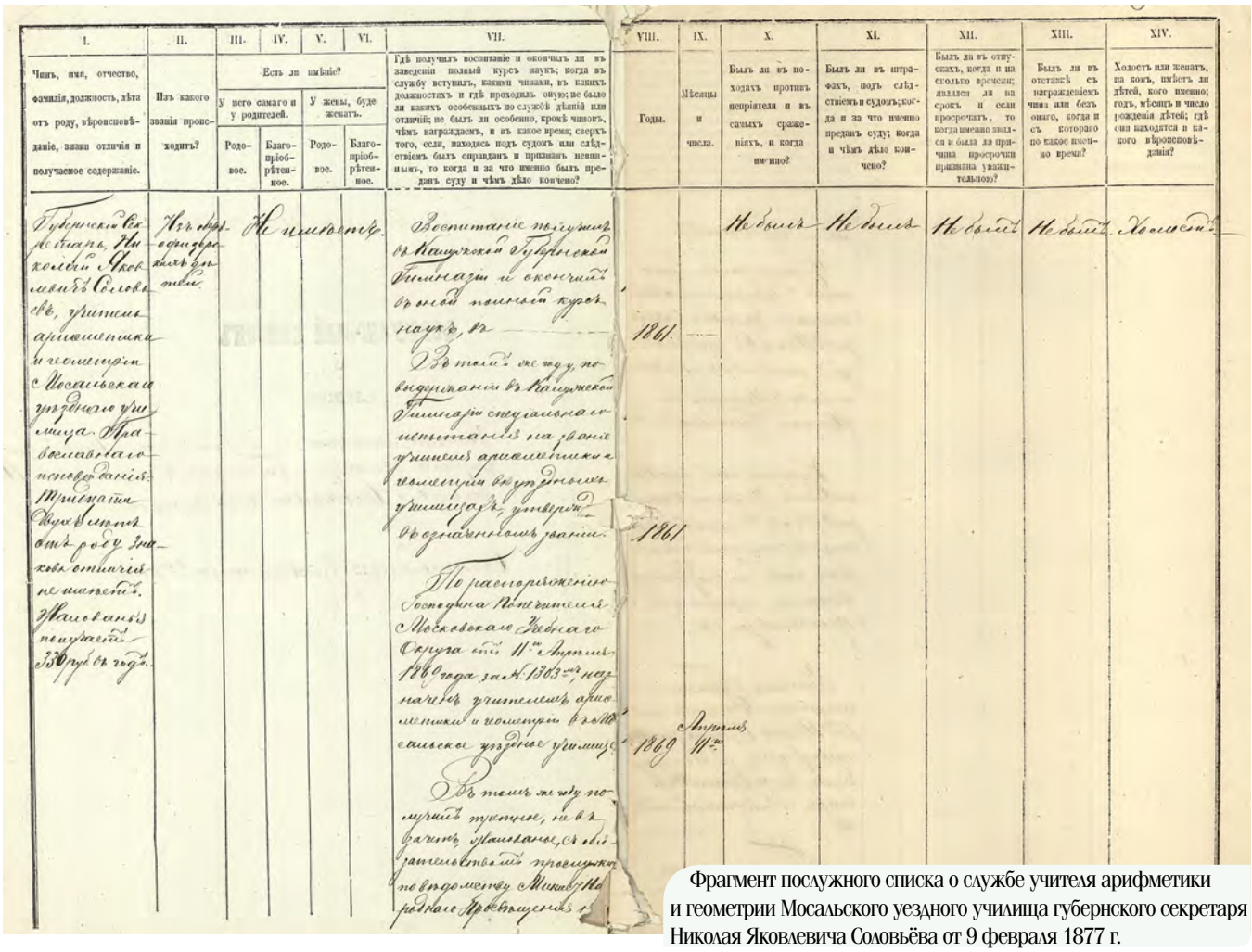
Неточность могла возникнуть в формулярных списках Соловьёва. Например, в послужном списке о службе учителя арифметики и геометрии Мосальского уездного училища губернского секретаря Николая Яковлевича Соловьёва от 9 февраля 1877 года ему значится 32 года *(Государственный архив Калужской области, ф. 165, оп. 2, д. 1318, л. 5–6)*.

Отсюда идёт неточность в годе рождения. Формулярные списки не могут быть основанием для определения точного года рождения, так как, по мнению современных исследователей, расхождения могут составлять несколько лет. Наиболее достоверным является первый формулярный список, который составлялся на основании, как правило, подлинных документов, предъявляемых чиновником при поступлении на службу.



Аттестат об окончании калужской мужской гимназии от 25 июля 1861 г.

Таким образом, благодаря введённым в общественный оборот данным из метрической книги Рязанской Староямской Николаевской церкви можно утверждать, что Николай Яковлевич Соловьёв родился 7 ноября (по старому стилю) 1843 года.



Фрагмент послужного списка о службе учителя арифметики и геометрии Мосальского уездного училища губернского секретаря Николая Яковлевича Соловьёва от 9 февраля 1877 г.

185 лет со дня выхода первого номера газеты «Калужские губернские ведомости»

Алексей Горюнов,
журналист газеты «Калужские губернские ведомости»

Первое средство массовой информации нашего региона вышло в свет в субботу, 8 января 1838 года (20 января по новому стилю). Мы решили взглянуть, о чём писала наша газета, а заодно пофантазировать, как могли бы выглядеть сотрудники редакции в те далёкие времена. Наши журналисты с удовольствием облачились в сюртуки и платья, чтобы проникнуться духом эпохи, к которой принадлежало поколение работников пера, стоявшее у истоков «КГВ».

Газета являлась официальным печатным органом Калужского губернского правления. Каждый номер состоял из двух частей — официальной и «прибавления», то есть приложения. Уже во втором номере было опубликовано объявление о возможности подписаться на новое издание:

«По распоряжению начальства губернское правление с 1838 года издавать будет Губернские ведомости; цена годовому изданию с прибавлением назначена по 10 руб. ассигнациями, желающие получить эти ведомости могут обратиться в редакцию губернского правления с означением места жительства своего и с приложением денег. Ведомости будут заключать в себе предметы, изъясненные в положении о устройстве дел губернского управления § 88 и 89, они выходят каждодневно по субботам. Особы, живущие в уездах Калужской губернии, могут получать их чрез становых приставов, а находящиеся в уездных городах чрез почту; в Калуге же прямо из типографии по субботам. Градская и земская полиции обязываются объявить о сём в их ведомствах».

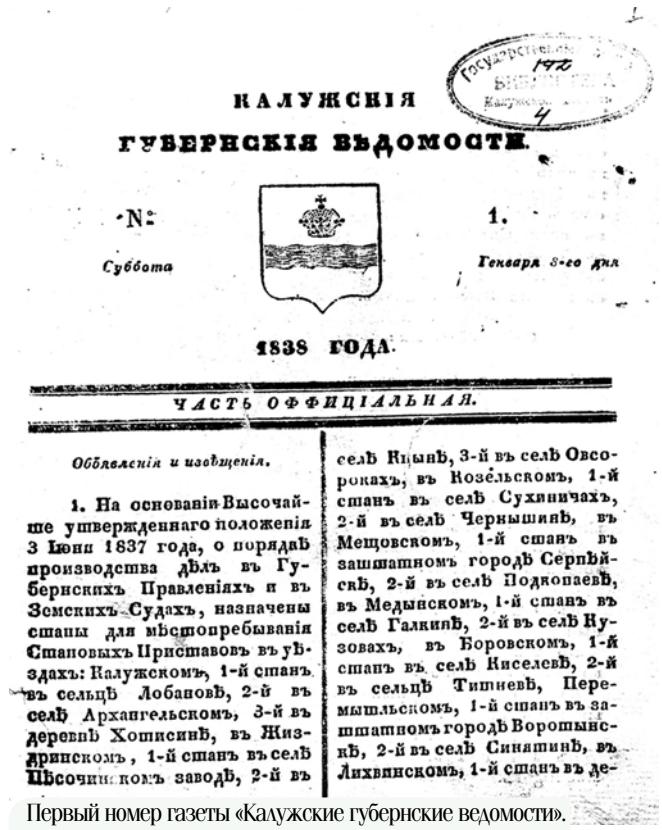
Как видим, подписка на газету была достаточно дорогим удовольствием. Для сравнения: ржаная мука первого сорта тогда стоила 1 рубль за пуд, пшеничный хлеб — 7 копеек за фунт, свежая говядина первого сорта — 17 копеек за фунт.

Официальная часть газеты включала в себя «постановления и предписания губернского начальства», извещения о назначениях и увольнениях губернских чиновников разного ранга, награждении жителей губернии, порядке производства дел в губернских правлениях и земских судах и многих других вопросах. Например, о запрете принимать испорченную серебряную монету по платежам в казну или о взыскании податей и недоимок прошлых лет в уездах губернии. Присутствовала и критика: в седьмом номере газеты исправнику и секретарю Мосальского уездного суда был объявлен строгий выговор за «медленность в производстве дел».

Уже тогда власть стремилась к прозрачности бюджета. В № 9 от 5 марта была опубликована утверждённая калужским гражданским губернатором смета о доходах и расходах по городу Калуге на 1838 год. Доходы составили без малого 175 тысяч рублей, расходы — более 155 тысяч. Позже аналогичные сметы на страницах «КГВ» разместили власти уездов Калужской губернии.

С первых же номеров в «КГВ» стали публиковаться сообщения о происшествиях и наказании правонарушителей: задержании в Медынском уезде бродяги и отправке его на поселение в Сибирь; обнаружении мёртвого человека; признании «ябедником» дворянина Суского из Волынской губернии; недопущении к дворянским выборам бывшего заседателя земского суда Петра Гарнова за хищение и подмену вещей из краденого имущества; запрете тобольскому купцу Прокофию Коновалову ходатайствовать по чужим делам за подлоги засвидетельствованных им актов; исключении из дворянского сословия и лишении всех прав состояния коллежского секретаря Добрышина за составление фальшивого свидетельства.

Широко представлены на страницах газеты судебные решения, связанные с имущественными, денежными и наследственными спорами. Со временем значительную часть стали занимать объявления о продаже заложенных и перезаложенных собственниками имений и домов.



КАЛУЖСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

Суббота — Генваря 8-го дня

1838 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявленія и извѣщенія.

1. На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 3 Іюня 1837 года, о порядкѣ производства дѣлъ въ Губернскихъ Правленіяхъ и въ Земскихъ Судахъ, назначены станы для мѣстопребыванія Становыхъ Приставовъ въ уѣздахъ: Калужскомъ, 1-й станъ въ сельцѣ Лобановѣ, 2-й въ селѣ Архангельскомъ, 3-й въ деревнѣ Хотисинѣ, въ Жиздринскомъ, 1-й станъ въ селѣ Щёсочинскомъ заводѣ, 2-й въ селѣ Кцынѣ, 3-й въ селѣ Овсорокахъ, въ Козельскомъ, 1-й станъ въ селѣ Сухиничахъ, 2-й въ селѣ Чернышинѣ, въ Мещовскомъ, 1-й станъ въ заштатномъ городѣ Серпѣйскѣ, 2-й въ селѣ Подкопаевѣ, въ Медынскомъ, 1-й станъ въ селѣ Галкинѣ, 2-й въ селѣ Кузовахъ, въ Боровскомъ, 1-й станъ въ селѣ Киселевѣ, 2-й въ сельцѣ Типиневѣ, Перемышльскомъ, 1-й станъ въ заштатномъ городѣ Ворошынскѣ, 2-й въ селѣ Синятинѣ, въ Лихвинскомъ, 1-й станъ въ де-

Первый номер газеты «Калужские губернские ведомости». 1 января 1838 г.

Неофициальная часть регулярно знакомила читателей с рыночными ценами на различные товары в губернском городе Калуге и сроках проведения ярмарок в российских городах и местечках.

Постоянная рубрика сообщала «о приехавших в Калугу и выехавших из оной» лицах дворянского сословия.

Для любителей познавательного чтения публиковались довольно пространные материалы об истории Российского государства и его правителях, занимательные новости о событиях в стране и за рубежом, практические советы по ведению хозяйства. Например, во втором номере газеты публикуется материал о целебных свойствах открытых минеральных вод в Харьковской губернии близ города Славянска. А в пятом — «О распространении практического сельского хозяйства».

Интересно опубликованное в третьем номере сообщение о землетрясении в Калуге и Козельске 11 января 1838 года:

«В 10 часов пополудни чувствуемо было землетрясение, продолжавшееся не больше десяти секунд, оно замечено было особенно колебанием в домах лампад, люстр, клеток с птицами и тому подобное; но весьма в слабом виде».

Какая же газета без новостей культуры! Практически сразу «КГВ» начинают публиковать объявления о спектаклях в Калужском театре. В пятницу, 21 января, зрителя приглашали на премьеру пьесы «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году», а в воскресенье давали комедию-водевиль «Пятнадцать лет в Париже, или Не все друзья одинаковы». В номере от 5 февраля опубликован первый обзор двух благотворительных спектаклей — «Крёстная маменька» и «Суженого конём не объедешь», поставленных на сцене театра в пользу бедных.

Начиная с седьмого номера газета стала знакомить читателей с книжными новинками. Там же размещена реклама лотереи, организованной комитетом Общества поощрения художников, в которой разыгрывалось 53 оригинальные картины маслом, а также гипсовые скульптуры, копии известных полотен, эстампы и рисунки.

О чём же писали «Калужские губернские ведомости» во времена Российской империи? Подборка посвящена тому, как калужане встречали очередные «новолетия».

2 января 1880 года

«Считаем небезынтересным сообщить сведения о том, сколько высылалось в прошлом году в Калугу ежедневных и еженедельных газет. Всех газет, кроме журналов, выписывалось сорок семь названий в числе шестисот сорока пяти экземпляров».

3 января 1881 года

«В четверг, 1 января, в Троицком кафедральном соборе высокопреосвященным Григорием совершена была божественная литургия Василия Великого, и после оной в сослужении всего городского духовенства благодарственный молебен с коленопреклонением и провозглашением многолетия государю императору и всему Царствующему дому. Проповедь говорил соборный священник о. Смирнов. Храм был полон молящимися».

«Рождественские праздники начались у нас в Калуге увеселениями, имевшими в своём основании благотворительную цель. Так, во второй день праздника Рождества Христова в зале Дворянского собрания по инициативе председательницы комитета Калужского женского благотворительного обществ М. А. Шевич устроен был детский праздник — ёлка с танцами. К 7 часам зал наполнился детьми в сопровождении родителей, родственников и нянек. Зал был убран с большим изяществом и вкусом. Ярко освещённая и украшенная множеством различных сластей ёлка составляла предмет детского внимания и любопытства. К 10 часам детский праздник кончился, и начался для взрослых танцевальный вечер, отличавшийся большим одушевлением. Публики было множество.

В воскресенье, 28 декабря, и в пятницу, 2 января, в том же зале Дворянского собрания устроены были маскарады с благотворительною целью: первый в пользу общества спасания на водах, а второй в пользу обучающихся в Калужском железнодорожном техническом училище».

31 декабря 1888 года

«Во вторник, 27 декабря, в Калужском детском приюте (на Архангельской улице) устроена была для призреваемых сирот ёлка на деньги, пожертвованные действительными и почётными членами губернского попечительства. Ёлка, обильно украшенная разными сластями, доставила детям большое удовольствие. Дети пели, водили хороводы и веселились как умели и как хотели, с полной непринуждённостью. Детской радости и восторгу не было границ, когда попечительница приюта княжна О. С. Горчакова стала оделять детей прекрасными подарками, состоящими из шарфов, кофт и других вещей собственной работы. Дети в порыве признательности за такие подарки буквально осыпали свою попечительницу поцелуями».

4 января 1896 года

Раздел «Театр и музыка». «29 декабря на нашей сцене шло «Горе от ума». Чудное произведение это хорошо всем известно; многие не только знают пьесу эту наизусть, но и видели её на сцене в исполнении знаменитых артистов. Публики 29-го собралось множество. Первый акт прошёл как-то нерешительно, за исключением г. Белина-Белиновича, артисты больше читали грибоедовские стихи, чем играли; последующие действия прошли гораздо лучше, хотя, конечно, не без грехов. Фамусов был вполне хорош, Чацкий (Дара-Владимиров), бледноватый в первой половине пьесы, в последних двух действиях играл прекрасно, особенно знаменитый финальный монолог. Скалозуб (г-н Новиков) был не дурень, но зачем же всё-таки вместо типичного служаки этих времён изображать какого-то комичного генерала Бомбардоса».

1838 год.
Чем интересен он для российской истории?

Российским государством правит император Николай I. Железная дорога Санкт-Петербург — Царское Село полностью переведена на паровую тягу, открыта новая линия Царское Село — Павловск.

На юге империи основаны форт Александрия — будущий город Сочи, и порт Новороссийск. В Киеве открыт Институт благородных девиц, а в Одессе — духовная семинария.

Михаил Лермонтов уже знаменит, издана его поэма «Песня про купца Калашникова». А Фёдор Достоевский только принят в Инженерное училище.

И ещё одно событие года: газета «Губернские ведомости» начала издаваться в Архангельске, Перми, Уфе, Витебске, Вологде, Вятке, Гродно, Екатеринославе, Казани, Киеве, Харькове, Херсоне и Калуге.

«В понедельник, 1 января, шла комедия Гнедича «Венецейский истукан». Комедия эта очень лёгкая и забавная вещица, прекрасно разыгранная. Г. Белин-Белинович, Новиков и Тиханов не оставляли желать ничего лучшего. Г. Новиков при этом познакомил нас даже с одним головным убором весьма оригинальной и, вероятно, весьма древней конструкции, а именно с меховой шапкой, состоящей из одного околыша без дна. Комедия эта настолько смотрится легко и с интересом, что её бы, право, недурно повторить».

31 декабря 1896 года

«Управляющий губернией в день Нового года, по окончании церковной службы в соборе, будет принимать и официальное поздравление от лиц, желающих почтить его приветствием, в Доме дворянства, куда он прибудет поздравить всех съехавшихся для взаимного поздравления».

«В пятницу, 27 декабря, в помещении Малютинского приюта была устроена для призреваемых в нём детей ёлка, которую почтил своим присутствием наш маститый архипастырь. Дело призрения бесприютных детей в стенах названного приюта благодаря заботам попечительницы приюта Е. Н. Коншиной и попечителя И. Ив. Дубенского с каждым годом заметно прогрессирует; калужское общество, всегда отзывчивое на всё

Сотрудники редакции КГВ в исторических костюмах. *Слева направо:* Людмила Сигаева, журналист; Наталья Смирнова, ответственный секретарь; Алексей Калакин, главный редактор сайта Vest-News.Ru; Виктор Вдовенков, заслуженный работник культуры РФ; Елизавета Левдикова, журналист; Ольга Мосолова, главный редактор газеты «Калужские губернские ведомости»; Наталья Филимонова, журналист. Снимки сделаны в экспозиции Военно-исторического центра «Дом Торубаевых»

КАЛУЖСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 1.
Суббота, 7-го Января 1861 года.
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

доброе, с удовольствием протягивает руку помощи этому симпатичному учреждению...

Ёлка прошла весьма оживлённо: приятно отметить значительную умственную степень развития детей, которая, между прочим, сказалась в весьма осмысленной передаче стихотворения преосвященного Макария, епископа Калужского и Боровского. Хор девочек и мальчиков Малютинского приюта прекрасно пропел 27 номеров, из которых особенно выдавались по своему исполнению «Боже, царя храни» и «Славься, славься».

3 января 1898 года

«1 января 1898 года с 1 1/2 часа начался съезд в залы Дворянского собрания лиц, сделавших пожертвование в пользу сирот, призреваемых Калужским женским благотворительным обществом, в день Нового года с целью принесения друг другу взаимных новогодних поздравлений. К 2 часам дня большой зал собрания был уже полон собравшимися, среди коих присутствовал его преосвященство Преосвященнейший Макарий, епископ Калужский и Боровский, дамы местного высшего общества и г. начальник губернии, камергер Двора Его Величества, действительный статский советник А. А. Офросимов. Во взаимных приветствиях и разговорах собравшихся незаметно прошло время до 3 с лишком часов дня, когда начался разъезд публики. Сбор поступивших пожертвований достиг цифры 591 руб.».

«С приближением конца XIX столетия выдвинулся вопрос о том, в какой день праздновать наступление XX столетия — 1-го января 1900 или 1901 года. Не лишена, ввиду этого, значения следующая историческая справка...».

1 января 1904 года

«Наступившие на Святки морозы сразу призвали к жизни все наши катки, которые всё это время переполнены катающимися всех возрастов. Особенно хорошо работает, кажется, действительно лучший по устройству Новорежский каток, около которого поместились детские карусели, очень понравившиеся юной публике».

5 января 1910 года

«В пятницу, 1 сего января, в городском театре по окончании спектакля состоялся грандиозный маскарад. Театр во время спектакля был буквально переполнен публикой. Многие даже не могли попасть в театр за недостатком мест. На маскарад кроме оставшихся здесь после спектакля прибыло ещё значительное количество публики, так что в конце концов ощущались жара и духота. Порядок во время маскарада был полный».

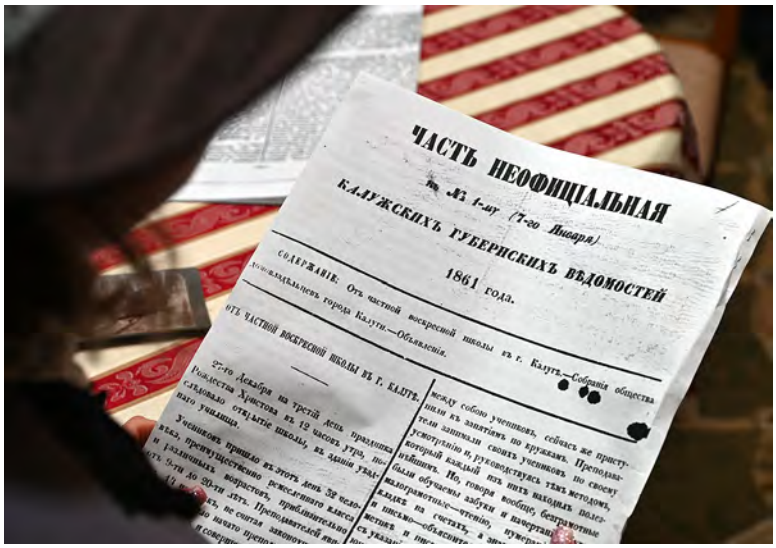
«За время с 26 декабря по 2 сего января в пользу арестантов, содержащихся в Калужской губернской тюрьме, через её контору поступило от жертвователей: Алтынникова — 400 калачей, Перлова — крупы гречневой 5 пудов, мяса 6 пудов, сала говяжьего 10 фунтов, рису 1 фунт, табаку-махорки 20 фунтов, бумаги 20 дестей (480 листов.— *Прим. авт.*), спичек 10 пачек, Грибова — 150 калачей, Чистоклетова — 500 калачей, Мешковой — 200 калачей, Скоморохова — 200 калачей».

4 января 1912 года

«От калужского губернатора. Не имея возможности лично благодарить всех почтивших меня поздравлением с Новым годом, считаю долгом выразить всем мою искреннюю благодарность и, в свою очередь, поздравляю с наступившим новолетием. Губернатор, церемониймейстер, князь Горчаков».

Наши предки не так уж и сильно отличались от нас. Как и мы, они ждали праздника и старались подарить его окружающим, особенно детям. Поздравляли друг друга и дарили подарки, ходили в церковь, театр, любили прокатиться на коньках и каруселях, читали газеты. Десятилетия и века проходят, а жизнь продолжается.

«ВЕЛИКАЯ БУРЯ» В МАТЕРИАЛАХ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПРЕССЫ


ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ
КАЛУЖСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
1861 ГОДЪ.

В номере 4 (20) нашего журнала за 2022 год в разделе «Архивная полка» было опубликован рассказ английского предпринимателя Вильяма Говарда, содержащий описание виденного им уникального природного явления — гигантского смерча, пронёсшегося 11 июля 1863 года над Троицкой бумажной фабрикой и захватившего на своём пути нынешние Медынский, Мещовский и Боровский районы. Мы предлагаем вашему вниманию материалы нескольких номеров газеты «Калужские губернские ведомости», подробно описывающие ход и последствия этой «великой бури», как называли случившееся очевидцы. Статьи и заметки публиковались в газетном разделе «Часть неофициальная».

КАЛУЖСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ
№ 28 от 13 июля 1863 года
ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

12 числа сего июля приезжими с Полотняного завода и с Троицкой фабрики купца Говарда привезена была в Калугу весть о страшном урагане, бывшем 11-го числа в Медынском уезде и произведшем страшные опустошения. Слух об этом быстро облетел Калугу и возбудил повсюду толки и разговоры.

Многим как-то не верилось, чтобы в нашей полосе могло появиться это грозное, опустошительное явление тропических стран, и они считали приносимые вести о нём преувеличенными под влиянием напуганного воображения. Но рассказы об урагане становились всё более и более вероятными. Новые приезжие из Медынского уезда привозили с собой новые подробности об опустошениях, произведённых ураганом.

Наконец, рапортом от 12-го июля Медынский уездный исправник донёс г-ну начальнику губернии о промчавшемся по Медынскому уезду полосою грозном урагане, произведшем на пути своём ужасные опустошения. Сообщённые им сведения собраны наскоро частью на тот же, частью на другой день после этого грозного воздушного явления. Некоторые же сообщались ему и вносились в рапорт, во время составления последнего. Вот что было донесено им в рапорте г-ну начальнику губернии:

«В 7-м часу пополудни в 1-м стане Медынского уезда свирепствовал страшный ураган наподобие морского смерча, как отозвались о том люди, бывавшие на море. Смерч этот прошёл, насколько можно было узнать, по Медынскому уезду на расстоянии около 25-ти вёрст почти по прямому направлению от Мещовского к Малоярославецкому уезду,— ломал и разрушал на пути всё, что только ему попадалось.

Я сам был очевидцем этого явления, когда подъезжал к Полотняному заводу, версты за четыре от оного; первоначально представлялся этот ураган наподобие дыма от сильного пожара, а потом, подъехавши ближе, можно было рассмотреть, что это не дым, а, вероятно, крутило сильным вихрем землю, которая летела столбом к верху и соединялась с нависшими облаками.

Прибывши в Полотняный завод, я тут же узнал, что ураган этот прошёл через Троицкую фабрику купца Говарда, отстоящую в шести верстах от завода и разрушил много домов, и побил народ, почему я и отправился на фабрику вместе с приставом 1-го стана, где нашли мы смерть и разрушения в громадных размерах: фабричные строения и жилые здания, а также много домов рабочих фабричных разрушены и от некоторых только остались одни стены; при этом найдены убитых до смерти три женщины и много перераненно мужского и женского пола из рабочего народа, и сам владелец фабрики Говард тоже ранен; всех же убитых и раненых в известность ещё не приведено, потому что народ весь в страшном смятении и унынии и сам не может знать, все ли налицо; к тому же часть фабричных зданий разрушена до основания, и развалины эти разбираются; очень легко может быть, что под ними найдутся убитые люди.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

къ № 28-му (13-го іюля)

КАЛУЖСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1863 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: *Мѣстное извѣстіе*: Ураганъ, бывшій въ Медынскомъ уѣдѣ. Журналъ статистическаго комитета. *Извѣстія:* Смерть двухъ православныхъ священниковъ въ западныхъ губерніяхъ.—Народная касса.—Приглашеніе къ пожертвованіяхъ въ пользу монастыря. Библіографическое извѣстіе. Частныя объявленія.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

12 числа сего іюля, пріѣзжими съ Полотнянаго завода и съ Троицкой фабрики купца Говарда принесена была въ Калугу вѣсть о страшномъ ураганѣ, бывшемъ 11 числа въ Медынскомъ уѣздѣ и произведшемъ страшныя опустошенія. Слухъ объ этомъ быстро облетѣлъ Калугу и возбудилъ повсюду толки и разговоры. Многимъ какъ-то не вѣрилось, чтобы въ нашей полосѣ могло появиться это грозное, опустошительное явленіе тропическихъ странъ и они считали приносимыя вѣсти объ немъ преувеличенными подъ вліяніемъ напуганнаго воображенія. Но разсказы объ ураганѣ становились все болѣе и болѣе вѣроятными. Новые пріѣзжіе изъ Медынскаго уѣзда привозили съ собою новыя подробности объ опустошеніяхъ, произведенныхъ ураганомъ. Наконецъ, рапортомъ отъ 12-го іюля Медынскій уѣздный исправникъ донесъ г-ну начальнику губерніи о промчавшемся по Медынскому уѣзду полосою грозномъ ураганѣ, произведшемъ на пути своемъ ужасныя опустошенія. Сообщенныя имъ свѣдѣнія собраны наскоро частію на тотъ же, частію на другой день послѣ этого грознаго воздушнаго явленія. Нѣкоторыя же сообщались ему и вносились въ рапортъ, во время составленія послѣдняго.

Вотъ что донесено было имъ въ рапортѣ г. начальнику губерніи: „въ 7-мъ часу пополудни, въ 1-мъ станѣ Медынскаго уѣзда, свирѣпствовалъ страшный ураганъ на подобіе морскаго смерча, какъ отозвались о томъ люди бывавшіе на морѣ. Смерчь этотъ прошелъ, на сколько можно было узнать, по Медынскому уѣзду на разстояніи около 25 верстъ, почти по прямому направленію отъ Мещовскаго къ Малоярославецкому уѣзду,—ломалъ и разрушалъ на пути все, что только ему попадалось. Я самъ былъ очевидцемъ этого явленія, когда подъѣзжалъ къ Полотняному заводу, версты за четыре отъ онаго; первоначально представлялся этотъ ураганъ на подобіе дыма отъ сильнаго пожара, а потомъ, подъѣхавши ближе можно было разсмотрѣть, что это не дымъ, а, вѣроятно, крутило сильнымъ вихремъ землю, которая летѣла столбомъ къ верху и соединялась вмѣстѣ съ нависшими облаками. Прибывши въ Полотняный заводъ, я тутъ же узналъ, что ураганъ этотъ прошелъ чрезъ Троицкую фабрику купца Говарда, отстоящую въ шести верстахъ отъ завода и разрушилъ много домовъ и побилъ народъ, почему я и отправился на фабрику вмѣстѣ съ приставомъ 1-го стана, гдѣ нашли мы смерть и разрушеніе въ громадныхъ размѣрахъ: фабричныя строенія и жилыя зданія, а также много домовъ рабочихъ фабричныхъ разрушены и отъ нѣкоторыхъ только остались одинъ стѣны; при этомъ найдено убитыхъ до смерти три женщины и много перераненно мужескаго и женскаго пола изъ рабочаго народа, и самъ владѣлецъ фабрики Говардъ тоже раненъ; всѣхъ же убитыхъ и раненыхъ въ извѣстность еще не приведено, потому что народъ весь въ страшномъ смятеніи и унынія и самъ не можетъ знать, всѣ ли на лицо; къ тому же часть фабричныхъ зданій разрушена до основанія и развалины эти разбираются; очень легко можетъ быть, что подъ ними найдутся убитые люди. На Троицкой фабрикѣ буря эта была до того сильна, что много листовъ желѣзныхъ отъ крышъ отнесло версты за три отъ фабрики, а можетъ быть есть и дальше. Сего дня утромъ получено свѣдѣніе изъ села Корамышева, что буря прошла и чрезъ это селеніе, разломала тамъ шесть домовъ и нѣсколько сараевъ, убила крестьянскаго мальчика 11 лѣтъ до смерти и трое сильно поранены деревьями при разрушеніи строеній. Кромѣ того очень много поломало деревъ въ лѣсахъ и на большой дорогѣ по пути, гдѣ прошелъ ураганъ; оставшимся въ живыхъ раненымъ подана возможная медицинская помощь. Гдѣ именно начался этотъ ураганъ и кончился, и сколько побито и поранено народа, а также разрушено зданій—еще неизвѣстно; объ этомъ собираются свѣдѣнія, по полученіи которыхъ со всею подробностію будетъ донесено объ этомъ ужасномъ происшествіи. Явленіе это, замѣчаетъ исправникъ, въ нашей сторонѣ никогда небывалое и неслыханное, и до того напугало народъ, что они считаютъ его гнѣвомъ Божіимъ, а въ Полотняномъ заводѣ многіе выходили въ поле съ образами, для спасенія отъ несчастія. При чемъ во все время, когда шелъ смерчь, вѣтра почти небыло, а за часъ до явленія этого, верстахъ въ 8-ми отъ Троицкой фабрики и почти на такомъ же разстояніи отъ Медыни, во многихъ мѣстахъ выпалъ сильный градъ и нерѣдка выпадали градины величиною съ куриное яйцо и даже болѣе; при этомъ, какъ слышно, очень много побито хлѣба. Сейчасъ получено новое свѣдѣніе, что недалеко отъ села Галкина, гдѣ находится становая квартира, означеннымъ ураганомъ ушибено въ полѣ 6 человѣкъ крестьянскихъ дѣтей, но они еще живы, и что ураганъ шелъ, какъ слышно, отъ Мещовскаго уѣзда."

Будемъ ожидать дальнѣйшихъ подробностей объ этомъ явленіи и произведенныхъ имъ опустошеніяхъ, которыя не замедлимъ сообщить въ нашей газетѣ.

ЖУРНАЛЪ

КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

9 іюля 1863 года.

Слушали: рапортъ секретаря статистическаго комитета Щепетова-Самгина, въ которомъ излагается, что, за перемѣщеніемъ его инспекторомъ Кишеневской гимназіи, онъ не можетъ исполнять своей обязанности по статистическому комитету,—исловесное предложеніе предсѣдателя, которымъ его превосходительство желаетъ поручить должность эту учителю Калужскаго уѣзднаго училища и дѣйствительному члену Лиметри съ правами государственной службы по министерству народнаго просвѣщенія и съ полученіемъ жалованья по обоимъ вѣдомствамъ.

Принимая во вниманіе постоянные труды по комитету дѣйствительнаго члена Лиметри, постановило: опредѣлить его секретаремъ комитета, о чемъ предложить губернскому правленію съ препровожденіемъ копіи съ формулярнаго списка о службѣ его; о распоряженіяхъ этихъ сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, центральному статистическому комитету и директору училищъ Калужской губерніи, прося послѣдняго доставить копію съ формулярнаго списка Лиметри.

Подлинное за подписомъ предсѣдателя, непремѣнныхъ членовъ и скрѣпою секретаря.

ИЗВѢСТІЯ.

СМЕРТЬ СВЯЩЕННИКА ПРОКОПОВИЧА, ИЗЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Смерть о. Прокоповичу въ Суражѣ (*) повстанцы приготовляли цѣлый мѣсяцъ за то, что

(*) Суражъ—заштатный городъ гродненской губерніи.

На Троицкой фабрике буря эта была до того сильна, что много листов железных от крыш отнесло версты на три от фабрики, а может быть, есть и дальше. Сегодня утром получено сведение из села Карамышево, что буря прошла и через это селение, разломала там шесть домов и несколько сараев, убила крестьянского мальчика 11-ти лет до смерти и трое сильно поранены деревьями при разрушении строений. Кроме того, очень много поломано дерев в лесах и на большой дороге по пути, где прошёл ураган; оставшимся в живых раненым подана возможная медицинская помощь.

Где именно начался этот ураган и кончился, и сколько побито и поранено народа, а также разрушено зданий — ещё неизвестно; об этом собираются сведения, по получении которых со всею подробностью будет донесено об этом ужасном происшествии».

«Явление это, — замечает исправник, — в нашей стороне никогда небывалое и неслыханное, до того напугало людей, что они считают его гневом Божиим, а в Полотняном заводе многие выходили в поле с образами для спасения от несчастия. Причём во всё время, когда шёл смерч, ветра почти не было, а за час до явления этого верстах в 8-ми от Троицкой фабрики и почти на таком же расстоянии от Медыни во многих местах выпал сильный град и изредка выпадали градины величиной с куриное яйцо и даже более; при этом, как слышно, очень много побито хлеба. Сейчас получено новое сведение, что недалеко от села Галкина, где находится становая квартира, означенным ураганом ушиблено в поле 6 человек крестьянских детей, но они ещё живы, и что ураган шёл, как слышно, от Мещовского уезда».

Будем ожидать дальнейших подробностей об этом явлении и произведённых им опустошениях, которые не замедлим сообщить в нашей газете.

КАЛУЖСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ
№ 29 от 20 июля 1863 года
ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Буря в Боровске. 11-го числа июля, в 4 часа пополудни, с северо-запада нашла на Боровск грозовая туча с дождём и градом, сопровождавшаяся бурею, которая продолжалась около полчаса и произвела в городе многие повреждения. С Рождественской колокольни сорван бурею крест; в здании, занимаемом присутственными местами, выбиты три стекла и разбито зерцало. С трёх домов сорваны крыши, из которых две железные. Кроме того, сорваны крыши со многих других строений; разрушены во многих местах заборы и в некоторых домах побиты стёкла. Много также поломано плодовитых деревьев и побито овощей. А в сосновой роще, принадлежащей Боровскому городскому обществу, бурею поломано и повалено до несколько тысяч дерев. Всех убытков, причинённых бурею собственно в г. Боровске, насчитывают до 3500 рублей серебром.

КАЛУЖСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ
№ 30 от 27 июля 1863 года
ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

В 29-м номере нашей газеты помещено было известие о бывшем 11-го числа июля в Медынском уезде тифоне (Тифон — образное наименование урагана — гигантский змей, одно из самых смертоносных существ в древнегреческой мифологии. — *ред. КН*), произведшем разрушения на писчебумажной Троицкой фабрике купца Говарда и К° и в селе Карамышеве, отстоящем от фабрики в 14-ти верстах. Новые сведения, собранные различных местах действия тифона, дают нам возможность сообщить ещё несколько подробностей о произведённых им опустошениях.

Судя по тому направлению, по которому шёл тифон, нужно полагать, что он начался в Мещовском уезде, но первоначально не имел той силы, с какою прошёл по Медынскому уезду. Оттого в Мещовском уезде он, вероятно, прошёл мало заметным, не причинив особого вреда тамошним жителям.

В Медынском уезде он появился в начале 7-го часа, близ деревни Острожной, втягивал в себя в большом количестве воду и вместе с рыбою выбрасывал её на берег. В самом же селении сорвал тесовую крышу с винного подвала и попортил водяную мельницу. Пройдя от окружной более пяти вёрст, тифон близ деревни Петровки застал в поле 6 крестьянских мальчиков, которых увлёк и тащил на протяжении нескольких саженей, но вреда им никакого не причинил, а только напугал их.

Около села Галкина тифон прошёл полем, где захватил двух женщин и девочку 12-ти лет и, бросая и вертя их по земле, нанёс им незначительные ушибы; но они так сильно напугались, что две из них более суток были немы.

От Галкина до Троицкой фабрики на протяжении 12-ти вёрст тифон не причинил вреда, и, не доходя двух вёрст до фабрики, взял было направление влево от фабрики к западу, но потом повернул прямо к ней и нашёл на сосновый бор, облегающий фабрику с западной стороны и отстоящий от неё в 150-ти саженях.

С фабрики тифон был замечен в 6 ½ часа, когда он был ещё за лесом. Бывшим в то время на фабрике людям показалось, что где-нибудь горит деревня и от пожара поднялся столбом густой дым. Но скоро они должны были разубедиться в этом.

Тифон, налетев на бор, начал ломать деревья и рвать сучья и ветви, которые, крутясь в воздухе, поднимались высоко чёрной густой массой; от поломанных и поваленных деревьев образовалась как бы просека на пространстве 1 ½ вёрст в длину и 100 саженей в ширину.

Прошедши лес, тифон захватил часть строений, расположенных возле речки Шани и принадлежащих фабричным рабочим. С некоторых строений он совсем сорвал, на других только повредил крыши, и совершенно разрушил мост на речке Шане, который был устроен весьма прочно; от моста остались только одни сваи и перекладины.

На самой же фабрике тифон произвёл следующее разрушение: сорвал железные крыши и стропила с корпусов, в которых устроена сама фабрика, и разбросал железные листы по полю на значительное расстояние; разрушил до основания два больших сарая, в которых помещалась тряпка; с складочного сарая сорвал всю крышу тесовую со стропилами; сенной и складочной сараи свалил на сторону; до основания

разрушил близ фабричного корпуса паровую трубу, сложенную из кирпича, высотою в 120 футов; с двух домов, занимаемых директором фабрики и конторою, снёс тесовые крыши; из 33-х домов, принадлежащих фабричным, временнообязанным крестьянам г-жи Сабанеевой, некоторые разрушил так, что остались от них одни срубы, с других сорвал крыши и во всех почти перебил рамы и стёкла. И все эти разрушения произведены были в продолжение трёх минут.

В это время от нахлынувшей на фабрику крутящейся массы из пыли, соломы, сорванной с крыш, и древесных ветвей сделалось так темно, что не было возможности видеть ближайшие предметы. И внезапная темнота, треск от разрушавшихся строений навели на фабричных такой страх, что они на первых порах не знали, что делать. Оправившись от первого впечатления, те из них, которые были вблизи строений, бросились в разные стороны, ища себе спасения. В это-то время некоторые, будучи схвачены тифоном, перебрасываемы были с одного места на другое и иногда на довольно большое расстояние; пострадали же преимущественно те, которые находились вблизи зданий и строений, и подверглись ушибам от разрушавшихся крыш и построек. Так, убитых найдено 3 женщины разных возрастов; тяжело ранены 5 мужеского и 7 женского пола; легко ранены 3 мужеского пола (в том числе и сам содержатель фабрики Говард) и 11 женского. Убытков же, понесённых от разрушения и повреждения строений, насчитывается приблизительно до 40 тысяч рублей.

От Троицкой фабрики тифон шёл мимо Полотняного завода и других селений на село Карамышево, захватил восточную часть этого селения, сорвал крыши с 3-х крестьянских и 4-х церковнослужительских домов, разрушил принадлежащие к ним пристройки и повыбил рамы. При этом схвачен был тифоном крестьянский мальчик 11-ти лет, у которого был на руках маленький ребёнок, и оба брошены были в овраг, лежащий посреди селения; мальчик найден был в овраге мёртвым, и вблизи него лежало дитя, которое осталось живо и только получило небольшие ушибы. Кроме того, сильно ушиблены при разрушении строений жена священника села Карамышево 52-х лет, которая умерла на другой день, сын того же священника 17-ти лет и дьякон 65-ти лет.

По отзывам окрестных жителей села Карамышева, тифон, прошедши это село, начал слабеть и перешёл в Малоярославецкий уезд. Шёл он очень быстро. По показаниям жителей, он был на Троицкой фабрике не более 3-х минут, в селе Карамышеве не более 2-х минут. Вообще, в продолжение не более как получаса времени он прошёл весь Медынский уезд на протяжении 50-ти вёрст, и на таком значительном протяжении он захватил только Троицкую фабрику, село Карамышево и отчасти селение Острожное, проходя больше по незаселённым местностям; при другом направлении он мог бы произвести опустошения ещё в больших размерах.

Тифон, проходя по лесам, ломал и вырывал с корнями вековые деревья, образуя как бы просеки; по пути, которым он шёл и в тот же день, по местам выпал крупный град; некоторые градины были весом около фунта. Впрочем, повреждения, причинённые засеянным полям градом и тифоном, незначительны, так как тифон шёл узкою полосою (100 саженей); только на полях, прилегающих к Троицкой фабрике, значительно попорчено до 60-ти десятин озимого и ярового хлеба сорванными с крыш железными листами и тесницами (тесницы, т.е. тёсаные доски. — *Ред. КН*), которые разбросаны по полю на протяжении 3-х вёрст.

КАЛУЖСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ

№ 31 от 5 августа 1863 года

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Бывшая 11-го июля в г. Боровске буря прошла и по Боровскому уезду и нанесла много вреда жителям. В Боровском Пафнутьевском монастыре буря повредила во многих местах на церквях и на монастырских зданиях крыши, как железные, так и тесовые; в церквях и в зданиях побила много стёкол, поломала много деревь в монастырском саду и в Сусловской монастырской даче.

В казённой Рощинской волости буря произвела следующие повреждения: в Рощинской слободе сорвала крыши с 2-х домов, в Ребушенской слободе повалила 5 дворов, одну кузницу и в кирпичном заведении один сарай; в большой части домов, как в этих слободах, так и в селе Русинове, повыбила в окнах стёкла; кроме того, в деревне Редкиной побито градом 25 десятин озимого хлеба, в деревне Куприной — 26 десятин ярового, в селе Федотове — 45 десятин озимого, в деревне Николаевке — 7 десятин ярового, в селе Русинове — 137 десятин озимого и ярового, а всего убытка причинено по сей волости на 6569 рублей.

В казённой Добринской волости градом выбито озимого хлеба 700 десятин, ярового — 600 десятин, приблизительно на сумму 39500 рублей, огородных овощей на 250 рублей, стёкол в окнах на 100 рублей.

В Красносельской волости временнообязанных крестьян: в селе Савьяках, деревнях Ивановской, Загрязье и Петровской бурею и градом истреблено озимого и ярового хлеба на 15611 рублей, в деревне Рыжковой — на 150 рублей, в деревне Митинках — на 627 рублей, в селе Маломахове — на 3028 рублей, в селе Аграфенине — на 696 рублей. И кроме сего, у помещика Суходольского истреблено озимого и ярового хлеба на 1440 рублей.

В Иклинской волости: побито градом у гг. помещиков Беклемишева, Лущихиных, Каменских, Щукина, Енькодоровских озимого хлеба 82 десятины, ярового 45 десятин, у временнообязанных крестьян их и крестьян гг. Прохоровой, Филимонова и Григорьева, и священноцерковнослужителей села Иклинского — озимого хлеба 306 десятин, ярового 281 десятина, а всего на сумму 3619 рублей.

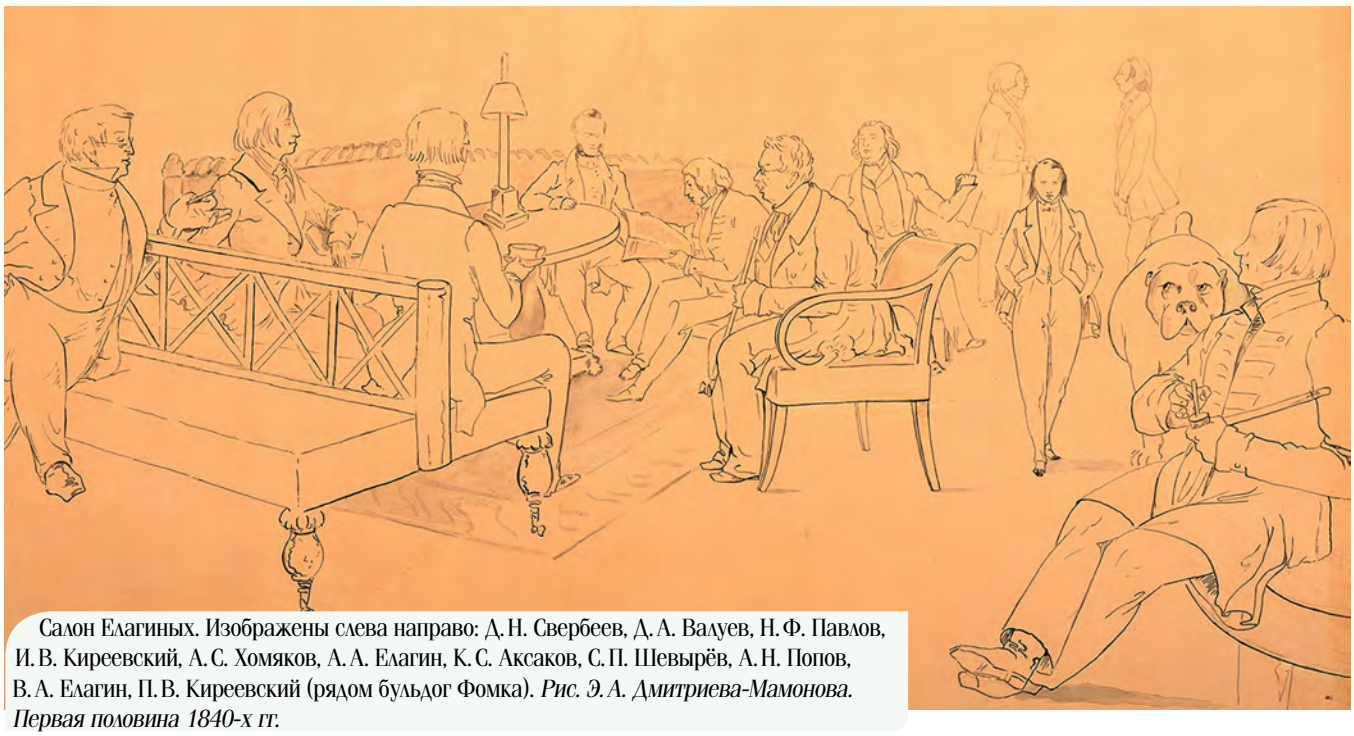
Много также вреда причинила буря и в Чубаровской волости. Всех убытков, причинённых бурею по Боровскому уезду, насчитывают до 75000 рублей.

БРАТЬЯ ИВАН И ПЁТР КИРЕЕВСКИЕ

Елена Левина,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
директор Музейно-краеведческого центра «Дом Г. С. Батенькова»

И. В. Киреевский (1806–1856)

Иван Васильевич Киреевский происходил из семьи столбовых дворян Лихвинского уезда Калужской губернии, где и находилось родовое имение Киреевских — село Долбино. Родился Иван Киреевский 22 марта 1806 года в Москве. Отец Василий Иванович Киреевский (1773–1812), секунд-майор в отставке, помещик, был женат на Авдотье Петровне Юшковой (1789–1877), дочери тульского помещика. Свадьба состоялась в Долбино и проходила в русском стиле, с катанием на санях с бубенцами, Авдотье в ту пору исполнилось 16 лет. Огромное влияние на формирование её духовных интересов оказала бабушка Мария Григорьевна Бунина. Современники отмечали необыкновенный ум Марии Григорьевны, любовь к чтению, редкую доброту и терпение. Она много внимания уделяла воспитанию Василия Андреевича Жуковского, который был внебрачным сыном её мужа Афанасия Ивановича Бунина, белёвского воеводы. Летом 1812 года, с началом Отечественной войны, семья Киреевских уехала из Долбина в Орёл. В своей деревне Киреевская Слободка под Орлом Василий Иванович разместил 90 раненых и обеспечил им лечение и уход, в конце октября он заразился тифом и умер 1 ноября 1812 года. Братья Киреевские с сестрой остались на попечении матери, которая в 1817 году, после смерти мужа, вышла замуж за Алексея Андреевича Елагина.



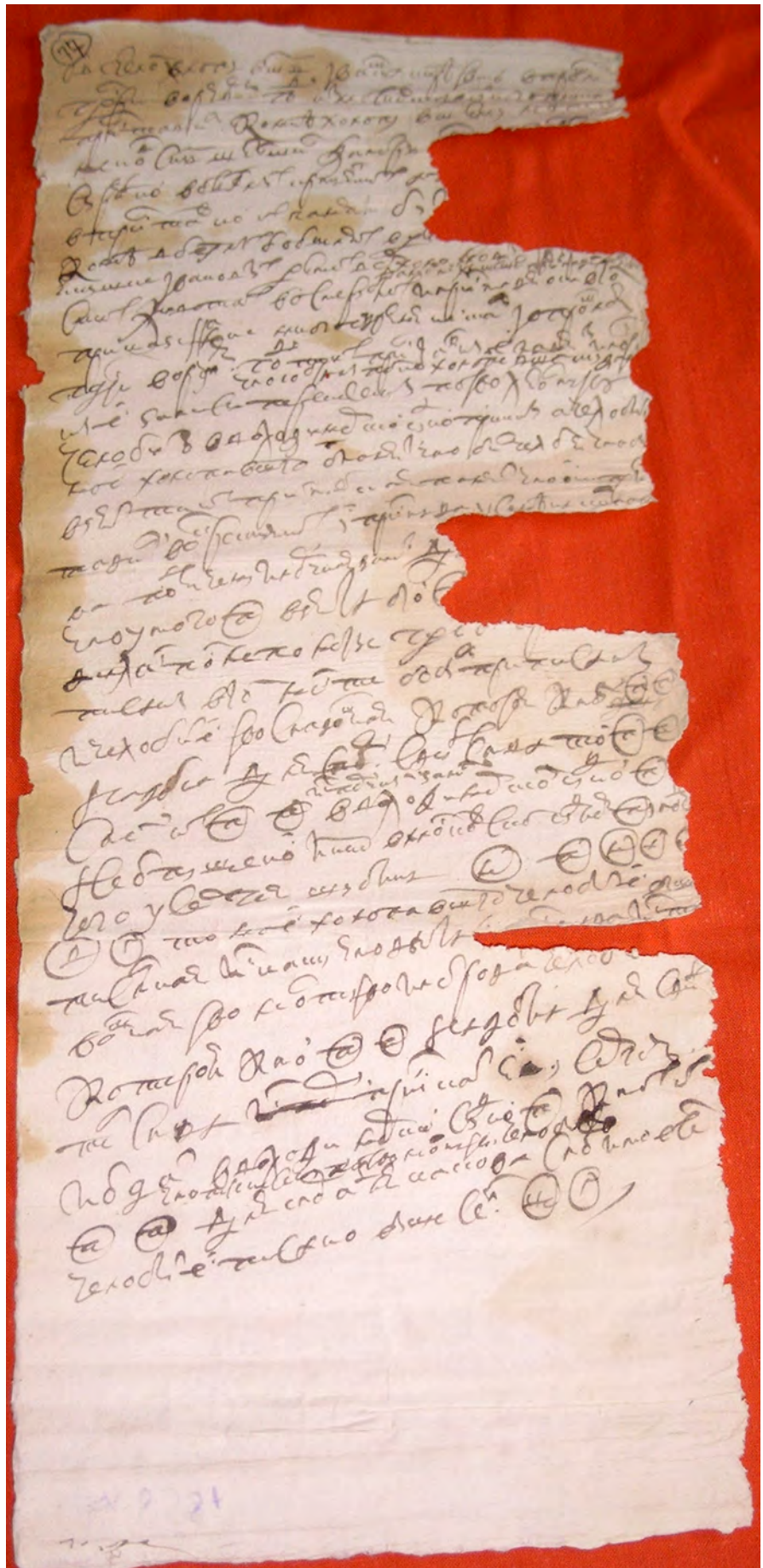
Салон Елагиных. Изображены слева направо: Д. Н. Свербеев, Д. А. Валуев, Н. Ф. Павлов, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, А. А. Елагин, К. С. Аксаков, С. П. Шевырёв, А. Н. Попов, В. А. Елагин, П. В. Киреевский (рядом бульдог Фомка). *Рис. Э. А. Дмитриева-Мамонова. Первая половина 1840-х гг.*

Отечественная война 1812 года оставила огромное впечатление в сознании 6-летнего Ивана, равно как и общение с побывавшим в действующей армии и воспевшим в своих стихах подвиги русских воинов поэтом В. А. Жуковским, близким родственником Авдотьи Петровны, жившим в Долбино в сентябре—октябре 1814 года.

В десять лет Иван Киреевский уже прочитал лучшие произведения русской и французской литературы, в двенадцать лет хорошо знал немецкий язык. Нельзя не отметить также и того влияния, какое оказал на молодого Киреевского его отчим А. А. Елагин, образованный человек и горячий поклонник немецкой философии Канта и Шеллинга, особенно модной в то время. Ближайшим другом А. А. Елагина был декабрист Г. С. Батеньков. Юный Иван Киреевский уже в 15 лет серьёзно увлёкся философией, чему способствовала и богатая семейная библиотека.

В 1822 году Елагины переехали в Москву для дальнейшего воспитания детей. В столице братья Киреевские брали домашние уроки у лучших профессоров Московского университета. В 1823 году Киреевский поступил на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел, был переводчиком при московском военном губернаторе. Иван Васильевич Киреевский занимается языками и сближается с блестящей плеядой московской молодёжи, так называемыми «архивными юношами»: братьями Д. В. и А. В. Веневитиновыми, В. П. Титовым, С. П. Шевырёвым, С. А. Соболевским и др. Вскоре Киреевский становится членом образовавшегося в их среде литературно-философского кружка «любомудров». Выйдя в отставку в 1828 году, Иван Васильевич занялся литературно-публицистической деятельностью, посещал литературные салоны, общался с А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, Е. А. Баратынским, А. С. Хомяковым.

В 1828 году И. В. Киреевский впервые выступил как литературный критик со статьёй «Нечто о характере поэзии Пушкина», напечатанной в журнале «Московский вестник». В 1830 году вышла статья «Обозрение русской словесности», где дан анализ русской литературы и её



Черновик челобитной И. И. Киреевского царям Ивану и Петру о беглых бобылях. 1685 г.
Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

Иван Васильевич и Наталья Петровна Киреевские. *Литография Г. Митрейтера. 1834 г.(?)*
И. В. Киреевский 29 апреля 1834 г. женился на Н. П. Арбеневой. Своей глубокой религиозностью она оказала значительное влияние на обращение И. В. Киреевского к православной вере. В этом счастливом браке родилось три сына и три дочери

лучших представителей: А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского.

В 1830 году Иван Киреевский вместе с братом Петром едет в Германию, в Берлине он слушает лекции Гегеля, воспринимает его как рационалиста и последователя Аристотеля, как последнюю и высочайшую из возможных вершин западной мысли, которой должно быть противопоставлено русское мировоззрение, построенное на чувстве и чистой православной вере. Г. Гегель рекомендовал Киреевскому систематические занятия по философии.

Вернувшись в Россию, Иван Васильевич начинает издание собственного журнала «Европеец», привлекая к сотрудничеству литературных корифеев своего времени: А. И. Тургенева, А. С. Хомякова, Е. А. Баратынского, Н. М. Языкова, но после выпуска третьего номера издание журнала было запрещено Николаем I за статью Киреевского «Девятнадцатый век», где усматривались требования конституции для России. Только благодаря заступничеству В. А. Жуковского автор избежал ссылки и ареста. В 1834 году наступает сложный жизненный период, связанный с насильственным отстранением от литературной деятельности почти на 13 лет.

В апреле 1834 года Киреевский женился на дочери камергера Арбенева — Наталии Петровне (1809–1900). Под влиянием жены усилился его интерес к православию и народности. Живя подолгу в имении Долбино, семья часто посещала мужской монастырь Оптину пустынь под Козельском.

Глубокий след в мировоззрении Киреевского оставили беседы с оптинскими старцами иеросхимонахом Львом и о. Макарием. Отец Макарий стал духовным отцом Киреевских.

В 1845 году состоялось возвращение к литературной деятельности в качестве редактора журнала «Москвитянин», где Киреевский печатал

Прп. Макарий (Иванов), старец Оптиной пустыни. *Худ. Алексей Копьев. 1848 г.*

Оптина пустынь с восточной стороны. Открытка начала XX в.

свои статьи. В четвёртом номере было напечатано «Житие молдавского старца Паисия Величковского», выпущенное вскоре отдельным изданием.

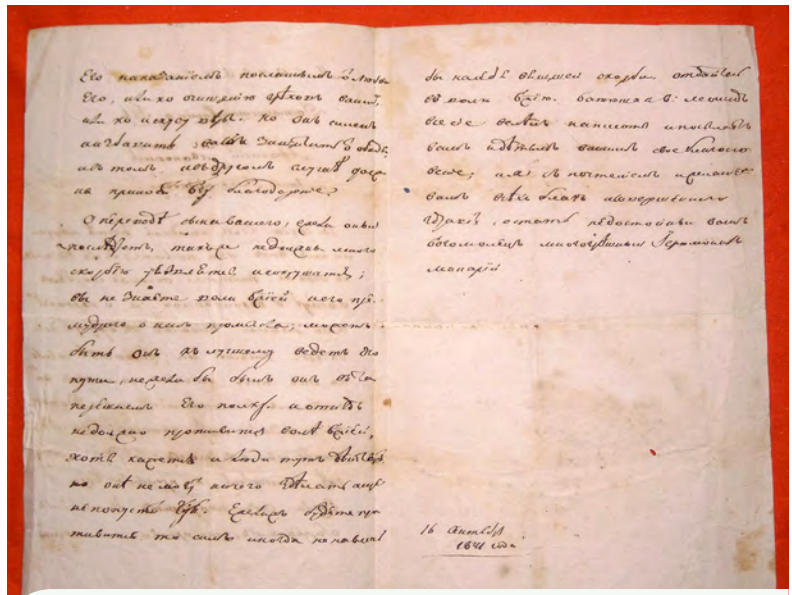
С 1845 года под руководством старца Макария и при содействии И. В. Киреевского началось издательское дело Оптиной пустыни. Супруги Киреевские вместе с оптинскими иноками и С. П. Шевырёвым, К. К. Зедергольмом под наблюдением старца Макария занимались подготовкой к изданию святоотеческих книг из богатой монастырской библиотеки. В эти годы вышли: книга «Преподобного отца нашего Нила Сорского предание ученикам своим о жительстве скитском» (1849), «Преподобных отцов Варсонофия и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошение учеников» (1852), «Оглашения преподобного Феодора Студита» (1853) и др.

После многолетнего молчания в 1840-х годах Киреевский попытался получить философскую кафедру в Московском университете, но его всё ещё считали неблагонадёжным. Разногласия с издателем журнала «Москвитянин» М. Погодиным и болезнь послужили причиной снятия с себя обязанностей редактора журнала. В 1852 году начал выходить «Московский сборник». Киреевский опубликовал в нём свою статью «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России», которая не понравилась властям, выпуск журнала был прекращён, а Иван Васильевич получил строгий выговор и должен был снова умолкнуть. Злой рок преследует Ивана Киреевского и при новой попытке сотрудничества в так называемых «Московских сборниках». Издание было запрещено при выходе первой же книжки, а Киреевский получил строгий выговор и должен был снова умолкнуть. Когда же в 1856 году явилась наконец возможность печататься в славянофильской «Русской беседе», то в первой же книжке журнала, где появилась его первая статья, читатели прочли и некролог Киреевского.

Он умер 11 июня 1856 года от холеры в Санкт-Петербурге, куда прибыл навестить своего сына Василия. Похоронен в некрополе монастыря Оптина пустынь.

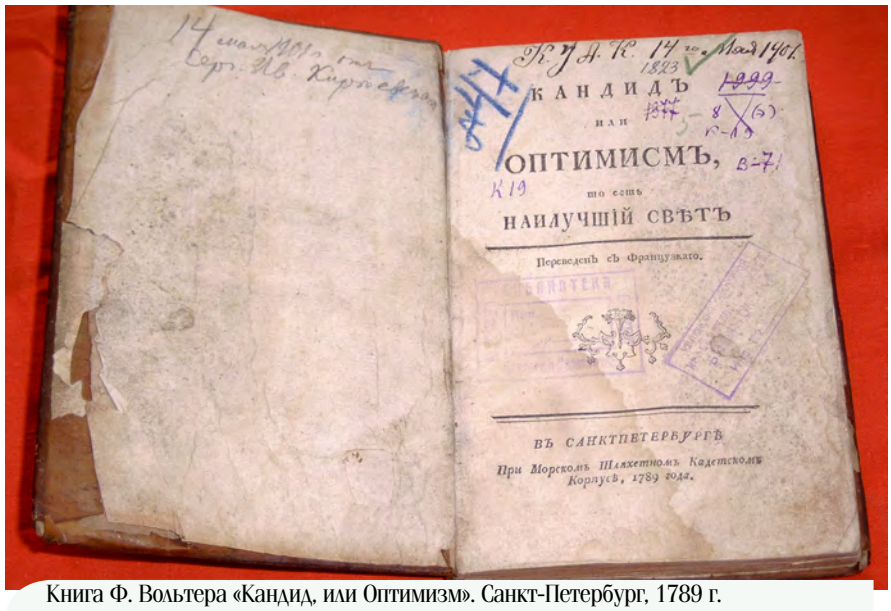
В последние годы жизни Киреевский работал над курсом философии, основной концепцией которого являлась попытка утвердить русскую философию на православии как основе национального духа. В этом же году посмертно была опубликована его статья «О возможности и необходимости новых начал для философии» в журнале «Русская беседа» В 1856 году в двух томах были изданы философские труды Киреевского, освещавшие его путь как философа.

Вернувшись из-за границы, Иван Васильевич встретил в лице своего брата Петра



Письмо иеромонаха Макария Афанасию Ивановичу и Анне Александровне с наставлениями от старца Леонида. 16 сентября 1841 г. Автограф Макария. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

Могила И. В. Киреевского у алтарной стены Введенского собора Оптиной пустыни. Конец XIX в.


КАНДИДЪ
ИЛИ
ОПТИМИСМЪ,
ИЛИ
НАИЛУЧШІЙ СВѢТЪ
Переведенъ съ Французскаго.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Морскомъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, 1789 года.

Книга Ф. Вольтера «Кандид, или Оптимизм». Санкт-Петербург, 1789 г. Из библиотеки Киреевских. Передана сыном И. В. Киреевского Сергеем Ивановичем Киреевским 14 мая 1901 г. в музей при Калужской учёной архивной комиссии. На полях имеются пометки. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

МОСКОВСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
на 1828* годъ.
№ 4.
МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.

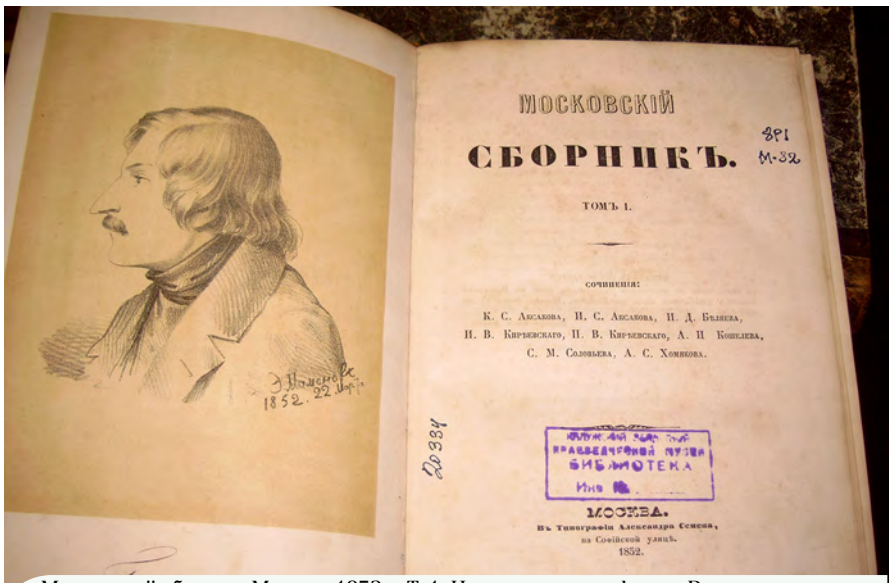
Журнал «Московский вестник». Москва, 1828 г. № 4. В 1828 г. в № 6 И. В. Киреевский впервые выступил как литературный критик со статьей «Нечто о характере поэзии Пушкина». В ней он рассматривал творчество поэта как развитие в русской литературе принципов народности и самобытности. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

горячего русофила и вдохновенного пропагандиста славянофильских идей. Киреевский попадает в самый водоворот идейных течений эпохи, постепенно примыкает к славянофильству и наконец становится одним из «отцов» этой доктрины, стремясь подвести под неё идеалистическое основание «откровенной» философии Шеллинга. Постепенно философия Ивана Васильевича Киреевского приобретает характер целостной доктрины, которую, однако, ему не удалось облечь в законченные формы стройной системы. Главенствующее место у Киреевского занимает идея цельности духовной жизни.

Пётр Васильевич Киреевский родился 11 февраля 1808 года в селе Долбино Лихвинского уезда Калужской губернии.

Пётр вместе с братом Иваном получили хорошее домашнее образование, литературные, научные, философские вопросы с детства составляли круг интересов братьев.

В 1822 году состоялся переезд семьи в Москву, где последовали занятия с профессорами Московского университета А. Ф. Мерзляковым и И. М. Снегирёвым; брат Иван больше склонялся к занятиям по философии, Пётр выбирает литературное поприще. В дальнейшем Пётр Васильевич Киреевский не занимался так


МОСКОВСКІЙ
СБОРНИКЪ.
ТОМЪ I.
сочиненія:
К. С. Аксакова, И. С. Аксакова, И. Д. Бѣляева,
И. В. Кирѣевскаго, П. В. Кирѣевскаго, А. И. Кошелева,
С. М. Соловьева, А. С. Хомякова.
МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Сѣнной улицѣ.
1852.

Московский сборник. Москва, 1852 г. Т. 1. Издание славянофилов. Редактор И. С. Аксаков. В сборнике была опубликована проблемная статья И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России». Второй том сборника был запрещен, а пять его главных участников получили «наистрожайшее внушение» и обязывались представлять свои сочинения в Главное управление цензуры. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

ТЕЛЕСКОПЪ.
I.
О СЛОВѢНАХЪ И РУСИ *.
In quo judicio judicaveritis, judicabimini.
Телеск. XXI. 32

Журнал «Телескоп». Москва, 1834 г. № 21. Издавался Н. И. Надеждиным, сотрудником «Московского вестника», с 1831 г. В 1834 г. в № 3 и 4 была опубликована критическая статья И. В. Киреевского «О стихотворениях г. Языкова». *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

Портрет П. В. Киреевского.
Худ. В.Н. Кузнецов. Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

много публицистикой и теоретическими вопросами православно-русского направления, как его старший брат, но был ревностным сторонником убеждений, которые отстаивал Иван Васильевич Киреевский.

В 1823 году Пётр Киреевский сближается с жившим тогда в Москве польским этнографом З. Доленга-Ходаковским, помогает ему в работе над коллекцией фольклора и исторических древностей, собранных на русском севере. Это знакомство повлияло на формирование интереса к русскому фольклору. В середине 1820-х годов вместе с братом вошёл в кружок «любомудров» (архивных юношей), где его кругом общения стала образованная московская элита: Д. В. Веневитинов, А. С. Хомяков, М. А. Максимович, С. А. Соболевский, С. П. Шевырёв.

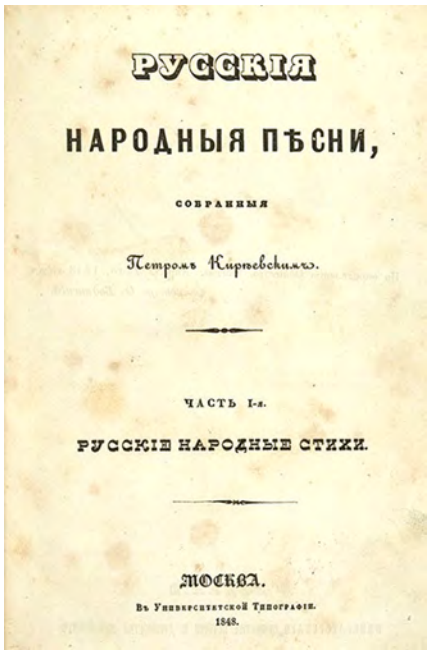
Владеющий семью языками, Пётр Васильевич занимается переводами. Начало литературной деятельности связано с журналом «Московский вестник», где был опубликован перевод с испанского отрывка из комедии Кальдерона «Трудно стеречь дом о двух дверях», в 1828 году отдельной книжкой выходит перевод с английского повести Байрона «Вампир». Рукописи подготовленных переводов Шекспира были утрачены, публикация не состоялась. Далее последовал перевод книги В. Ирвинга «Жизнь Магомета» (1857), изданной уже после смерти Киреевского.

В 1829 году П. В. Киреевский вслед за братом выехал в Германию, был зачислен в Мюнхенский университет, где слушал лекции Гегеля, Шеллинга. Постоянным собеседником Киреевского становится поэт Ф. И. Тютчев, который был в то время русским посланником в Баварии. Этот период в биографии Петра Васильевича был временем его утверждения в славянофильских взглядах. В рассуждениях П. В. Киреевского и близких ему по духу молодых литераторов проявилось ощущение внутренней свободы, коренящейся в национальной и религиозной почве. Как и все славянофилы, Пётр Васильевич был противником крепостного права, желая скорейшей его отмены.

Известный исследователь Н. И. Цимбаев в своей книге «Славянофильство» отмечает: «Совершенно особый характер имели политические взгляды П. В. Киреевского. Он был убеждённым противником полицейско-бюрократического строя и единственный из славянофилов принципиально высказывался против самодержавного правления».

Вернувшись из заграничной поездки, Пётр Киреевский определяется с местом службы, при содействии близкого к семье Киреевских поэта В. А. Жуковского поступает в Московский архив Министерства иностранных дел, где прослужил до 1835 года. В 1832 году во втором

Фрагмент экспозиции Калужского объединённого музея-заповедника, посвящённой культурной жизни Калуги середины XIX в. 2000-е гг.


РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,

СОБРАННЫЯ

Петромъ Кирѣевскимъ.

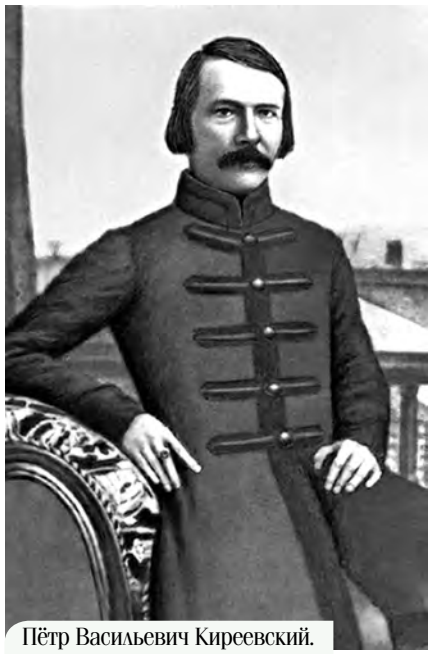
ЧАСТЬ I-я.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СТИХИ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1848.


Пётр Васильевич Киреевский.
Фото с дагеротипа 1840-х гг.

Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

выпуске журнала «Европеец» появилась статья П. В. Киреевского «Современное состояние Испании», перевод из английского журнала «The Foreign Quarterly Review», которая считается исследователями главным трудом его литературного творчества. Но учёно-литературная деятельность не составляла главного дела для Петра Киреевского. Делом его жизни было выяснение основ русской народной самобытности практическим путём — через непосредственное общение с народом и изучение памятников народной старины.

В период службы в Московском архиве начинается его деятельность по сбору и систематизации русского фольклора. Обращение к народной поэзии произошло под влиянием А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, матери — А. П. Елагиной. Пётр Васильевич в путешествиях по разным губерниям записывает народные песни, былины, сказания, изучает местный диалект.

Собрание пополнялось и материалами друзей, понимавших важность его предприятия: Пушкиным из Псковской губернии, Гоголем из разных мест России, Кольцовым из Воронежской губернии, Снегирёвым из Тверской и Костромской, Шевыревым из Саратовской, Поповым из Рязанской, Кавелиным из Тульской из Нижегородской, Вельтманом из Калужской, Далем из Приуралья, Якушкиным из Костромской, Тверской, Тульской, Калужской и Орловской, Ознобишиным — свадебные песни из Псковской губернии и др. Таким образом, собрание Киреевского охватывало почти все великорусские губернии и захватывало часть южных, кроме того, в состав его вошло значительное количество песен белорусских.

В 1834 году П. В. Киреевский был принят в «Общество любителей российской словесности», начинает публиковать записи собранных народных песен, но имеет большие препятствия со стороны цензуры. С 1837 года, после раздела наследства, Пётр Васильевич поселился в деревне Киреевская Слобода под Орлом. Ежегодно всё лето гостил у брата Ивана в Долбино.

Братья Киреевские непрерывно общались со старцами Оптиной пустыни и были в полном духовном послушании отца Макария. Пётр принимал активное участие в издательской деятельности монастыря.

Зимой семья собиралась в Москве. Салон матери братьев Киреевских Авдотьи Петровны Елагиной «У Красных ворот» объединял известных литераторов и издателей того времени.

Глубоко верующий человек, Пётр к православию и народности приводит старшего брата Ивана, который становится одним из лидеров славянофильства. Из Киреевской Слободки продолжались многочисленные экспедиции по России, самый обширный материал дала собирателю родная земля. В 1830–40-е годы П. В. Киреевский записывает произведения устного народного творчества в Белёвском, Новосильском, Алексинском, Ефремовском и Чернском уездах Тульской губернии. Благодаря своему энтузиазму и знаниям Киреевский сумел стать не только собирателем фольклора, но и организатором изучения устного народного творчества в России.

Исследователь заложил также основы методики фольклористики. Ещё в юности Пётр Киреевский составил «Песенную прокламацию» с горячим призывом ко всем образованным людям записывать произведения народного творчества без искажений. Именно Киреевский предложил публиковать каждый текст вместе с различными вариантами (в том числе славянскими и западноевропейскими), что позволяло проследить зарождение и движение сюжетов и художественных элементов в фольклорах разных народов. Это был новаторский для того времени и очень перспективный приём изучения устного народного творчества. Киреевский работал самоотверженно, увлечённо, каждый новый текст открывал для него красоту и самобытность народного творчества, и этими открытиями учёный стремился поделиться со всем миром, надеясь, что готовящееся собрание русских песен будет замечательнейшим явлением литературы.

В 1844 году П. В. Киреевский решился приступить к печатанию своего собрания, но встретил большие препятствия со стороны цензуры. Петру Киреевскому так и не пришлось увидеть в печати в полном виде своё

собрание, труд многих лет. При жизни Петра Васильевича были опубликованы всего лишь 55 духовных стихов, пять былин и шестнадцать песен.

Пётр Киреевский не перенёс потери брата Ивана. Заболев вскоре после его смерти, Пётр Васильевич скончался 25 октября того же года в своей орловской деревне, на 48-м году жизни. Погребён рядом с братом в Оптиной пустыни.

Только после смерти фольклориста стал понятен масштаб проделанной им работы. Его песенное собрание было издано «Обществом любителей российской словесности» в 1860–1874 годах в 10 выпусках. Впоследствии песни переиздавались, в том числе в советское время. П. В. Киреевский создал фольклорное собрание народных песен и былин, которые не утратили своего значения до сего времени.

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. В. КИРѢЕВСКИМЪ.

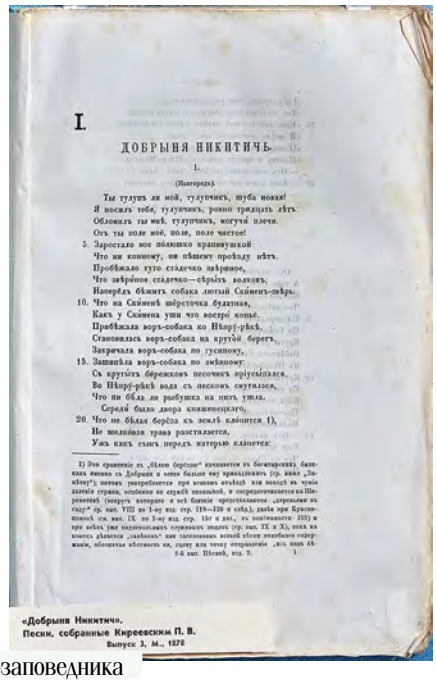
ВЫПУСКЪ 4.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

I.

Песни, собранные Киреевским П. В.
Выпуск 4, М., 1875 г.


I.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧЪ.

«Добрыня Никитич».
Песни, собранные Киреевским П. В.
Выпуск 3, М., 1878

Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

Могилы братьев Киреевских и Натальи Петровны Киреевской (1809–1900), супруги И. В. Киреевского, в некрополе Оптиной пустыни

ДОЛБИНО — ИМЕНИЕ КИРЕЕВСКИХ

Людмила Калашникова,
исследователь истории Калужского края

Известно, что на характеры творческих людей — мыслителей, литераторов, художников — на формирование их личностных черт особое влияние имеют места, где они родились и выросли. Для знаменитых русских философов, публицистов, собирателей народного фольклора братьев Ивана и Петра Киреевских таким местом стала их родовая усадьба — село Долбино Лихвинского уезда Калужской губернии.

Село Долбино дворянин Василий Семёнович Киреевский получил во владение при царе Михаиле Фёдоровиче Романове. В «Описании и алфавитах к Калужскому атласу» 1782 года повествуется о владениях его потомка — Ивана Васильевича Киреевского, и, в частности, говорится, что Долбино имело 69 дворов, что жили в селе 167 мужчин и 178 женщин. Из того же источника известно, что в XVII веке здесь построили каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы, а стоящий близ неё господский дом был деревянным, с плодовым садом.

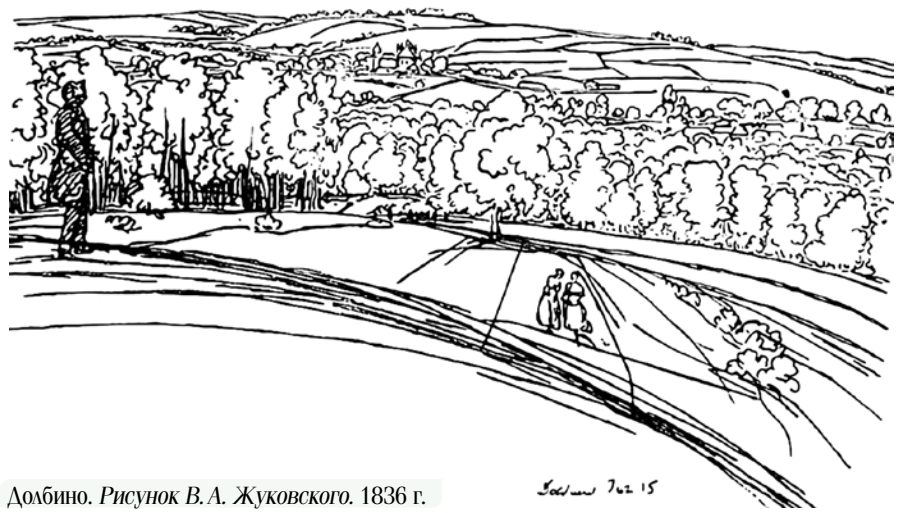
В журнале «Русский архив» за 1877 год дано следующее описание усадьбы Киреевских: «Усадьба уцелела ещё до сих пор и может служить образцом роскоши наших дедов. Огромный, на высоком фундаменте дом с мраморною внутренней облицовкой стен, со множеством надворных строений и великолепные сады свидетельствуют о днях, которые сохранились ещё живо в человеческой памяти, но кажутся уже так отдалёнными от нас».

Старинный дворянский род Киреевских был записан в шестую часть родословной дворянской книги Калужской губернии в 1793 году. Потомками Василия Семёновича Киреевского в восьмом поколении были знаменитые славянофилы — братья Киреевские Иван и Пётр. Их отец, Василий Иванович Киреевский, секунд-майор в отставке, женился на юной дочери тульского помещика Авдотье Петровне Юшковой.

Василий Иванович был человеком широко образованным, знал пять языков, любил науки и в молодости занимался литературными переводами.

Ранняя смерть главы семейства в ноябре 1812 года и грозная эпоха Отечественной войны с Наполеоном стали первыми сильными переживаниями для маленьких братьев Киреевских и их сестры Марии. Но время шло, дети подрастали, получая домашнее образование (у них появился учитель).

В 1814 году в Долбине около полугода гостил знаменитый поэт Василий Андреевич Жуковский, родственник Киреевских: он приходился единокровным дядей Авдотье Петровне (урождённой Юшковой, во втором замужестве Елагиной), был её первым учителем и близким другом. В Долбине он стал домашним учителем и у её детей — восьмилетнего Ивана и шестилетнего Петра. «Долбинская осень» стала плодотворным периодом творческой биографии



Долбино. *Рисунок В. А. Жуковского.* 1836 г.

В. А. Жуковский. *Худ. П. Ф. Соколов.* 1820-е гг.

Долбино. Место, где до 1930-х гг. стоял храм во имя Живоначальной Троицы

Жуковского. Помимо шуточных стихотворений «на случай» («поэтического вздора», как называл их сам Василий Андреевич), здесь был написан целый ряд серьёзных произведений, было задумано продолжение поэмы «Двенадцать спящих дев» и начато послание «Императору Александру».

Имение Долбино включало в себя господский дом, церковь, множество надворных построек, сады. В очерках, посвящённых русским дворянским гнёздам, известный историк культуры Михаил Осипович Гершензон воспроизвёл быт и нравы усадебной жизни семьи Киреевских в первой половине XIX века и связал с её укладом возникновение целого типа культурных деятелей, которые соединяли «с почвенностью замечательную образованность и были в своём мышлении каналами, чрез которые в русское общественное сознание хлынуло веками накоплявшееся, как подземные воды, миросознание русского народа». В Долбине сохранялась «во всей силе та близость усадьбы с народом, тот открытый приток народного элемента в господскую жизнь, которые отличали помещичий быт старого времени». Здесь были сделаны и первые шаги братьев Киреевских в литературе: в письме к А. П. Елагиной от 22 января 1830 года Жуковский, комментируя материалы издаваемого ими шуточного журнала «Полночная дичь», сообщал: «В вашей семье заключается целая династия хороших писателей — пустите их всех по этой дороге».

Киреевские владели имением Долбино с 1618 по 1898 год. С 1837 по 1856 год имением владел Иван Васильевич Киреевский, а после его смерти опекуншей Долбина стала вдова Ивана Васильевича Наталия Петровна.

В 1861 году в связи с проведением крестьянской реформы владельцы имений должны были разделить свои земли с крестьянами. В Государственном архиве Калужской области хранится прошение надворной советницы Наталии Петровны Киреевской «о разверстании земли» имения между крестьянами и владелицей.

В 1865 году, после раздела земель, во владение Долбином вступил сын И. В. Киреевского Николай Иванович, который с февраля 1876 по январь 1878 года был уездным предводителем дворянства по Лихвинскому уезду. В селе проводились ярмарки.

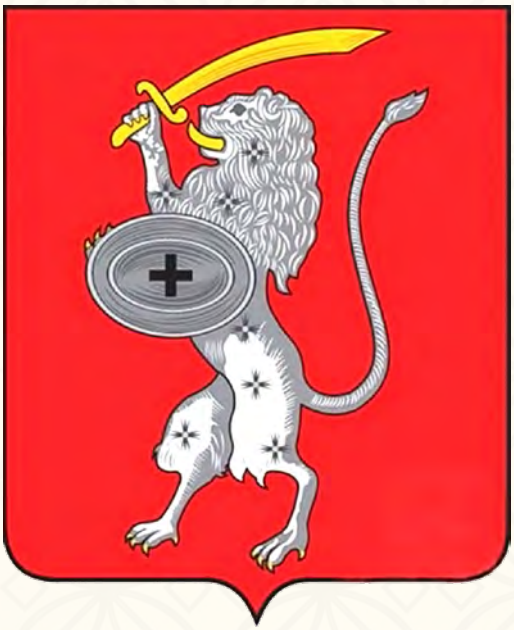
До 1929 года Лихвинский уезд, где находилось село Долбино, был в составе Калужской губернии, а после введения нового районирования отошёл сначала к Московской, а потом, в 1938 году, к Тульской области.

К настоящему времени старинное имение Киреевских не сохранилось, оно сгорело в революционный период. Построенный в XIX веке на месте прежней Успенской церкви пятиглавый храм во имя Троицы Живоначальной был разрушен в 1930-е годы, кирпич пошёл на строительство дороги до г. Белёва. В настоящее время Долбино — деревня Ровенского сельского округа Белёвского района Тульской области.

В 1986 году на месте, где находился главный усадебный дом, установлен небольшой обелиск в память о знаменитых братьях-славянофилах.

Долбино. Надпись на обелиске в память о братьях Киреевских

ЛЕВ С ЗОЛОТЫМ МЕЧОМ НА ЧЕРВЛЁНОМ ПОЛЕ



Среди старинных городов Калужского края есть город Лихвин, ныне носящий другое имя — Чекалин — и относящийся к Тульской области. Но более 220 лет (с 1719 года, когда он был включён в состав Калужской провинции, входившей в Московскую губернию) и более 150 лет (с 1776 года, когда он стал центром Лихвинского уезда Калужской губернии (наместничества), Лихвин исторически связан с Калужской землёй.

Лихвин известен под своим названием с 1565 года, когда был причислен Иоанном IV Грозным к личным (опричным) уделам царя и основательно укреплён, став центром оборонительного рубежа на западной границе Московского государства — Лихвинской засеки. Позже военное значение Лихвина нашло своеобразное отражение в символике городского герба. В начале XIX века это был оживлённый торговый город с пристанью на Оке, но к исходу столетия торговля пришла в упадок. В советскую эпоху Постановлением Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 14 января 1929 года Калужская губерния и все её уезды были ликвидированы. Лихвин вошёл в Черепетский район Калужского округа Московской области. С 1941 года Лихвин являлся центром Черепетского района. При образовании Калужской области в 1944 году Лихвин не включили в её состав. В том же, 1944-м году город был переименован в Чекалин по фамилии юного героя-разведчика Александра Чекалина, казнённого немецкими оккупантами.

Герб Лихвина был высочайше утверждён 10 марта 1777 года императрицей Екатериной II вместе с другими гербами Калужской губернии (наместничества). Описание герба города Лихвина гласило: «Обычай был татарский давать зло знаменующее имена тем городам, которые сильно противу их защищались и знатный им вред причинили, от чего и наименование сего града произошло, итак: в червлёном поле, знаменующем кровопролитие, означается его герб: стоящий горностаевый лев с золотым языком и когтями, обращённый направо; в правой лапе он держит замахнутый золотой меч, а в левой серебряный щит с чёрным крестом, показующий благородство и храбрость тогдашних его жителей и что «защищение сие им несчастно было».

В 1859 году, в период геральдической реформы, управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне разработал новый проект герба уездного города Лихвина, в описании которого говорилось:

«В червлёном щите стоящий горностаевый лев с золотым языком и когтями с золотым же мечем в правой лапе и серебряным щитком с чёрным крестом в левой. В вольной части герб Калужской губернии. Щит

Герб города Лихвин.
Утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Неутверждённый проект герба
города Лихвина 1859 г.

Юбилейный значок
с гербом Лихвина

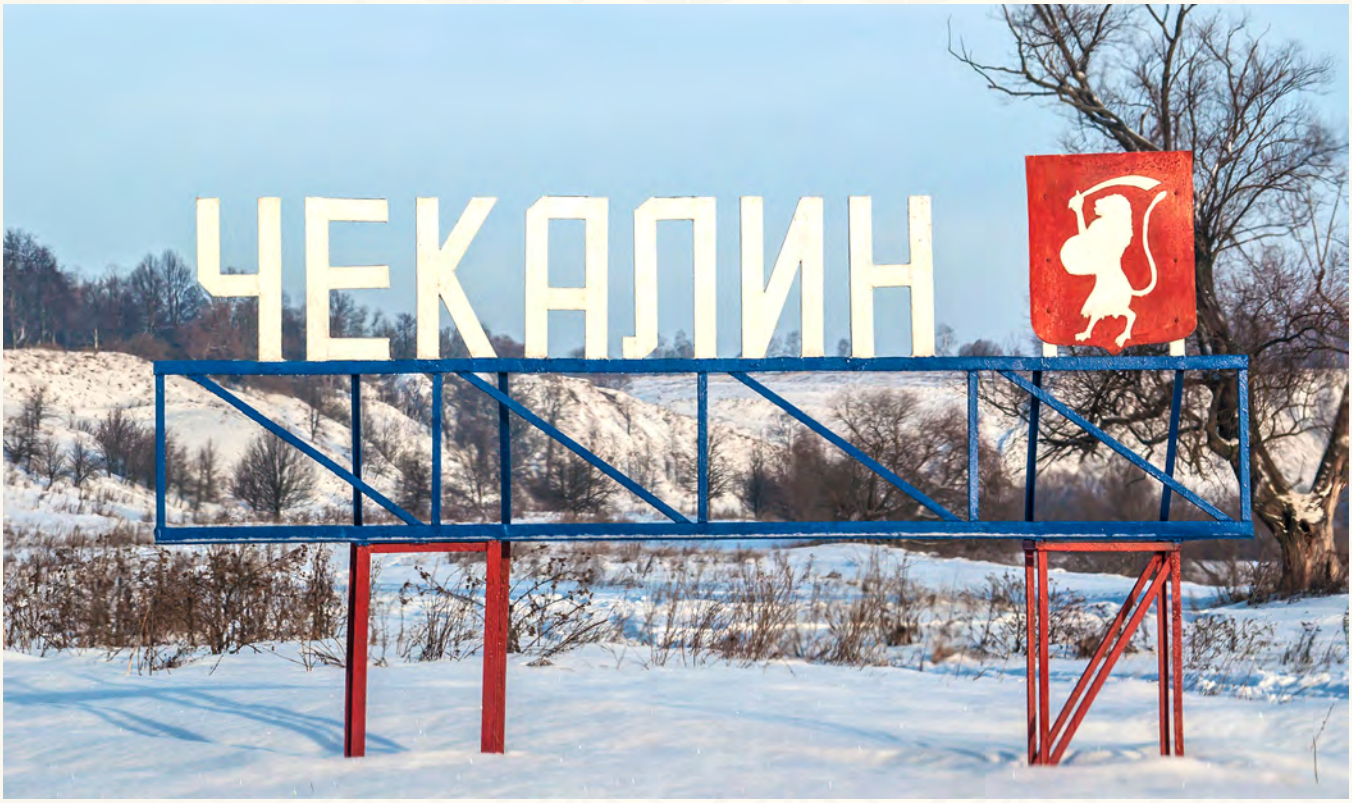
увенчан серебряной стенчатой короной и окружён золотыми колосьями, соединёнными Александровской лентой». Этот проект лихвинского герба высочайше утверждён не был.

В советский период исторический герб Лихвина не использовался.

После 1991 года в течение семи лет решение о гербе как официальном символе города, с 1944 года переименованного в Чекалин, властями не принималось. Ситуация изменилась в конце 1998 года, когда решением Собрания представителей общественного самоуправления города Чекалина № 5 от 23.12.1998 в качестве герба города Чекалина был восстановлен исторический герб города Лихвина 1777 года. Положение о гербе утверждено постановлением Главы администрации города № 38 от 28.12.1998. Герб города Чекалина внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 405.

Геральдическое описание герба города Чекалина: «В червлёном поле восстающий горностаевый лев с золотым языком и когтями, в правой передней лапе держащий золотой искривлённый меч (саблю), а в левой серебряный щит «тарч» с равноконечным чёрным крестом».

Таким образом, старинный город Лихвин вернулся своей геральдической символикой в современный город Чекалин, свидетельствуя о непрерывности исторического процесса, сохранении традиций и памяти о прошлом родного края.



Секретарь Калужского наместнического правления Кирик Павлов и протоколист Дворянской опеки Лихвинского уезда Иван Ревякин у наместнического дома в городе Калуге. Апрель 1779 г.
Художник В. М. Типикин. 2022 г. Текст В. А. Бессонов

В марте 1779 года Калужское наместническое правление затребовало от городничих Боровска, Малоярославца и Тарусы представить географические и исторические описания этих городов. Примерно в апреле 1779 года собранные в воеводских канцеляриях этих городов документы были доставлены в наместническое правление для рассмотрения и отбора необходимых материалов.

Само правление, по имеющимся данным, располагалось в наместническом доме, который был построен в 1776 году. Находился он в юго-восточной части бывшей калужской крепости. В обширном зале наместнического дома в январе 1777 года происходили многочисленные торжественные мероприятия, связанные с открытием Калужского наместничества. В последующее время этот зал стал использоваться для проведения выборов Дворянского собрания. Наместнический дом был деревянным с оштукатуренными и покрашенными фасадами. Внутри для отделки использовался искусственный мрамор, стены были обиты штофом. Наместнический дом стоял на месте, где ранее находилось деревянное одноэтажное здание воеводских покоев. По всей видимости, архитектор, которым, возможно, был П. Р. Никитин, при проведении строительных работ в 1776 году перестроил старый воеводский дом, вписав его в новое строение и разместив на его центральном фасаде торжественный портик с восемью колоннами. Изображение наместнического дома, в котором до 1811 году располагались высшие калужские чиновники, сохранилось в альбоме, составленном в конце XVIII века губернским архитектором И. Д. Ясныгиным.

Именно к входу в наместнический дом в апреле 1779 года и были доставлены по постановлению правления документы из закрытых воеводских канцелярий Боровска, Тарусы и Малоярославца. Работу по переносу привезённых на телеге старинных бумаг ведут младшие канцелярские служители наместнического правления: подканцелярист и копиист. Оставшиеся канцелярские служители, более высокого ранга, встречают секретаря, который в этот момент подходит к входу в наместнический дом. Высшим должностным лицом среди них является протоколист. Он стоит в центре этой группы. За ним, с правой стороны, находится регистратор. С левой стороны, низко кланяясь,— архивариус. За спиной протоколиста, с левой стороны, стоит канцелярист. В тот момент, когда секретарь наместнического правления Кирик Павлов подходил к месту своей службы он встретил протоколиста Дворянской опеки Лихвинского уезда Ивана Ревякина, который направлялся в верхний земский суд для представления документов, сложенных в красную папку.

Дворянская опека, как и другие присутственные места, была создана в 1777 году в рамках открытия Калужского наместничества. Она ведала вопросами содержания осиротевших дворянских малолетних детей и вдов. В уездах дворянскую опеку возглавлял предводитель дворянства, а дела рассматривали уездный судья и его заседатели. За делопроизводство отвечал протоколист. Дворянская опека находилась в ведении верхнего земского суда, которому доставлялись сведения об опекунском управлении и решались спорные вопросы.

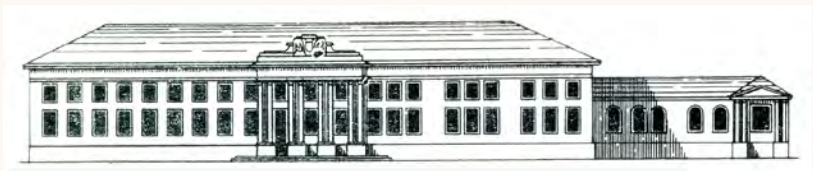
Изображённые на рисунке секретарь, протоколист дворянской опеки и канцелярские служители одеты в учреждённый 4 апреля 1777 года определением Калужского наместнического правления гражданский мундир. Он состоит из синего кафтана с воротником и такого же цвета подбоем, синего камзола и штанов. На обшлагах кафтана имеются фигурные клапаны с тремя металлическими пуговицами жёлтого цвета. Такие же пуговицы нашиты на форменные кафтаны чиновников и служащих, карманные клапаны и камзол. У всех на шее повязаны белые галстуки. На головах надеты чёрные треугольные шляпы. У секретаря и протоколиста дворянской опеки они украшены

Фрагмент панорамы города Калуги. Рисовал губернский землемер Богдан Карпов (занимал эту должность в 1782–1790 гг.). На рисунке виден Каменный мост, здание присутственных мест и Троицкий собор. На переднем плане, впереди Троицкого собора, в окружении небольших строений показано длинное здание — наместнический дом, построенный в 1776 г. и разобранный в 1811 г.

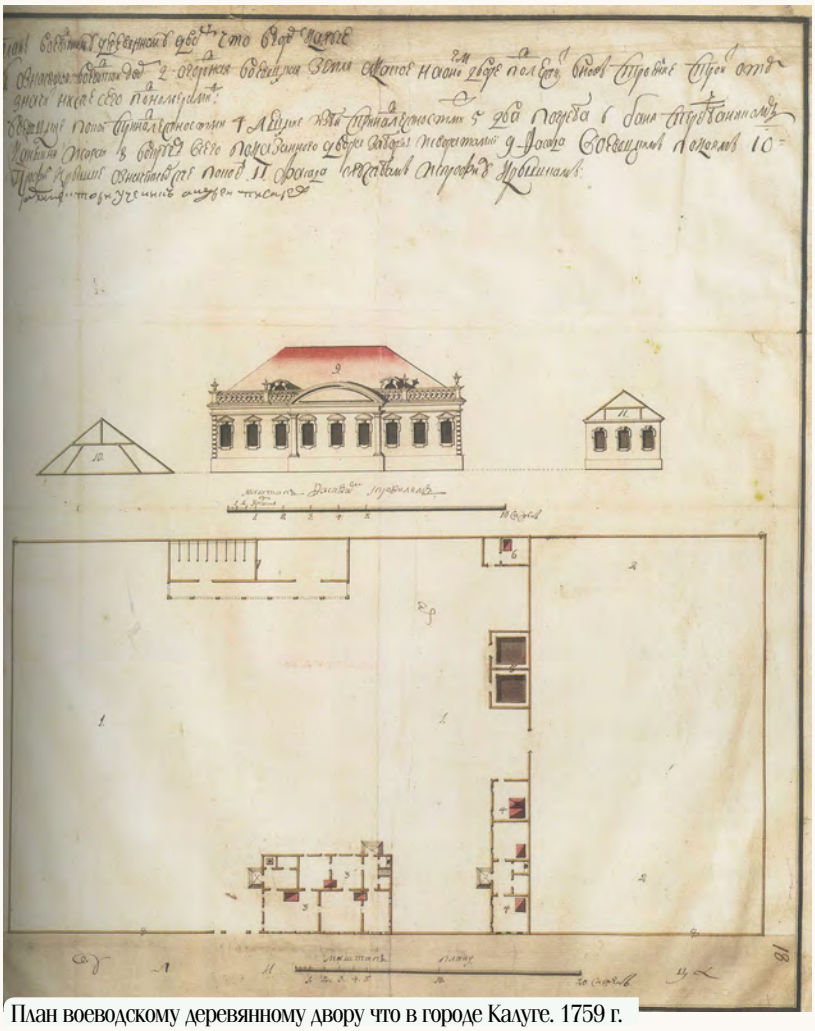
белыми бантами. На ногах надеты белые чулки и кожаные чёрные башмаки с металлическими пряжками.

В отличие от канцелярских служителей, находящихся во дворе наместнического дома, к числу которых относился и протоколист правления, секретарь и протоколист дворянской опеки являлись чиновниками, то есть состояли в классных чинах Табели о рангах. Согласно принятым штатам, должность секретаря наместнического правления относилась к 11-му классу Табели о рангах, а протоколиста дворянской опеки — к 14-му классу. Все остальные протоколисты в присутственных местах классного чина не имели и входили в число канцелярских служителей. Именно по этой причине секретарь наместнического правления и протоколист дворянской опеки имеют на камзолах установленное для чиновников отличие в виде золотого позумента. Первый — шириной в половину вершка, второй — в четверть вершка. Они оба опираются на деревянные трости с металлическими набалдашниками, которые подчёркивают служебный статус чиновников.

Кроме того, у секретаря наместнического правления Кирика Павлова гражданский мундир дополнен шпагой, указывающей на обер-офицерский ранг чиновника и принадлежность к дворянскому сословию. По имеющимся данным, Кирик Павлов служил секретарём правления около пяти лет, с момента его открытия. К началу 1782 году, продолжая находиться на секретарской должности, Кирик Павлов получил уже чин титулярного советника (9 класс). К 1783 году он оставил службу в наместническом правлении и был переведён на должность асессора в казённую палату. В XVIII веке получение на гражданской службе чинов с 14 по 9 класс Табели о рангах, относящихся в армейской службе к обер-офицерским, давало право на личное дворянство. Следовательно, Кирик Павлов, дослужившийся до чина титулярного советника, был представителем привилегированного сословия.



Фасад Наместнического дома из альбома И. Д. Ясныгина 1796–1797 гг.



План воеводскому деревянному двору что в городе Калуге. 1759 г.

ПЕРВЫЙ КАЛУЖСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ МУНДИР 1777 ГОДА

В Государственном архиве Калужской области в фонде Наместнического правления хранится дело «По определению Калужского наместнического правления о построении в Калужской губернии городах во всех присутственных местах секретарям и приказным служителям мундиров», начатое 3 мая 1778 года. Отложившиеся в этом деле документы позволяют утверждать, что первые мундиры для калужских чиновников обер-офицерского ранга и канцелярских служителей были учреждены за семь лет до именного указа императрицы Екатерины II от 9 апреля 1784 года, которым впервые на общероссийском уровне вводились мундиры для дворян и губернских чиновников.

Появление единообразной форменной одежды у калужских чиновников и канцелярских служителей было непосредственно связано с учреждением 24 августа 1776 года Калужской губернии и открытием 15 января 1777 года Калужского наместничества. 24 января 1777 года была уничтожена Калужская провинциальная канцелярия. Следующий день, 25 января, был особый. После службы в соборной церкви и пушечной пальбы, было открыто наместническое правление, палаты уголовного суда, гражданского суда и казённых дел. «Сии присутственные места,— как писалось в статье «Из Калуги» в газете Санкт-Петербургские ведомости от 7 февраля 1777 года,— по предложению государева наместника, в тот же день вступили в действительное дел отправление. На обед к государеву наместнику званы были Преосвященный (архиепископ Московский и Калужский Платон. — *В. Б.*) с духовенством, члены наместничества и все выбранные от дворянства судьи, всего до 150 особ. Между тем по данному пушечному сигналу пущены были для народа на площади фонтаны с вином, пивом и мёдом; а при том выставлены были простому людству калачи, и по случаю постного дня жареныя рыбы. В продолжение обеда играла музыка и происходила пушечная пальба. В 5 часов по полудни, тремя пушечными выстрелами дан был сигнал для начатия файерверка, который к удовольствию всех зрителей нарочитое время продолжался, а в 9 часов начался маскарад. В сию ночь дом государева наместника и также город были иллуминованы».

В последующие дни были открыты остальные присутственные места в Калуге и уездных городах. К 5 февраля процесс организации новой системы управления завершился. В этот день в адрес Санкт-Петербургских ведомостей от Калужского наместнического правления было отправлено объявление, которое было опубликовано в газете 14 февраля 1777 года. «Как все,—говорилось в нём,—до сего бывшие в Калужской провинции канцелярии, ныне открытием нового наместничества и новых присутственных мест, рушились, и все нерешённые дела каждое по своему роду вступили в новые правительства: того ради повелено городничим во всех городах Калужского наместничества, имена челобитчиков, по нерешённым делам, и места куда вступили оныя, выписав на таблицу прибить к стене, в первом покое канцелярии городничего, куда каждый волен входить их прочитывать. Во всех же присутственных местах, при входе каждого, означить надписанием какое место».

И вот, спустя два месяца после начала работы новых учреждений Калужского наместничества, появилось распоряжение о введении для чиновников и канцелярских служителей единообразной форменной одежды. 4 апреля 1777 года в наместническом правлении последовало определение о «благоустройстве во всём наместничестве в учреждении на находящихся у исправления письменных дел секретарей и других имеющих обер офицерские ранги и нижних чинов по званию мест мундиров». С этого момента всем чиновникам до 8 класса Табели о рангах и канцелярским служителям (протоколистам, регистраторам, архивариусам, канцеляристам, подканцеляристам и копиистам), не имевшим классных чинов, предписывалось носить специальный мундир, который подчёркивал их служебный статус и показывал принадлежность к гражданским учреждениям Калужского наместничества.

Главным в расцветке мундира стал синий цвет. Выбран он был, надо полагать, не случайно. 10 марта 1777 года императрица утвердила гербы городов Калужского наместничества. При этом Калуге был пожалован герб, на голубом поле которого располагался «горизонтально извитый серебряный переклад», обозначающий реку Оку, и императорская золотая корона, в знак знаменитости, полученной городом «чрез нынешнее учреждение в нём губернии от монаршей милости». Именно цвет поля гербового щита мог повлиять на определение цвета мундира калужских чиновников, так как голубой является оттенком синего и на этот

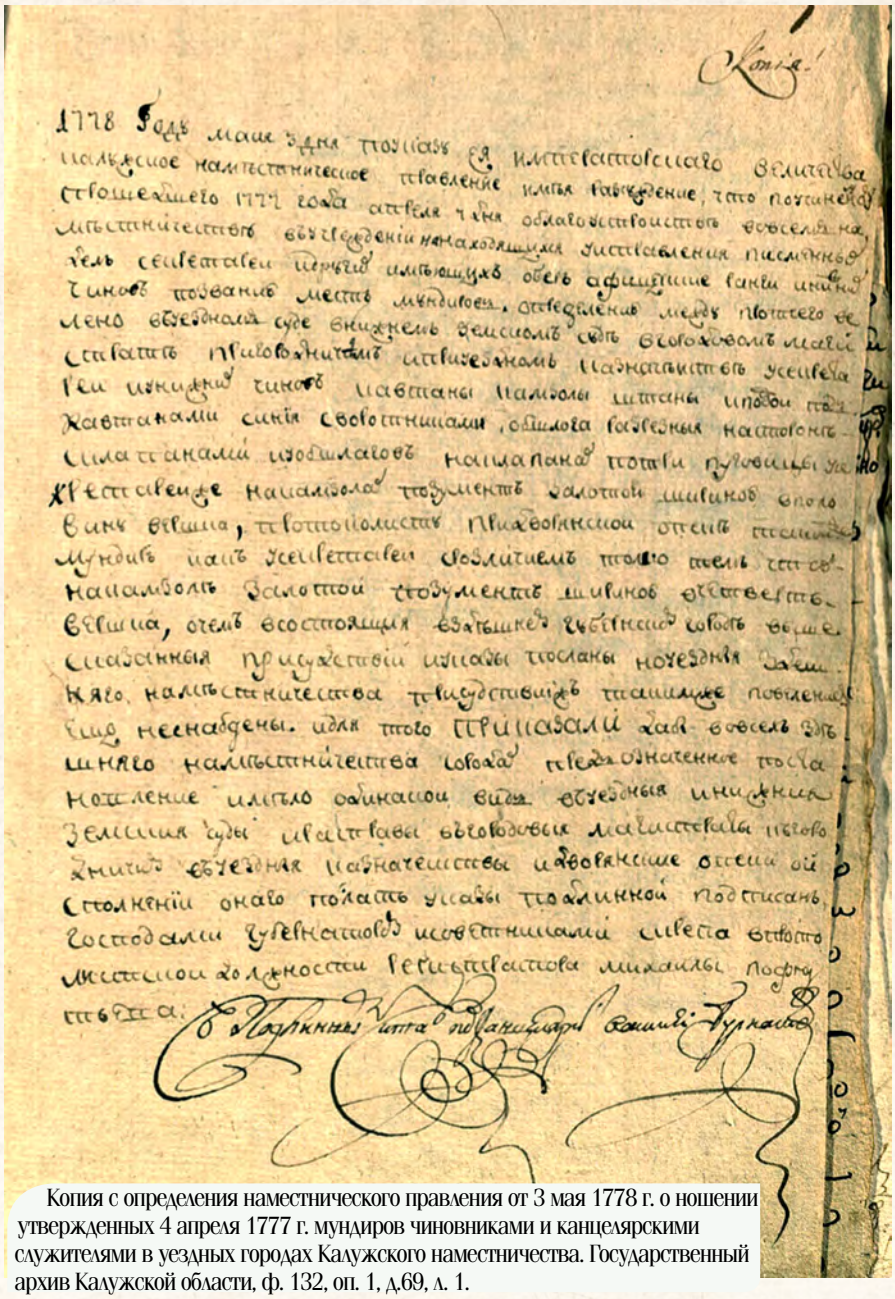
цвет, как основной в палитре, и пал, по всей видимости, выбор.

Утверждённый 4 апреля 1777 года мундир состоял из синего кафтана с воротником и такого же цвета подбоем, синего камзола и штанов. Кафтан имел «обшлага разрезные на стороны с клапанами и у обшлагов на клапанах по три пуговицы».

Тогда же в Калужском наместничестве были утверждены особые отличия для секретарей и статских служителей обер-офицерского ранга. Согласно принятым в царствование Екатерины II штатам, секретари, возглавлявшие канцелярии, в правлении, палатах и приказе общественного призрения состояли в 11 классе Табели о рангах, в других присутственных местах наместничества — в 12 классе, а в городских учреждениях — в 14 классе. Чиновники этой категории в качестве отличия должны были носить на камзоле «позумент золотой шириной в половину вершка». Особое внимание было уделено протоколистам при дворянской опеке. Этому учреждению не полагалось по штату секретарей и канцелярских служителей. При необходимости опека могла их брать из уездного суда. Обычное ведение делопроизводства обеспечивал один протоколист, состоявший, в отличие от протоколистов других учреждений, в 14 классе Табели о рангах. Именно для этих чиновников дворянской опеки был установлен «на камзоле золотой позумент шириной в четверть вершка».

После 4 апреля 1777 года указы правления о ношении мундиров были направлены в присутственные места наместничества и «в здешний губернский город». Установленную форменную одежду с этого времени, надо полагать, стали носить в наместническом правлении, палатах уголовного, гражданского суда и казённых дел, совестном суде, верхнем земском суде, губернском магистрате и верхней расправе. В Калуге, по имеющимся данным, распоряжение коснулось канцелярии городничего, уездного суда, уездного казначейства, дворянской опеки и нижнего земского суда.

Однако по прошествии года возникла необходимость вновь вернуться к вопросу статской форменной одежды. В наместническом правлении 3 мая 1778 года было установлено, что указы о ношении чиновниками



Копия с определения наместнического правления от 3 мая 1778 г. о ношении утвержденных 4 апреля 1777 г. мундиров чиновниками и канцелярскими служителями в уездных городах Калужского наместничества. Государственный архив Калужской области, ф. 132, оп. 1, д.69, л. 1.

мундиров не были своевременно посланы в «уездныя здешняго наместничества присудствии». И тогда губернатор с советниками наместнического правления приказали: «Дабы во всех здешняго наместничества городах пред означенное постановление имело одинакой вид в уездныя и нижния земския суды и расправы, в городовыя магистраты, к городничим, в уездныя казначействы и дворянские опеки о исполнении онаго послать указы». Кроме того, распоряжение о мундирах было направлено в Калужскую нижнюю расправу и Калужский городовой магистрат, куда, они, вероятно, ранее не поступили.

Все эти указы от наместнического правления были посланы в уездные административные органы 18 и 19 мая 1778 года. В свою очередь, уведомления о получении распоряжения приходили с мест с 24 мая по 31 июня. Ряд уездных присутствий рапортовали только о получении указа, не обозначив своих дальнейших действий. Однако большинство сообщали наместническому правлению об «исполнении» или даже о «непременном исполнении» распоряжения.

В некоторых случаях добавлялась фраза, что требования о ношении форменной одежды доводились чиновникам и канцелярским служителям под подписку. Например, Боровское уездное казначейство писало в наместническое правление:

«приказным служителям вышеписанный указ для исполнения по точной силе оного указа объявить с подпискою с наикрепчайшим подтверждением». Аналогично отчиталась и Мещовская нижняя расправа: «о построении и ношении по означенному учреждению мундиров сей расправы секретарю и нижним приказным служителям объявить и подтвердить с подпискою исполнения чинить в силу оного указа о всём непременно». Малоярославецкий земский суд определил о получении указа рапортовать и «исполнение чинить в силу того указа, о чём канцелярским служителям объявить с подпискою». Боровский городничий писал, что «находящимся при мне приказнослужителям дабы они посему непременное исполнение учинили с подпискою объявлено». Так же поступил и Лихвинский нижний земский суд, который решил «оной указ сего суда секретарю и приказным служителем ко исполнению объявить с подпискою».

В свою очередь, ряд присутственных мест в своих рапортах наместническому правлению особо сообщали о возложении обязанности изготовления введённых статских мундиров исключительно на чиновников и канцелярских служителей. Так, Серпейский земский суд информировал, что «находящимся при сем земском суде канцелярским служителям объявят о том, подтвердить, что они по тому положению мундиры каждый себе построили неукоснительно». Медынский уездный суд рапортовал: «Находящихся в сем суде секретарю и канцелярским служителям от присутствия подтвердить, дабы они по пред означенному постановлению себя обмундировали» Тарусский нижний земский суд писал: «Здешнего суда секретарю и приказным служителям велеть те мундиры вновь построить всем, в чём и объявить с подпискою». Подобным образом отчитался и Мосальский уездный суд: «А чтоб в силу онаго указа здешнего суда секретарь и приказныя служители повеленныя мундиры в немедленном времени сделали, о том им объявить с подпискою». В свою очередь, Мещовский уездный суд писал: «Означенной указ секретарю и приказным служителям объявя велеть показанного цвету мундиры поделать». В Боровской дворянской опеке определили «оный указ сообщить с таковыми ж и о получении отрапортовать, а находящемуся протоколисту при здешней опеке о построении мундира объявить и объявлено».

Более категоричным был тарусский городничий, который сообщил, что «ведомства моего приказным служителям построены таковые мундиры быть имеют». В Мосальском уездном казначействе определили о получении указа рапортовать, «а приказнослужителям об имении показанных кавтанов подтвердить». Боровский нижний земский суд сообщил: «Здешнего суда секретарю и приказным служителям, чтоб они по силе полученного ныне из Калужского наместнического правления указа кафтан камзол и штаны во всём всходствие сего сделали, об оном объявить». Перемышльский нижний земский суд писал: «А чтоб находящиеся в здешнем суде в должности секретаря коллегской регистратор и другие приказные служители мундиры носили во всём сходственно, так как тем указом предписано о том им объявить».

Данные о конкретных чиновниках представила наместническому правлению Мосальская дворянская опека, которая сообщила, что «находящемуся при опеке в должности протоколиста регистратору Севрюкову о точном исполнении по содержанию сего указа объявить». Подобным образом отчитался и Тарусский уездный суд: «Для исполнения правящему в сем суде секретарскую должность канцеляристу Каткову и прочим канцелярским служителем объявить с подпискою».

Самым подробным образом порядок введения в своём ведомстве мундиров описал Боровский уездный суд. В рапорте наместническому правлению он сообщал: «Здешнего суда всем приказным служителям от присутствия объявить, дабы они по выше означенному повелению одинаким постановлением мундиры себе пошили в непродолжительном времени, а буде сами собою того вскорости не исполнят, то те мундиры на счёт их из заслуженного ими жалования построены будут от присутствия, в чём их и обязать подпискою».

Следует отметить, что ни в одном уездном учреждении не возникло вопросов к представленному описанию статского мундира. Исключением стала Медынская нижняя расправа, которая в рапорте от 21 мая 1778 года о получении указа обратилась в наместническое правление с просьбой уточнить ряд деталей, которые не были в достаточной степени разъяснены. Определением нижней расправы было решено «донесть, как оным указом велено, что у секретарей на камзолах был позумент золотой шириною в половину вершка, а какой именно — гладкой или другим каким маниром, так же у кавтанов и камзолов и на клапанах пуговицы под цвет синего сукна или тунпаковые (томпаковые. — *В. Б.*) иметь и каким маниром того в том указе непредписанно. О чем благоволено б было сию расправу снабдить указанным повелением». На данном документе, как и на всех других рапортах, полученных из уездных учреждений, была сделана помета «отмечено». Эта помета указывала на фиксацию в наместническом правлении получения указа присутственным местом, которое после этого обязано было его в точности исполнить. Следовательно, правление отметило факт поступления рапорта из Медынской нижней расправы, но вступать в переписку и давать пояснения к указу не посчитало необходимым, полагая, вероятно, что вид галуна и пуговиц является в данном случае не существенным. По всей видимости, медынским чиновникам нижней расправы самим пришлось давать ответы на свои вопросы и решать, каким «маниром» делать мундирные пуговицы и галун на камзоле секретаря.

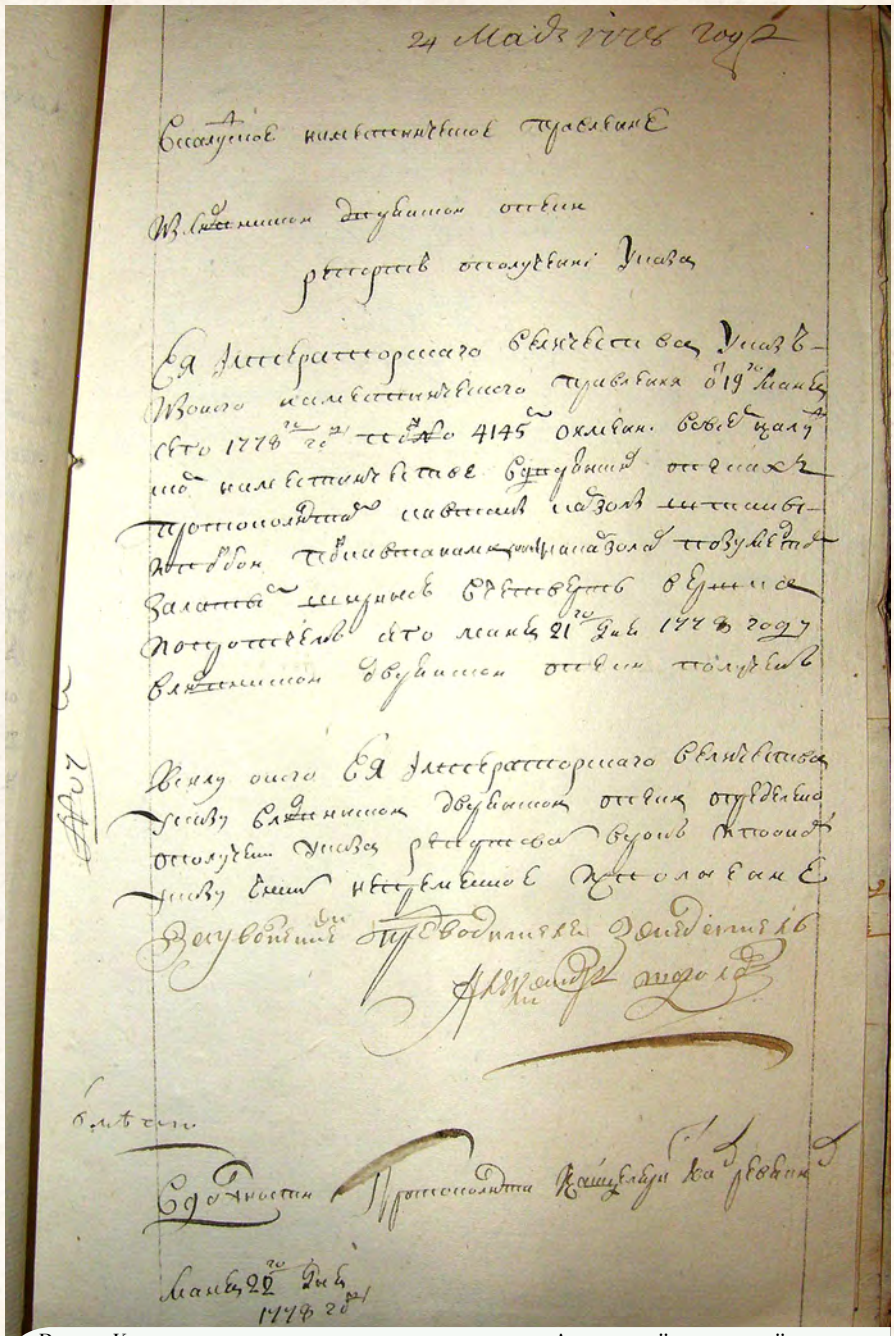
Из представленных рапортов можно сделать вывод, что, получив указ из наместнического правления о введении мундиров, уездные учреждения обязали секретарей и канцелярских служителей изготовить за свой счёт требуемую форменную одежду. По всей видимости, это требование в непродолжительном времени в большинстве присутствий было исполнено и введённый в Калужском наместничестве первый гражданский мундир получил своё повсеместное распространение.

Такое положение дел было характерно для всех уездных учреждений, кроме городовых магистратов. Особенность их заключалась в том,

что по штату в магистратах вообще не предусматривалось наличие секретарей и канцелярских служителей, а также расходов на делопроизводство. В них были положены только два бургомистра 12-го класса и четыре ратмана 13-го класса. Следовательно, можно предположить, что когда наместническое правление направляло указ о гражданских мундирах в городовые магистраты, то предполагалось их ношение не находящимися «у исправления письменных дел», а другими должностными лицами, имеющими «обер-офицерские ранги». Однако этот подход, заложенный в определении правления ещё 4 апреля 1777 года, но не выраженный со всей очевидностью в отправленном на места распоряжении, понят был далеко не всеми.

Следует отметить, что рапорты о получении указа были присланы из всех городовых магистратов, за исключением Жиздринского. Четыре уезда (Перемышльский, Мосальский Тарусский, Лихвинский) отчитались готовностью исполнить распоряжение, но не уточнили, каким образом они собираются это сделать. Ещё четыре магистрата (Малоярославецкий, Калужский, Боровский, Медынский) в ответах ограничились лишь информацией о получении указа. А оставшиеся три учреждения написали о невозможности выполнить требование. Так, Козельский городовой магистрат сообщил, что упоминаемых в указе чинов в его ведении не имеется. То же написали и из Мещовска: «при сем магистрате во определении приказных служителей не имеется». Наиболее развёрнутый ответ поступил из Серпейского городового магистрата, в котором сообщалось, что по справке оказалось «в сем магистрате находящихся у письменных дел секретарей и других имеющих обер-офицерских рангов и нижних чинов приказных служителей не имеется, коих и по штату не положено, а имеются у исправления письменных дел, наёмные погодно, разного звания, люди кои и носят обыкновенное своё платье, о чём Калужскому наместническому правлению Серпейской магистрат сим и рапортует».

Таким образом, первый калужский гражданский мундир, утверждённый 4 апреля 1777 года, явился прямым продолжением масштабных



Рапорт Калужскому наместническому правлению из Лихвинской дворянской опеки о получении указа наместнического правления от 19 мая 1778 г. о ношении мундиров. 22 мая 1778 г. Рапорт подписан заседателем Александром Щёголевым и протоколистом Иваном Ревякиным. Государственный архив Калужской области, ф. 132, оп. 1, д. 69, л. 7

мероприятий, проводившихся в рамках открытия Калужского наместничества и организации деятельности новых присутственных мест. В этот период на общероссийском уровне ещё не были введены мундиры для чиновников, поэтому появление калужского мундира всецело можно рассматривать как местную инициативу, узаконенную наместническим правлением. Возможно, в этом случае не обошлось без личного участия правящего должность калужского наместника М. Н. Кречетникова.

Сохранившиеся документы позволяют сделать вывод, что принятый для чиновников обер-офицерского ранга и канцелярских служителей единообразный мундир синего цвета в 1777–1778 годах стал использоваться во всех присутственных местах. В первую очередь, он стал отличительным знаком статской службы для лиц, ответственных за делопроизводство: секретарей, протоколистов дворянской опеки и канцелярских служителей.

В. Бессонов

ЧУДЕСНОЕ ЛЕТО «КОНСТАНТИНОВИЧЕЙ»

Надежда Семёнова,
сотрудник музея «Лесные истоки» г. Козельска

«Все дети вчера уехали. Иоанчик и Гаврилушка в Москве останутся в тамошнем Корпусе… Младшие четверо прямо поедут в имение Кашкиных Прыски в Козельском уезде Калужской губернии», — так запишет в своём дневнике 14 мая 1901 года великий князь Константин Константинович Романов. Дневник этот — 64 тетради, хранящиеся сегодня в Государственном архиве Российской Федерации — интереснейший документ времени, в котором жил великий князь. Немало страниц там посвящено пребыванию Константина Константиновича на Козельской земле, описанию счастливых дней лета 1901 года, проведённых им вместе с семьёй в имении Николая Сергеевича Кашкина Нижние Прыски, «что в 3 верстах от Оптиной пустыни».

В 1901 году с середины мая до начала октября их высочества, младшие дети великого князя Константина Константиновича Романова, гостили в козельской деревне. Юная княжна Татьяна и её братья — князья Игорь, Олег и Константин — вместе со своими воспитателями и преподавателями и няней — приехали провести здесь лето, отдохнуть.

«В имении Кашкина Прысках, между двумя монастырями Оптиной и Шамординым, мы, шестеро детей, провели целое лето, — писала впоследствии в своих воспоминаниях княгиня Татьяна Константиновна. — До этого, весной, отец ездил на нижегородскую ярмарку с Матушкой, с Кёппеном, с Т. В. Олсуфьевой. По дороге Кёппен разговорился с Н. Кашкиным о том, что Великий князь Константин Константинович и Великая княгиня Елизавета Маврикиевна пекутся о русском воспитании детей, что дети ничего кроме дворцов и парков не видели и родители хотят, чтобы они пожили в русской деревне. Кашкин отвечал: «Ничего лучшего великий князь не нашёл бы показать своим детям, как моё имение в смысле русской деревни и православной атмосферы. Там всё население окормляется влиянием двух монастырей — Оптиной и Шамординым. В Калужской губернии Козельского уезда имение Прыски на большой дороге из Оптина в Шамордино. Но сам я там не живу, хотя и хотел бы жить. Дом там запущен, а у меня нет средств его ремонтировать. Потолки, полы, балконы провалились, балки торчат и штукатурка обвалилась. Мебель переломана и обивки нет». Помолчав, он продолжал: «Вот если бы Великий князь решился за свой счёт всё привести в жилой вид, то я никакой платы за наём дома не взял бы». На этом и порешили. Туда отправили Татьяну Васильевну и лакея Егорушку, <…> и все работы произвели в 12 дней. Татьяна Васильевна была вдохновительницей идеи показать нам настоящую русскую деревню. Она очень спешила и торопила работы, чтобы нас скорее туда отвезли. Туда были посланы кучера, конюхи, коляски и лошади, чтобы моему отцу с почечной болезнью не трястись по колеям».

«Весёлое это было путешествие! — вспоминала няня маленьких князей С. Ф. Чернобурова. — В вагоне оба маленьких князя спали со мной. Утром, в 4 часа, только что встало солнце, как Олег Константинович проснулся и, слышу, зовёт брата: «Игорь, вставай, смотри в окно: солнце!» Игорь Константинович тоже вскочил и приник к окну. Несмотря на мои уговоры, они не хотели больше спать и, надевши свои красные халатики, остались у окна. Но в деревне их ждало маленькое разочарование, правда, мимолётное: они думали, что будут жить в настоящей крестьянской избе, а не в привычной обстановке барского дома. По этому поводу Игорь Константинович разразился так: «Знаете, Катя, когда Ика <бонна Ангелика Клейн> умрёт, и Татьяна Васильевна умрёт, и Вы умрёте, тогда мы перейдём в избу и будем там жить». Но, несмотря на такие «маленькие разочарования», ожидавшие их по приезде в Прыски, дети были в восторге.

«Они были бесконечно счастливы, — как писали впоследствии в воспоминаниях их воспитатели, — потому что их мечты о том, чтобы пожить в настоящей русской деревне, наконец осуществились». Вот, например, как пишет о положительном влиянии «настоящей русской деревни в Прысках» на личность маленького князя Олега Константиновича, самого впечатлительного и восторженного из всех детей Великого князя, воспитательница Т. В. Олсуфьева:

«Воспитанный с детства в любви к родине и всему русскому, князь Олег с ранних лет стремился из обстановки дворца, города и пригородных местностей, как Стрельня и Павловск, в настоящую привольную русскую деревню, и он был бесконечно счастлив, когда его мечта осуществилась в 1901 году… 4½ месяца была на редкость благодатная погода, и князь Олег имел возможность воспринять всю красоту и поэзию вступающей во все свои права радостной весны с роскошным ковром благоухающих цветов, с массой до тех пор ему незнакомых птиц;

он видел лето с сенокосом на лугах, жатву и посев озимей, видел и дивную золотую осень с носящимися в прозрачном воздухе паутинами, с отлетающими «в тёплый край, за сине море» журавлями. Это первое лето, проведённое им в русской деревне, наложило, несомненно, глубокий отпечаток на вкусы и характер Олега Константиновича и вложило в его юную впечатлительную душу ту поэтическую любовь к родине во всех её проявлениях, которою он с годами всё более и более проникался».

Воспоминания остальных лиц дополняют рассказ Т. В. Олсуфьевой главным образом с бытовой стороны, но вместе с тем указывают и на некоторые другие факты, оставившие след в душе князя Олега. «Князья с удовольствием носили ситцевые русские костюмы,— рассказывает воспитатель младших детей М. К. Мухин,— часто ходили босиком. Младшие князья завели знакомство с деревенскими ребятишками, и двое из них сделались завсегдатаями в играх и забавах юных князей. Очень нравились детям прогулки в окрестностях, купанье в Жиздре, посещение Оптиной пустыни, Шамординой обители...»

Соскучившись по детям, Константин Константинович оставляет свои дела в Петербурге и на несколько дней приезжает в Нижние Прыски. «Хочу поехать в Прыски к младшим детям в понедельник вечером,— пишет он в своём дневнике 8 июня 1901 года,— чтобы не пропустить приёма посетителей и вернуться к следующему приёму...». Детально и подробно описывает Великий князь всё, что происходит с ним и вокруг него. Так, например, о доме хозяина Николая Сергеевича Кашкина мы читаем в его дневнике: «Дом стоит над зелёным косогором, большой, старинный, каменный, с облезлой штукатуркой. Тенистый сад с большими старыми деревьями...» Читаем мы также в дневнике великого князя, как проходит в Прысках день: «Здесь встают в 5½. В 7 все собираются пить кофе или чай в палатке, разбитой в саду у самого дома...»

Константин Константинович постоянно думает о детях. В Прысках они не только ради развлечений и впечатлений, но и для того, чтобы познать другую жизнь, не такую красивую, как в Петербурге, а деревенскую, крестьянскую, с их трудами и заботами, с их бедностью и нуждой. Поэтому, как мы узнаем из дневника,

Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915)

Великая княгиня Елизавета Маврикиевна Романова (1865–1927)

он нередко с младшими детьми «ходит на село» — знакомиться с деревенской жизнью.

В июньские дни 1901 года августейшее семейство посещает Оптину пустынь и Шамордино. В Шамордино великий князь ехал впервые, а дети бывали здесь не раз и ехали поэтому с удовольствием. Полюбилась им эта обитель. При подъезде за версту все выходили из экипажей и далее шли пешком, любуясь замечательными среднерусскими пейзажами, долиной чистой, светлой реки Серёны. Интересно посмотреть на всё это глазами Константина Константиновича более ста лет тому назад, когда монастырь ещё строился: «Поехали в Шамордино,— писал он в дневнике,— отсюда в 12 верстах; это женский монастырь, основанный Оптинским старцем Амвросием лет 15 назад. Едут через дер. Прыски по Калужской, обсаженной старыми ивами дороге до дер. Каменки, где сворачивают налево...» В июне 1901 года великий князь Константин Константинович приезжал в Прыски всего на несколько дней, и поэтому как можно больше времени он старался проводить с детьми. Накануне отъезда, подводя как бы итог своему пребыванию в Прысках, он запишет в дневнике: «Мне здесь, в деревне, так нравится, с радостью бы здесь остался... Вечером уезжаю. Жалко покидать детей, всё маленькое миленькое общество, милые Прыски...»

Семья великого князя Константина Константиновича с учителями и воспитателями младших детей в с. Нижние Прыски. 1901 г.

Оптина пустынь. Дорога к монастырю. Открытка начала XX в.

Следующая поездка великого князя в Прыски состоялась в июле 1901 г. В газете «Калужские губернские ведомости» (от 4 августа 1901 г. № 79) сообщали: «19-го сего июля Их Императорские Высочества Великий Князь Константин Константинович и Великая Княгиня Елизавета Маврикиевна с августейшими сыновьями Иоанном и Гавриилом Константиновичами в 7 час. вечера по Данково-Смоленской железной дороге изволили прибыть на станцию Козельск». Описаны подробности радостной встречи местными властями и козельчанами. «Проходя к подъезду, их императорские высочества с августейшими детьми милостиво раскланялись со всею публикою, сели в свой экипаж и при громком, долго не смолкавшем «ура» отбыли на свою дачу в имение Н. С. Кашкина». Последующие восемь дней были наполнены встречами, событиями. Вся семья собралась вместе — это и была главная радость.

Особенно памятным для козельчан и нижнепрысковских жителей стал день 22 июля — день тезоименитства вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. В тот день в церкви при даче в имении Н. С. Кашкина местным духовенством было совершено торжественное богослужение, на котором присутствовали все Константиновичи и воспитатели младших детей, хозяин имения Николай Сергеевич Кашкин, гости из Козельска и многочисленные прихожане храма из окрестных деревень. По окончании молебна перед августейшим семейством парадом прошла Козельская вольно-пожарная дружина. Затем состоялось открытие приюта для крестьянских ребятишек имени великой княгини Елизаветы Маврикиевны, супруги Константина Константиновича. Приют назывался «Ясли». Детей собралось около 300 человек. Княгиня устроила для них обед и собственноручно раздала детям гостинцы и игрушки. Потом всё общество переместилось в усадебный парк, где играл оркестр духовой музыки, откуда перешло в покои за праздничный стол. Вечер тоже был ярким и красочным, «Калужские губернские ведомости» свидетельствуют: «...при освещении дачного сада бенгальским огнём приставом Рагульским был пущен роскошный фейерверк, приготовленный пиротехником Перовым, который произвёл эффектную картину в роскошном парке г. Кашкина».

Усадебный парк в имении Кашкиных. Начало XX в.

Следующие два дня в ограде храма собиралось множество крестьянских детей, их кормили завтраком, с ними занималась играми и разными детскими развлечениями специально приглашённая для этого из Козельска учительница С. И. Сахарова.

Утром 25 июля общество крестьян Нижних Прысков во главе с сельским старостой, узнав об отъезде князя и княгини, явились на двор дачи их высочеств с благодарностью за отеческое внимание к ним и их детям и пожеланием благополучного пути. На всё это великий князь сказал: «Опять увижусь с вами. Спасибо, братцы, благодарю!»

И действительно в начале сентября великокняжеская чета снова приехала в Прыски. Из дневника Константина Константиновича мы узнаём, что «врачи всячески рекомендовали взять ему отпуск — отдохнуть». Жизнь августейшего семейства на этот раз в деревне протекала размеренно и спокойно, но вовсе не однообразно. Напротив, все дни были наполнены событиями, впечатлениями. «Живём мы здесь большою дружною семьёй, — пишет великий князь в своём дневнике. — Все 14 человек сходимся в 8-м часу утра за чайным столом. За ним же завтракаем в 12 1/2, обедаем в 6 и пьём вечерний чай в 8... Долгое свободное утро, тут все заняты: у детей уроки, жена пишет письма или читает, я записываю дневник и тоже пишу письма или держу коррективу Академического словаря...».

После утренних занятий великий князь и княгиня вместе с детьми подолгу с удовольствием совершали прогулки, обходя близлежащие рощи, любуясь осенними видами; попутно собирали грибы, которые росли здесь в большом количестве. Уходили иногда далеко, вёрст за десять. Были

Вид на Оптину пустынь от церкви Преображения Господня в Нижних Прысках

и поездки по достопримечательным местам. Чтобы посетить урочище Чёртово городище под Козельском, Константиновичи снарядили целую экспедицию из повозок со всякой снедью. С интересом знакомились они с необычным памятником, овеянным легендами. Вот каким более столетия назад увидели путешественники знаменитое место: «Чертовое городище — это довольно высокая каменная гора или груда наваленных одна на другую каменных глыб, заросших молодым леском. Эти глыбы являются совершенно неожиданно в местности, на далёкое пространство свободной от камней...».

Через несколько дней совершили Константиновичи ещё одну приятную прогулку. «Днём поехали в Царский лес, казённый участок леса на правом берегу Жиздры, подаренный Шамординскому монастырю, верстах в 10 от нас. Там есть монастырский хутор, стоящий на краю большого леса, где начинается низовой берег Жиздры... Бродили по чудному лесу, нашли немало грибов. На пути домой видели летевшую высоко в небе по направлению к западу большую стаю журавлей — признак приближающейся зимы, и грустно стало...».

Интересовались великие князья и жизнью простого народа.

«Прошёл с Олегом и Игорем на село, — пишет великий князь. — Сперва заглянули в кузницу, где два кузнеца, родные братья, ковали чеку. Были на постройке избы, которую поставил себе кашкинский кучер Тихон... Идя дальше, увидели в одной избе крестьянского мальчика Гришку и зашли туда: в одной избе живут 20 душ. Прошли на берег Жиздры, где бабы промывали пшеничное зерно».

Часто в те осенние дни 1901 года августейшее семейство выезжало и в Шамордино. В обители их всегда ожидал тёплый приём матушки игуменьи и сестёр. Их одаривали незатейливыми рукоделиями насельниц, угощали монастырским чаем, печеньем...

Ходили великие князья и в сельский храм Преображения Господня в Прысках, где «завели себе поминальные книжки», покупали свечи и сами благоговейно ставили их к иконам. Службы выстаивали в храме до конца, часто служили здесь молебны. Не раз Константиновичи совершали поездки и в Оптину пустынь, особенно на большие праздники. Принимали участие и в светской жизни Козельска. Как-то великий князь с супругой были приглашены на любительский музыкальный вечер, организованный в пользу детского приюта, в доме земства.

Сентябрь в тот год в Прысках выдался на удивление тёплым, лишь за несколько дней до отъезда начались дожди. Великий князь Константин Константинович, получивший широкое признание как поэт К. Р., поэтически воспринимал окружающую природу. Раскинувшиеся пейзажи, разукрашенные осенними красками, радовали, удивляли, восхищали. Он каждый день записывает свои впечатления от осени, замечая, как всё меняется на глазах. Одно из стихотворений Константин Константинович написал в те дни пребывания в Нижних Прысках. Очевидно, первые строки зародились на одной из прогулок: «Днём ездили по направлению к Царскому лесу и там искали грибы. В одном месте, в мшистой лощине, заросшей тёмными хвойными деревьями, очень напоминающей картины Шишкина, развели костёр. Наконец-то зашевелилось в голове начало стихотворения; суждено ли только ему быть законченным?

Последней стаи журавлей
Под небом крики прозвучали...»

Через много лет княгиня Татьяна Константиновна запишет: «Помню над нами, когда возвращались из Шамордина в Прыски, треугольник журавлей. Долго мы ими любовались. Папа написал стихи».

Лето и осень 1901 года, проведённые в Прысках, в «настоящей русской деревне, между Оптиной и Шамордино», навсегда остались для августейшего семейства великого князя Константина Константиновича самыми яркими и самыми памятными.

СУДЬБА ПОЛНОГО ГЕОРГИЕВСКОГО КАВАЛЕРА, КАЛУЖАНИНА, НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СОЛНЦЕВА

Ирина Белова,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории КГУ им. К. Э. Циолковского

Юрий Холопов,
член Союза российских писателей, краевед

Полный георгиевский кавалер
Н. В. Солнцев. 1915 г.

Полный георгиевский кавалер Первой мировой войны Николай Васильевич Солнцев родился 5 мая 1890 года в сельце Тиньково Бобровской волости Калужского уезда Калужской губернии в крестьянской семье. У его отца Василия Дмитриевича Солнцева (1863–1915) и матери Пелагеи Васильевны Солнцевой было много детей, но выжило только четверо: три сына — Яков (1884–1937), Николай (1890–1942), Дмитрий (1892–1953) — и одна дочь — Наталья (1902–1988). Семья относилась к числу крестьян-середняков.

Окончив четырехклассную церковно-приходскую сельскую школу, Николай несколько лет помогал отцу по домашнему хозяйству, а в 17 лет пошёл работать рабочим в местные каменоломни, что находились на берегу реки Оки под деревней Михайловкой (ныне они известны как Кольцовские пещеры). Через год, в 1908 году, перебрался в Калугу, стал работать стрелочником на путях железнодорожной станции Калуга (ныне «Калуга I»), затем в ремонтных мастерских. Но труд рабочего крестьянскому парню не понравился, и поэтому с 1909 по 1911 год он работал ломовым извозчиком «у Рыбинского» (калужский предприниматель), а затем служащим при Хлюстинской больнице.

Из трёх сыновей калужского крестьянина Василия Дмитриевича Солнцева его сын Николай был самым стройным и высоким — более 1 м 80 см. Поэтому не случайно 15 октября 1911 года, когда он был призван на действительную воинскую службу, его определили служить в 9-й пехотный Ингерманландский имени Петра Великого полк, который был расквартирован в самой Калуге.

Служил хорошо, имел поощрения от начальства, получал увольнительные по праздникам и выходным, навещал родителей в родной деревне или отправлялся с друзьями-солдатами в Грабцево, где у него появилась зазноба (будущая невеста, а затем жена — Агафья Фёдоровна Кузнецова, которая была на 6 лет его моложе).

В 1915 году должна была закончиться срочная служба рядового Николая Солнцева, он планировал жениться, завести семью, но в 1914 году грянула Первая мировая война. Полк, в котором служил Николай Солнцев, оказался на фронте. За плечами у рядового Солнцева уже было около четырёх лет срочной службы, поэтому в действующей армии, на передовых позициях, рядовой Николай Солнцев вскоре стал унтер-офицером (6 сентября 1915 года был произведён в подпрапорщики). Подпрапорщики, назначенные исполнять обязанности офицеров, носили погоны с тупею и офицерский темляк на холодном оружии (сабле), револьвер с кобурой и шнуром.

Всё это можно увидеть на фотографиях Николая Васильевича Солнцева тех военных лет, а кроме того — на плечах погоны с подбоем и галуном вдоль погона с накладным вензелем своего старого 9-го Ингерманландского полка Петра I.

В каких же боевых частях воевал Николай Васильевич Солнцев, в каких сражениях участвовал и когда получил свои боевые награды?

Квартировавший в Калуге 9-й пехотный Ингерманландский Императора Петра Великого полк, входивший в состав 3-й пехотной дивизии, на протяжении всей Первой мировой войны воевал в составе 17-го армейского корпуса (АК), командиром которого бессменно в военный период был генерал от инфантерии Пётр Петрович Яковлев. А вот командиры 9-го Ингерманландского полка за время войны сменялись три раза:

1) полковник Михаил Михайлович Карнаухов, 13.05.1913–26.07.1915;

2) полковник (с 22 марта 1917 — генерал-майор) Николай Иванович Сапфирский, 26.07.1915 — 13.04.1917;

3) полковник Анатолий Евгеньевич Леонтьев, 13.04.1917 — после 09.09.1917.

Калужские 9-й Ингерманландский и 10-й Новоингерманландский пехотные полки составляли Первую бригаду 3-й пехотной дивизии.

17-й АК (армейский корпус) в начале войны был в составе 5-й армии Юго-Западного фронта и принимал участие в Галицийской битве (лето 1914), Варшавско-Ивангородской (15 сентября — 26 октября 1914) и Лодзинской операциях (29 октября — 11 ноября 1914).

В декабре 1914 года, находясь в составе 9-й армии, 17-й армейский корпус отличился в боях под Новым Корчиным (10–15 декабря 1914); затем снова в составе 5-й армии участвовал в Виленской операции (август — сентябрь 1915), Нарочской операции Северного и Западного фронтов в марте 1916-го. После этого в составе 8-й армии принял участие в Карпатской операции (7 января — 20 апреля 1915) и в Луцком (Брусиловском) прорыве (май — сентябрь 1916).

Как известно, боевые действия русской армии на Австрийском фронте шли намного успешнее, чем в Восточной Пруссии и в Прибалтике. На этом участке фронта витал дух близкого наступления и победы. И это видно из сохранившегося письма унтер-офицера 9-го Ингерманландского полка Н. В. Солнцева, которое он отправил в конце сентября 1915 года с австрийского фронта в далёкую Калугу.

В письме нет описания боевых действий (да это и не разрешалось писать в письмах), это сугубо личное письмо солдата, которому 25 лет. Вот полный текст этого письма.

Н. В. Солнцев (*стоит*) с сослуживцами на фронте. 1915 г.

г. Кременец Волын. губ.
20 Сентября 1915 г.
«Что так скучно,
Что так грустно
День идёт не в день»

Здравствуй, хорошенькая Ганя!

Шлю тебе свой привет и лучшие пожелания. О себе пишу, что я пока, слава Всевышнему, жив и невредим, в настоящее время нахожусь уже три недели в городе Кременец Волынской губ. Рота назначена для охраны порядка в городе, позиция от города в 5 верстах, город стоит в овраге, так что в городе спокойно.

В городе всего можно достать: девочек даже, водочки (извини за откровенность), конечно, мы как в рай попали после 14 месяцев шатания, и, конечно, я понемногу себе разрешаю во всём. Думаю, будет для меня простительно.

Я здесь снялся, карточки вышли замечательные, и я уже послал родным 6 карточек, и тебе приготовил одну, да на днях приезжал к нам командир полка и говорит: «Что, Солнцев, ты заслуженный изо всего полка, есть ли у тебя фотографические карточки?» Я ему показал эту карточку, которую приготовил для тебя. Командир говорит, что карточку вашу я возьму с собою и пошлю в Киев для печатывания бумаги и конвертов с портретами более заслуженных и имеющих все Георгиевские кресты.

Конечно, я рад, что меня не забывают, да и какая-нибудь барышня будет смотреть на конверты, где будет моя рожа, в числе немногих других.

Ну а карточку я тебе всё-таки пришлю. Если хочешь полюбоваться на мою рожу, то Гришка Королёв может тебе показать, я им послал карточку, но только не говори, что я тебе об этом писал.

Сейчас только пришёл из овсенощной (от всенощной службы. — *Ю. Х.*), *служил архиерей, но только две церкви, всё увезли — подсвечники, колокола...*

Каждый день ходим в кинематограф. Ротный мой комендантом города, а (я) его помощник, так что в городе все меня знают. Стоим в гостинице, у меня отдельный №, так что иногда приходят барышни в гости. Гармошка есть, вообще, пока живём не дурно. Ну, довольно. Ганя, пиши, что ты слышишь, как живут наши, хотя я письма от них получаю, ты мне пиши о них, а также о себе.

А пока до свиданья.

Друг ваш Николай Солнцев.

Привет вашим.

Пиши чаще, я интересуюсь твоими письмами.

Как видно из архивных материалов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), калужанин Николай Васильевич Солнцев в составе 9-го пехотного Ингерманландского полка неоднократно участвовал в сражениях 1915 и 1916 годов. Так, в 1916 году он принял участие в знаменитом наступлении Юго-Западного фронта, начавшемся 22 мая 1916 года. Позднее наступление было названо Брусиловским прорывом по имени генерала А. А. Брусилова, главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. 31 июля 1916 года наступление Юго-Западного фронта прекратилось, русская армия освободила Броды, Галич, Станислав и Северную Буковину. Брусиловский прорыв имел большое военно-политическое значение. Он привёл к серьёзному поражению австро-венгерских войск в Галиции и Буковине, явив собой небывалую доселе форму прорыва позиционного фронта. Для ликвидации прорыва Верховному главнокомандующему Четверного союза пришлось снять с Западного (французского), Итальянского и Балканского фронтов 33-й дивизии, что в который раз значительно облегчило положение союзников России. Непосредственным результатом брусиловского наступления стал отказ Румынии от нейтралитета и её присоединение к Антанте.

В конце 1917 года 17-й армейский корпус снова находился в составе 5-й армии.

Калужанин Н. В. Солнцев заслужил первый Георгиевский крест 4-й степени, которым он был награждён 7.11.1914 государем императором Николаем II *«за отличие в боях с 9-го по 12.10.1914»*, участвуя в победной Варшавско-Ивангородской операции.

Обстоятельства получения серебряного Георгиевского креста 3-й степени, и его номер пока не известны.

А вот золотой Георгиевский крест 2-й степени — *«за отличие в бою 8.03.1915»* с большой долей вероятности был получен Н. В. Солнцевым за бой в ходе Карпатской операции.

Про золотой Георгиевский крест 1-й степени — *«награждён 30.07.1915 Его Императорским Высочеством Великим Князем Георгием Михайловичем»* — пока подробных сведений нет, и в ходе какой операции был совершен подвиг, данных пока не найдено.

По документам РГВИА известно, что подпрапорщик Н. В. Солнцев лечился от ревматизма в госпитале имени служащих Юго-Восточных железных дорог в Воронеже с 16 января по 8 февраля 1916 года.

После лечения в госпитале и возвращения в свою боевую часть снова участвовал в боях и 30 июля 1916 года в бою у д. Мамаево подпрапорщик Н. В. Солнцев был ранен.

624

(Синія для нижн. чиновъ). На прибывшихъ.

Фамилія Солнцевъ
Имя Николай
Отчество Васильевичъ
Воинское званіе и часть Подпрапорщ. 9 Ингерманландскаго пол.
Губернія Калужская
Уѣздъ тойже
Волость Бобровская
Селеніе то же
(деревня, станція)
Боленъ ревмат. тизмъ
Раненъ
Время и мѣсто сраженія
Названіе и подробный адресъ лазарета, сообщающаго свѣдѣнія (штемпель) Воронежъ Госпиталь имени служащихъ Юго-Восточныхъ ж. д.
Когда поступилъ въ лазаретъ 16/I 1916.
Выбылъ 8/II 1916 г. въ отпускъ

Именной список потерь 9-го Ингерманландского полка с 1 июля по 1 августа 1916 г. *РГВИА. Ф 16196. Оп. 1 Д. 153501. Л. 25*

Н. В. Солнцев был удостоен французской награды — особо почётной медали «Militaier». Как известно, для церемонии награждения русских воинов этой медалью приезжали на Северный и Западный фронт сами французы. А список героев Русской императорской армии был предоставлен на утверждение самому Николаю II, дабы получить *«Высочайшее соизволение... на принятие и ношение»* иностранной награды.

В документах сказано, что награждается этой французской медалью *«фельдфебель Н. В. Солнцев, 9-й пехотный Ингерманландский полк»*. Дата приказа — 23.02.1916. Исходя из того, что в приказе Н. В. Солнцев ещё именуется фельдфебелем, можно предположить, что французскую награду он получил за отвагу, проявленную в конце 1915 года, так как в январе 1916 года Н. В. Солнцев уже имел чин подпрапорщика.

В связи с революционными событиями в России 9-й пехотный Ингерманландский имени Петра Великого полк был расформирован в марте-апреле 1918 года.

Из документов семейного архива внучки Н. В. Солнцева Натальи Васильевны Солнцевой (1951–2018) стало известно, что в конце 1916 года портрет полного Георгиевского кавалера, калужанина Николая Васильевича Солнцева был опубликован на страницах иллюстрированного еженедельного журнала «Искра» (приложение к одной из самых популярных газет того времени «Русское слово») с перечислением его наград. Фото калужанина на странице находится рядом со множеством фотографий других героев Первой мировой войны, как живых, так и погибших.

О дальнейшей судьбе Николая Васильевича Солнцева можно сказать только то, что в начале 1917 года он уже не на фронте, а, видимо, по состоянию здоровья находится в тылу — в родной Калуге. Уже не в своём 9-м Ингерманландском полку, но пока ещё на воинской службе: он служит в составе калужского гарнизона на Бобруйских артиллерийских складах (сегодня это территория 906-й базы, микрорайон Турынино).

Как позже Николай Васильевич Солнцев сам писал в своей советской трудовой книжке (в 1920-е годы она называлась «трудовой список»), 23 февраля 1917 года *«...был выбран*

Фото из приложения к журналу «Русское слово» «Искра», 1916 г. Под № 33 написано: подпрапорщик Н.В. Солнцев, награждённый Георгиевским крестом всех степеней, медалью 3-й и 4-й степени, и французской медалью

Н. В. Солнцев с женой, матерью и сыном Василием, с. Грабцево. 1922 г.

членом рабочей команды при артскладе № 66 и пребывал в ней до 1918 года. Был оставлен после демобилизации своего года по службе РККА при Бобруйском складе. Получил учетно-воинский билет Калужского военного округа № 469...».

Можно сказать, что Николаю Васильевичу Солнцеву повезло в Первой мировой: вернулся с фронта живым, вся грудь в крестах, повезло и во время братоубийственной Гражданской войны — не принимал участия в боевых действиях, а был оставлен на службе в РККА при Бобруйском артскладе *«в должности кладовщика и последовательно занимал должности: артиллерийского надзирателя, помощника начальника отдела и заведующего ввозом и вывозом до ноября 1924 года, а также счетоводом до 1927 года...».*

Однако вскоре военную службу на артиллерийских складах пришлось оставить. С 1927 по 1928 год Николай Васильевич служил в губгорсовете ОСОАВИАХИМа в качестве делопроизводителя.

Он уже семейный человек. В 1921 году наконец-то женился на своей невесте — Агафье Фёдоровне Кузнецовой, которая ждала своего суженого более 7 лет. Семья обосновалась сначала на родине жены — в селе Грабцево Карачевской волости Калужского уезда. Там и родились у них сыновья: Василий (1922–1999) и Виктор (1924–1943). Официально, по-советски, брак был оформлен только в 1924 году. В 1927 году родилась дочь Ольга (1927–1994).

Гражданская война закончилась, но в Калуге царило голодное время. Конечно, такой

Н. В. Солнцев среди сотрудников Бобруйского склада. 1922 г.

катастрофической продовольственной ситуации, как в Поволжье, не было, но голодные смерти в Калужской губернии в то время тоже случались, особенно среди стариков и детей. Героические георгиевские кресты бывшего гвардейца-фельдфебеля были давно отнесены в Торгсин, что и спасло семью. Наступило время советского нэпа.

14 февраля 1928 года Николай Васильевич Солнцев был принят на работу продавцом в Калужское общество потребления.

15 декабря 1929 года был назначен заместителем заведующего калужским магазином № 2, где проработал до 26 ноября 1931 года.

В это время семья Солнцевых уже проживает в Калуге в отдельном деревянном доме по адресу ул. Суворова, 94, недалеко от бывших казарм бывшего 9-го Ингерманландского полка.

5 июля 1933 года Николай Васильевич Солнцев был назначен на должность продавца гастрономической секции Калужского отделения Торгсин, а вскоре переведён на должность заместителя заведующего этой секцией.

5 марта 1934 года, после увольнения из Торгсина, был принят на должность заведующего калужским магазином № 31.

Где бы ни трудился бывший унтер-офицер, полный георгиевский кавалер Первой мировой войны, везде он показывал себя энергичным, честным и расторопным работником. Дети хорошо учились в калужских советских школах, семья жила в достатке. Агафья Фёдоровна занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. Но теория «классовой борьбы» на практике продолжала своё чёрное дело.

По доносу кого-то из знакомых (имена этих людей до сих пор хранятся в тайне) Николай Васильевич Солнцев был арестован в Калуге органами НКВД как бывший царский офицер (это видно из письма его жены в карательные органы). Попытки доказать следователю, что он не враг советской власти, ни к чему не привели. Бывший герой Первой мировой войны вскоре оказался в лагере среди заключённых, которые строили Байкало-Амурскую магистраль.

Из тех довоенных лет сохранилось письмо Николая Васильевича, пришедшее в Калугу из лагеря

Младший сын Виктор (1924–1943)

Старший сын Василий (1922–1999)

в июле 1939 года, в котором он пишет своей жене:

«...Ганя! На днях мне сообщили, что моя жалоба от 3 марта сего года послана по назначению (т.е. Верховному Прокурору). Многие уже получили ответ: «в просьбе отказать». Начали освобождать взятых в 1927 году, но очень немного пока. Живём надеждами на лучшее будущее. Я с нетерпением жду результатов экзаменов у детей. Напиши мне, что думаешь предпринять с Васей и Витей в будущем учебном году. Не лучше ли их определить в техникумы? Смотри сама и делай как лучше...»

По совету мужа Агафья Фёдоровна купила корову и стала сдавать внаём комнаты приезжим. Так семья и перебивалась, ожидая Николая Васильевича из мест заключения. Но этому не суждено было случиться: 25 января 1942 года герой Первой мировой войны Николай Васильевич Солнцев скончался в лагере... Место захоронения неизвестно.

Старший сын бывшего полного георгиевского кавалера — Василий Николаевич Солнцев — в 1940 году окончил среднюю школу № 6 г. Калуги и в том же году поступил в Московский горный институт. Младший сын Виктор окончил в 1941 году школу № 2 и поступил в Калужский учительский институт. Но судьба братьям Солнцевым, вчерашним школьникам, приготовила новый страшный экзамен — Вторую мировую войну. Оба, будучи уже студентами, были призваны в действующую армию.

Виктор Солнцев, став артиллеристом, участвовал в боях на Смоленской земле, где и погиб в 1943 году (там же на Смоленской земле и похоронен в братской могиле), а Василий попал служить, как и отец, в пехоту. Получив пять ранений, он всё-таки остался жив. Оставил после себя интереснейшие воспоминания о своей военной молодости (книга «Право на исповедь». Калуга: Золотая аллея, 2015). Много лет работал старшим инженером Калужского завода автомотоэлектрооборудования (КЗАМЭ). После выхода на пенсию в 1982 году ещё немало лет проработал мастером на том же предприятии. Был заядлым рыбаком и туристом, любил и знал природу. Скончался Василий Николаевич Солнцев 6 июня 1999 года в Калуге. Похоронен на калужском Ждамировском кладбище.

В январе 1958 года Агафья Фёдоровна Солнцева, проживавшая по адресу ул. Суворова, 94, получила по почте справку из прокуратуры Калужской области, где были следующие слова:

«На Вашу жалобу о необоснованном осуждении Солнцева Николая Васильевича 1890 г.р. сообщаем, что Президиум Калужского областного суда от 29.12.1957 г. дело в отношении Солнцева Н. В. прекращено за отсутствием состояния преступления. Официальную справку вышлет Вам облсуд...»

Справку выслали, а ещё выслали заверенное Калужским ГорЗАГСОм от 16 мая 1957 года «Свидетельство о смерти», где было сказано, что Солнцев Николай Васильевич умер 25 января 1942 года от паралича сердца.

СОЗДАТЕЛЬ «ПРОМЫШЛЕННОЙ ИМПЕРИИ» С. И. МАЛЬЦОВ – В ЖИЗНИ И В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

Алексей Артёмов,
главный хранитель фондов Кировского историко-краеведческого музея
Алексей Оленичев,
внештатный сотрудник Кировского историко-краеведческого музея

Одним из пионеров тяжёлой промышленности в центральной части Российской империи в XIX веке, без преувеличения, являлся выдающийся русский промышленник и меценат Сергей Иванович Мальцов, построивший немало заводов, которые работают и в наше время, полтора века спустя.

Сергей Иванович Мальцов. Фото С. Л. Левицкого. 1870-е гг.

Сергей Иванович Мальцов родился 5 февраля 1810 года в семье орловского помещика, владевшего несколькими стекольными и сахарными предприятиями, Ивана Акимовича Мальцова и Капитолины Михайловны, урождённой Вышеславцевой, бывшей жены поэта Василия Львовича Пушкина.

В первой трети XIX века Мальцов-старший приобрёл ещё несколько производств, в том числе в сёлах Песоченский Завод и Людиново Жиздринского уезда Калужской губернии.

О детских и юношеских годах Сергея Ивановича сведений сохранилось немного. Известно, что начальное образование он получил дома, а в дальнейшем, помимо гуманитарных наук, усердно изучал механику, химию, физику и иностранные языки.

Первоначально герой этого очерка избрал военную карьеру и поступил в элитный лейб-гвардии кавалергардский полк. В 1833 году по состоянию здоровья Сергей Иванович в чине поручика вышел в отставку, которая продлилась недолго, всего полтора года. Но в это время молодой человек успел побывать за границей и познакомиться с состоянием европейской промышленности, переживавшей бурное развитие.

Летом 1834 года Сергей Иванович снова в армии, его карьера складывается удачно. Но в 1853 году после смерти отца генерал-майор Мальцов окончательно оставляет военную службу и вступает в управление семейными промышленными предприятиями, став крупнейшим землевладельцем и полновластным хозяином огромного промышленного района в центральной части Европейской России.

Контора акционерного общества Мальцовских заводов. Конец XIX в.

В 1854 году Сергей Иванович вступил в купеческое сословие, в первую гильдию. В наследство от родителя он получил 1000 крепостных душ в двух обширных уездах — Жиздринском Калужской губернии и Брянском соседней Орловской вместе с рудоплавильными, чугунолитейными и стекольными заведениями. Вскоре изделия мальцовских фабрик не только прочно завоевали российские рынки, но и с большой охотой стали приобретаться за границей. Для содержания и развития своих владений Мальцов в 1875 году учредил Мальцовское промышленно-торговое товарищество с правлением в селе Дятькове.

Сергей Иванович создаёт и новые промышленные предприятия, строит в Людинове рельсопрокатный завод, изготовляющий первые в России рельсы для начавших строиться в то время в большом количестве железных дорог страны. На мальцовских заводах первыми начали производить паровозы, вагоны, разнообразные двигатели. На его предприятиях трудились десятки тысяч человек, производя машины всех видов, стройматериалы, мебель, сельхозпродукты и т.д., а всего вместе с семьями в мальцовском округе проживало и кормилось более ста тысяч человек.

Сергей Иванович Мальцов создал огромный по размерам промышленный округ (заводской район), где находилось 25 крупных заводов и около 130 мелких обслуживающих предприятий. Создал

Рекламный плакат акционерного общества Мальцовских заводов

Памятная доска промышленнику С. И. Мальцову на станции Фаянсовой (Кировский район Калужской области)

Мемориальная доска «Песоченский молотовый завод» в г. Кирове Калужской области

новые вспомогательные производства: кирпичное, смолокуренное, канатное, лесопильное, писчебумажное, водочное, развивал сельское хозяйство. Округ располагался преимущественно в Жиздринском уезде Калужской губернии (на современной территории Куйбышевского, Кировского, Людиновского, Жиздринского, Думиничского, Ульяновского и Хвастовичского районов Калужской области), а также Дятьковского района Брянской области и Рославльского района Смоленской области.

Протяжённость мальцовского промышленного округа составляла: с севера на юг — 120 км, и с запада на восток — 80 км, занимая общую площадь в 6 тысяч кв. км. Земельных владений только лишь в одном Жиздринском уезде в середине XIX века у Мальцова было 113740 десятин.

Сергей Иванович был незаурядным человеком, знал несколько иностранных языков, занимался изобретательством, интересовался новыми научными исследованиями, технологиями, внедрял их в производство, писал научные труды и даже проекты по обеспечению народа продовольствием на случай неурожая и голода.

Сергей Иванович Мальцов навсегда отошёл от дел в 1884 году. Он переехал в своё крымское имение Симеиз, где занялся садоводством. Умер знаменитый предприниматель в декабре 1893 года и был похоронен в своём имении Дятьково в фамильной усыпальнице.

Память о замечательном человеке позапрошлого века, деятельном русском гражданине, создателе «промышленной империи» Сергее Ивановиче Мальцове жива и в наши дни. На территории юго-западных районов Калужской области, где ранее располагался Мальцовский промышленный округ, установлены памятные знаки — мемориальные доски и камни, посвящённые трудам российского промышленника и мецената.

Так, на стене железнодорожного вокзала станции Фаянсовая 1 ноября 2012 года была установлена мемориальная доска, посвящённая вкладу Сергея Ивановича Мальцова в развитие российского железнодорожного транспорта. На граните написано: «Пионеру железнодорожного строительства и транспорта в России» и помещён портрет предпринимателя. Это событие было приурочено к двойному юбилею: 175-летию российских железных дорог и 130-летию появления мальцовской узкоколейной железной дороги протяжённостью от Брянска до посёлка Песочня (ныне г. Киров Калужской области). Сергей Иванович Мальцов инициировал и строительство первой в России Царскосельской железной дороги. В Мальцовском промышленном округе изготовили первые в стране паровозы, которые на рубеже XIX–XX столетий считались лучшими в Европе.

В 2002 году на двухэтажном здании старого заводоуправления ОАО «Кировский завод» была установлена чугунная плита, посвящённая основанию Песоченского железоделательного и молотового завода в 1745 году. Прошло немногим более века Сергей Иванович Мальцов, став владельцем этого предприятия, значительно расширил и реконструировал его в соответствии с требованиями современной ему эпохи.

Совсем недалеко, в сквере около бокового фасада «парадного» корпуса ОАО «Кировский завод» воздвигнули другой памятный знак. Он помещён на метровом постаменте и представляет собой бетонный бюст — образ русского промышленника середины XIX века. На постаменте укреплена металлическая доска с надписью: «Основателям и созидателям. Славным предкам — благодарные потомки».

К 1853 году относится основание Песоченской фаянсовой фабрики (ныне АО «Кировская керамика»): в этот год Сергей Иванович Мальцов перепрофилировал Нижнепесоченский молотовый завод на выпуск фаянсовой посуды. Открытие нового предприятия имело огромное значение для города и всей керамической отрасли России.

Современная территория Куйбышевского района Калужской области также входила в состав Мальцовского промышленного округа, где Сергею Ивановичу принадлежали земельные владения в нескольких деревнях. Там находились деревообрабатывающие предприятия и фабрики по производству древесного угля для

«Основателям и созидателям — славным предкам благодарные потомки», памятник в г. Кирове Калужской области

Памятный камень в честь промышленника С. И. Мальцова, установленный близ д. Красниково Куйбышевский района Калужской области

развивающихся мальцовских заводов. В память об этом в 2015 году у родника близ деревни Красниково был установлен мемориальный камень.

Своим мощным развитием во второй половине XIX века город Людиново — один из промышленных центров Калужского края — в немалой степени обязан деятельности Сергея Ивановича Мальцова.

Им были значительно модернизированы, усовершенствованы старые предприятия купцов Демидовых (нынешние АО «ЛТЗ» и АО «Кронтиф-Центр»), где выпускались рельсы, товарные паровозы, пароходы, ходящие по Десне, Днепру и Волге, паровые двигатели для Черноморского и Каспийского флотов, а ещё множество сельскохозяйственных орудий и предметов домашней утвари.

Апофеозом увековечения памяти о русских промышленниках прошлого стал реализованный в 2013 году в Людинове проект «От времён Демидова до наших дней» по созданию в центре города оригинальной символической композиции. Для этого каждое крупное промышленное предприятие района доставило свой символический камень — валун, как бы заложенный в основание железнодорожного производства, изготовило и установило памятные плиты с информационными надписями. Присутствуют в композиции и рельсы — символ первенства людиновцев по их изготовлению в прошлом и уверенной поступи российской тяжёлой промышленности в настоящем и будущем.

Символическая композиция «От времён Демидова до наших дней» в г. Людинове

МЫ — МОЛОДЫ, ДЕРЗКИ, ТАЛАНТЛИВЫ!

Денис Михайлов,
член Союза журналистов России

Среди многочисленных хореографических коллективов Калуги и Калужского края есть один, столь непохожий на все остальные, что даже название его содержит заявку о чём-то новом, ультрасовременном: это — Инновационный театр балета под управлением Ксении Голыжбиной, работающий в калужском Инновационном культурном центре.

Ксения Голыжбина, руководитель «Инновационного театра балета» ИКЦ г. Калуги

И балетная труппа, и её руководитель — молоды, неутомимы и весьма предприимчивы, в кратчайшие сроки (после создания в 2017 году, в Международный день танца — 29 апреля) сумев приобрести известность, признание и популярность в масштабах едва ли не мировых. Одно перечисление престижных фестивалей и конкурсов, куда и попасть-то непросто, где коллектив завоевал высшие призы и дипломы, займёт не одну страницу, а ещё есть постоянная концертная деятельность и репетиции, репетиции всё новых и новых постановок. Вечный двигатель, perpetuum mobile современного танца — это про Ксению Голыжбину и её артистов.

Постановки Инновационного театра балета называют пластическими спектаклями, они всегда театрализованы, имеют определённые сюжеты, построенные по законам драматургии, и вместе с тем происходящее на сцене выражено языком танца, подчинено музыкальной стихии. Инновационность же балета ещё и в том, что зрители как бы вовлекаются в сценическое действо, становятся его частью, полноценными участниками. Как это происходит, как достигается подобный эффект — загадка или, точнее, волшебство. Но ведь подлинное искусство — волшебство и есть!

Красота, пластика, изящество, отточенность движений, абсолютное слияние с музыкой... Более двух десятков спектаклей, поставленных в течение пяти лет — репертуар более чем внушительный. Но Инновационный театр балета не останавливается, не замедляет темпа. Оглядываясь назад, в совсем недалёкое прошлое, можно вспомнить события, ставшие пиковыми моментами в истории калужских танцоров с 2018 по 2023 год.

Инновационный театр балета стал обладателем гранта фестиваля творческих сообществ и на страницах журнала «Dozado Dance Magazine» назван труппой года.

Два спектакля Инновационного театра балета — «Клаус. True. Фобия» и «Это тебя касается» вошли в лонг-лист Российской национальной театральной премии «Золотая маска».

Спектакль «Это тебя касается» вошёл в номинацию Международного Большого детского фестиваля (художественный руководитель Сергей Безруков), а спектакль-посвящение «Список Ксении» (о жизни святой Ксении Петербургской) был отмечен «Золотым дипломом» Международного театрального форума «Золотой Витязь».

Инновационный театр балета принял участие в крупнейшем международном фестивале Большого театра «Danceinversion» и в создании совместного (Франция — Россия) спектакля «Союз»: постановка Инновационного культурного центра и французской танцевальной компании Maqamat.

Клаус.True.Фобия

Клаус.True.Фобия

Клаус.True.Фобия

Список Ксении

Список Ксении

Мой Сизиф

Трое без истории

В течение своей пятилетней истории труппа Ксении Голыжбиной — неизменный участник фестивалей «Золотой Витязь» и «Dancehelp» (Москва), «На грани» (Екатеринбург), «Голоса Истории» (Вологда), «Open look» (Санкт-Петербург), «Арт-Бухта» (Севастополь), «Прикосновение» (Архангельск). И этот список далеко не полон.

Пройдя небольшой, но очень интенсивный творческий путь, помогший сформировать коллектив и выявить собственный творческий почерк, Инновационный театр балета вновь и вновь ставит перед собой амбициозные цели, удивляя широтой планов: к примеру,

Книга джунглей

стать ни много ни мало — площадкой, объединяющей вокруг себя профессионалов из Европейской части России и Уральско-Сибирского региона, которые занимаются современным танцем в провинции; или — стать центром для популяризации российских трупп современного танца за рубежом.

Для этого в Инновационном культурном центре Калуги постоянно организуются резиденции молодых хореографов, образовательные программы, конференции, фестивали. И хочется верить... Нет, есть абсолютная уверенность, что все самые дерзкие проекты артистов будут воплощены в жизнь!

Опасные игры

Последняя цифра перед бесконечностью

The Snow Queen

Опасные игры

ПРИШВИНЫ И КАЛУЖСКИЙ КРАЙ

К 150-летию со дня рождения писателя

Людмила Паутова,
член рабочей группы по сохранению исторической памяти
при Губернаторе Калужской области

Свой для Брынского леса. Худ. А. Гуськов. 2018.
Брынская картинная галерея

Творчество Михаила Михайловича Пришвина (1873–1954), воспевшего в своих повестях и рассказах природу средней полосы России, навсегда вошло в золотой фонд отечественной прозы. 4 февраля 2023 года жители села Брынь Думиничского района, где в начале XX века некоторое время жил и работал писатель, отметили 150-летие со дня его рождения. А летом 2020 года на стене сельского Дома культуры память М. М. Пришвина была увековечена изящной мемориальной доской.

География пребывания Пришвина на Калужской земле невелика, однако здесь случились значительные события в его жизни. Оптина Пустынь, Шамординский монастырь, село Брынь, входившее ранее в Жиздринский уезд, а ныне в Думиничский район,— подлинно установленные места, связанные с именем писателя.

Из воспоминаний Михаила Михайловича Пришвина: «Я вырос в родном краю под обаянием двух великих старцев: Льва Николаевича Толстого и Амвросия Оптинского. Ни того, ни другого я в жизни своей не увидал, но тем лучше мне было отдаться почитанию их мудрости, мне не нужно было усиливаться для согласования мудрости их с некоторыми фактами их поведения».

По благословению о. Амвросия в родовом имении Пришвиных селе Хрущёве, возле главного дома, было посажено дерево. Это свидетельствует о постоянном и тесном общении семьи Пришвиных с Оптиной пустынью. Вот что вспоминает писатель об о. Амвросии: «Старец был человек мудрый, он знал закон лучшей жизни

Семья Пришвиных. Стоят: Николай, Лидия и Михаил; сидят: Мария Ивановна Пришвина и Александр, у ног матери — Сергей. 1900 г.

в краю, советовал лучшее, выносимое людьми. Не может всю правду сказать, он даёт среднее, выносимое, зная, что нельзя требовать от человека невозможного, что жизнь есть жизнь, и пока она не прожита, нельзя от неё отрывать... Это компромисс, это примирение и это — школа Амвросия».

Имя оптинского старца о. Анатолия (в миру Александра Алексеевича Потапова) заносит Пришвин 1 февраля 1921 года в список известных людей, которых он знал в жизни. Имя старца неоднократно упоминается на страницах его дневников. О своём намерении посетить с семьёй Оптину пустынь он пишет в письме к Алексею Михайловичу Ремизову в июле 1909 года, а в середине сентября того же года вместе женой и сыном Львом писатель поселяется на два месяца в монастыре, где работает над рукописью повести «Чёрный араб».

После смерти Льва Николаевича Толстого в 1910 году Пришвин вместе со своей матерью Марией Ивановной едет в Ясную Поляну на его могилу. Они были приняты в семье Толстых как соседи, а Михаил Михайлович ещё и как писатель. После непродолжительной беседы Пришвины почувствовали большую напряжённость в толстовском доме и с тяжёлым чувством недоумения отбыли в Шамордино, где у них было много знакомых и где жила Мария Николаевна Толстая, сестра автора «Войны и мира». Незаурядная умом, близкий собеседник и даже «сотайник» своего брата, Мария Николаевна была в то же время его постоянным идейным возражателем. Часто гостила она в Ясной Поляне, где в резких спорах происходили их свидания. С нею Пришвину довелось тогда познакомиться и поговорить. Он с болью рассказал ей о своей встрече с Софьей Андреевной Толстой, супругой умершего классика, и Мария Николаевна ответила очень веско и лаконично: «Что же вы хотите от Сонечки? Всё объясняется очень просто: мой брат был великий человек, а она — обыкновенная женщина».

Природа Калужского края покорила Пришвина — охотника с горячей кровью, «аксаковской обстоятельности». «“Сказочные рассказы”, “Крутоярский зверь” и “Птичье кладбище”. написанные по впечатлению от летней охоты в Брыни (в 1910 году), впустили наконец меня в область искусства, художественные журналы раскрылись для меня, а звание этнографа позволяло собирать гонорар с газет», — напишет Михаил Михайлович в дневнике.

Слова и поверья к рассказу «Птичье кладбище» он собирал в районе Брыни. Тамошние места настолько понравились писателю, что он решил обосноваться на жительство в одном из живописных уголков Жиздринского уезда.

«В 1909 году вздумал я поселиться прочно в селе Брыни, привёз туда свою годами собранную библиотеку и всё, какое у меня было имущество», — пишет Пришвин о любимом уголке Калужского края, где снимал каменный дом.

12 мая 1910 года он делится с Алексеем Михайловичем Ремизовым такими мыслями: «Вы себе

Памятная доска, посвящённая М.М. Пришвину, на стене Дома культуры с. Брынь, открыта 19 августа 2020 г.

и вообразить не можете, как пахнуло на меня подлинной Россией здесь, в этих Брынских лесах. Перед моим окном огромное озеро, ловят рыбу. За озером лес,— страшный, «немыслимый», как здесь говорят,— тянется на сотню вёрст, переходит в Брянские леса, где живут настоящие бродяги, настоящие медведи и волки; как хорошо будет переплыть озеро на ялике, поймать по пути здоровенную рыбу и подойти к опушке этого леса настоящего. Что там тетеревей и всякой всячины!»

«У нас красные дни. Земляника поспела. Рожь цветёт. Тетерева вывелись. Судакам в реке тесно — прыгают. Троица на носу, пойдём венки завивать», — пишет он Ремизову 2 июня, приглашая его к себе: «Приезжайте в Брынь. Тут очень здорово...»

Пребывание Пришвина в Брыни было внезапно прервано пожаром. В знаменитом рассказе «Мои тетрадки» он так описывает происходившее: «Случился в этом селе пожар, и я увидел его на охоте вёрст за пять от села. Пока я прибежал, всё село было в огне, но я, думая о тетрадках, бросился бежать к своему дому в такой жаре, что помню, на ходу увидел чей-то вытащенный из дому диван и подивился, как он, деревянный, при такой жаре не загорается. Смотрю на свой каменный дом: ещё цел, но занавески горят и лесенка на террасе дымится. Вбежал я в дом, бросился к тетрадкам, схватил их и чувствую, секунды остаться нельзя, наклониться нельзя вон к тому чемодану, где лежат деньги и бельё, нельзя шубу вытащить из сундука. Так с одними тетрадками вылетел и на ходу видел, что тот диван, на который я обратил тогда своё внимание, теперь горел, как свеча. А когда с тетрадками прискакал в безопасное место, увидел, что весь мой дом в огне».

Что же было ценного для писателя Михаила Михайловича в этих тетрадках? Это его дневниковые записи, которые он вёл с 1905 года. «Никакие сокровища на свете не могли бы возместить мне эту кладовую записанных слов и переживаний... Мои тетрадки есть моё оправдание, суд моей совести над делом жизни. Так всё дочиста у меня сгорело, но волшебные тетрадки сохранились, и слова мои не сгорели».

На следующий день после пожара семья Пришвиных уехала в Белёв к родственникам и больше в калужских краях не проживала.

Родной брат писателя Александр Михайлович Пришвин с 1898 по 1901 год работал земским врачом в селе Галкино Медынского уезда, где жил со своей семьёй: женой Марией Николаевной (урождённой Лопатиной) и двумя дочками — Ольгой и Екатериной.

После смерти Александра Михайловича в 1911 году Мария Николаевна через три года вторым браком вышла замуж за Валериана Модестовича Лазарева, который был заведующим крестьянским ипотечным банком в Калуге. Они познакомились, ещё когда Пришвины проживали в Галкино, о чём свидетельствует открытка, написанная Марией Николаевной своему будущему второму мужу в 1904 году.

Из автобиографии Ольги Александровны Пришвиной, старшей дочери Александра Михайловича, известно, что в 1917 году она с семьёй матери поселилась в Калуге, где в дальнейшем они и проживали. Мария Николаевна скончалась в 1962 году, Ольга Александровна — в 1980-м. В семье калужских Пришвиных сохранились книги, подаренные Михаилом Михайловичем Пришвиным своей племяннице Ольге. На одной из них дарственная надпись автора от 10 ноября 1937 года: «Дорогой племяннице Оле с благодарностью, что собралась навестить (20 лет собиралась). Михаил Пришвин».

В селе Галкино сохранилось каменное здание бывшей земской больницы, в одной из частей которого жили врачи. Дом стоит над живописным прудом возле руин Никольской церкви и входит в комплекс усадебных построек имения Салтыковых — Мятлевых.

Правнучка Александра Михайловича Пришвина — Людмила Борисовна Бирюкова (1946 г.р.) — до сих пор проживает в Калуге со своим сыном Олегом Борисовичем (1976 г.р.), который внешне очень похож на своего прапрадеда.

А.М. Пришвин, брат писателя

Ольга и Екатерина Пришвины, племянницы писателя. Начало XX в.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА РАКОВА

К 115-летию со дня рождения композитора

Юрий Холопов,
член Союза российских писателей, краевед

Концертный фрачный костюм Н. П. Ракова. *Фрагмент экспозиции Музейно-краеведческого центра «Дом Г. С. Батенькова»*

Посетители Музейно-краеведческого центра «Дом Г. С. Батенькова», знакомясь с экспозицией, посвящённой жизни Калуги XIX–XX веков неизменно обращают внимание на элегантный фрачный костюм известного композитора и педагога Николая Петровича Ракова, предназначенный для концертных выступлений, и его дирижёрскую палочку. В 2023 году исполняется 115 лет со дня рождения Н. П. Ракова. Этой дате посвящён очерк о его творческом пути и калужском детстве.

МАЛЕНЬКИЙ МОЦАРТ ИЗ КАЛУГИ

В 1908 году в семье известного калужского купца Петра Степановича Ракова и его супруги Надежды Васильевны Раковой (Завериной) было четверо детей: Варвара (1894 г. р.), Владимир (1897 г. р.), Зинаида (1899 г. р.), Софья (1901 г. р.). Рождение 14 марта 1908 года пятого ребёнка, будущего композитора, совпало с началом строительства нового двухэтажного торгового дома в центре Калуги, который и поныне стоит на пересечении улиц Ленина и Кирова.

П. С. Раков (1869–1943), отец композитора

Н. В. Ракова (Заверина), мать композитора

Коленька Раков. Калуга, 1913 г.

Дом был окончательно отстроен в апреле 1911 года, и туда после освящения и торжественного открытия заехала семья Раковых.

На втором этаже нового дома-магазина Раковых в просторном зале стоял белый рояль. На нём и учились овладевать музыкальными азами дочери калужского купца. К этому инструменту на громкие мелодичные звуки и тянулся всеми любимый Коленька. Позже он попросил родителей купить ему скрипку. Что и было сделано. С ранних лет младший сын Петра Степановича Ракова показывал незаурядные музыкальные способности и получил от родных и близких прозвище — маленький Моцарт.

Любая детская свистулька или дудочка, попавшая в его руки, тут же начинала извлекать красивые, гармоничные звуки, в руках любознательного мальчика оживали любые музыкальные инструменты — будь то мандолина или детская гармошечка.

Калужанка Вера Васильевна Немирова, впоследствии ставшая педагогом одной из детских музыкальных школ Москвы, оставила такие воспоминания: «Хорошо помню, как во время одного из занятий к лучшему музыкальному педагогу Калуги — Превышквинте — привели Николая Ракова, тогда ещё совсем маленького мальчика — он ещё даже не учился в гимназии. С первых же занятий он стал быстро продвигаться в овладении фортепиано. Нас восхищало его умение импровизировать. Впоследствии, когда при музыкальном техникуме открылась оперная студия (вокал преподавала Ирина Яковлевна Коншина-Реутова, ученица знаменитого итальянца Ламперти), учащиеся фортепианного класса часто аккомпанировали певцам отдельные арии, романсы, но только Николай Раков мог свободно с начала до конца сыграть весь оперный клавир...»

В начале 1918 года новый торговый дом купца П. С. Ракова и все его склады с товаром национализировали, на главу семьи наложили «контрибуцию», и обедневшая семья вернулась в свой старый дом на ул. Облупской, 9 (ныне улица Театральная), где проживали их родственники.

Самый младший Николай, талантливый музыкант, обучался после 1917 года в единой советской трудовой школе, играл на скрипке в городском оркестре и как скрипач-профессионал был принят в члены профсоюза РАБИС (работников искусства). Позже в своей автобиографии Николай Петрович Раков напишет: «...Как профессионал-музыкант начал работать в 1920 году в симфоническом оркестре, в кино, оперных и опереточных коллективах, в театре, концертах...» В трудовой книжке запись от 1920 года: «Данные о происхождении службы: Губполит-просвет — в качестве скрипача в оркестре...»

Главный заработок тех времён — от выступлений перед красноармейцами в военных частях и госпиталях. За это давали полновесный

Дом Раковых в Калуге. 1910-е гг.

красноармейский паёк, который недавний баловень семьи Кокочка Раков бережно приносил родителям.

В те годы (в начале двадцатых) у Коли Ракова был свой «транспорт» — велосипед. Но зато не всегда была обувь. Из старой он вырос, а новую негде было взять. Так юный музыкант и гонял по городу на велосипеде в тёплое время года босиком. Здоровому растущему организму не хватало питания. Порой с велосипедистом-музыкантом случалось что-то вроде голодных обмороков. Тогда приходилось слезать с велосипеда и отлёживаться на травке, пока не проходили слабость и головокружение.

А график жизни у юного музыканта был весьма плотным: надо было ездить на занятия в школу, за город на дачу в деревню Поповка (ныне микрорайон Терепец), где спасала семью от голода корова, на репетиции, на выступления оркестра, а также в те дома, где собирались калужане — любители музыки, принимавшие Колю Ракова как родного. В одном из таких домов и произошло знакомство будущего выдающегося композитора с будущим выдающимся учёным XX века Александром Леонидовичем Чижевским (1897–1964). Но это отдельная тема.

В 1918 году преподаватель по классу скрипки Калужского музыкального техникума (позже Детской музыкальной школы, а ещё позже — Детской школы искусств № 1 им. Н. П. Ракова) Евгений Михайлович Дрейзин, автор известного русского вальса «Берёзка», бывший капельмейстер стрелкового сибирского полка, участник обороны Порт-Артура в 1904–1905 годов, создал первый в Калуге молодёжный духовой оркестр, в котором также доводилось выступать в качестве скрипача Коле Ракову.

Безмятежная жизнь будущего композитора длилась недолго: когда ему шёл десятый год, грянула революция. Затем несколько лет жизни, полной лишений и напряжённого труда музыканта-подёнщика. И так до нэпа, когда отец сумел частично восстановить благосостояние семьи. Хотя это время длилось недолго (около восьми лет), самый талантливый из детей уже сумел «созреть» до уровня профессионального музыканта.

Судьба ясно указывала: дальнейший путь — консерватория. В 1922 году четырнадцатилетним

Николай Раков. Калуга, 1922 г. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

пареньком (!) Коля Раков отправился в Москву, где успешно сдал экзамены в консерваторию — случай уникальный. Игрой на скрипке и рояле он вполне сумел доказать своё право стать студентом лучшего высшего музыкального учебного заведения в России. Но сам музыкант, по сути, был ещё подростком. Он хорошо начал учёбу, но... ему скоро пришлось вернуться в Калугу, к семье. «Было негде жить», — так в автобиографических воспоминаниях объяснял свой уход из консерватории Николай Петрович.

На самом деле всё обстояло несколько иначе: в московской коммуналке, где Коле Ракову удалось снять комнатку, жить было невозможно из-за полной антисанитарии. Клопы буквально заедали жильцов и не разбирали, кто перед ними — «освобождённый пролетарий» или юный музыкант с большими перспективами. Теснота царила невообразимая. Нельзя забывать, что собой представляла тогда Москва, население которой к началу 1920-х годов почти удвоилось. Родители, осмотрев искусанное московскими клопами тело сына-студента, приняли правильное решение: консерватория подождёт! Здоровье дороже...

Скорее всего, именно в этот период (до своего вторичного отъезда на учёбу в Москву) в 1923–1924 годах Коля Раков сближается с Марией Евгеньевной Шереметевой (1890–1963), научным сотрудником Калужского краеведческого музея, председателем Калужского общества истории и древностей. Это общество периодически организовывало экспедиции в сельскую местность, в исторические места. Бывал в таких экспедициях и юный музыкант Коля Раков, который брал на карандаш народные песни и напевы калужской Гамаюнщины (записывал ноты и слова песен). Впоследствии он использовал свои фольклорные наработки в творчестве.

Сам же будущий композитор продолжает учёбу в Калужском музыкальном техникуме, который возглавляла Татьяна Фёдоровна Достоевская. В это время в Калуге сложилось любительское трио в составе: Раков (скрипка), Иосифов (виолончель), Достоевская (фортепиано). Как свидетельствует городская пресса тех лет, это трио с успехом выступало на публичных концертах. По сути, Николай Раков, зарабатывая на хлеб насущный, играл в трио на равных с преподавателями музыкальных учреждений Калуги. Можно ли было пройти лучший мастер-класс?

Однако в августе 1924 года Калужский отдел Всероссийского профессионального союза работников искусства закрывает музыкальный и театральный техникумы, создав Калужскую профессионально-художественную школу, «строя всю работу на профсоюзной массе». 16-летний Коля Раков вновь едет в Москву, но уже не штурмует консерваторию (хотя уже доказал, что и это ему по плечу), а поступает учиться в Московский музыкальный техникум им. братьев Рубинштейн

Здание Московской консерватории им. П. И. Чайковского

(впоследствии техникум был преобразован в музыкальное училище при консерватории).

На этот раз родители не пустили жилищный вопрос на самотёк. Они списались с московскими знакомыми, имевшими калужские корни, и устроили сына в добропорядочную семью, в хорошую квартиру, к людям, которым доверяли. Поселился будущий композитор в семье Слободенюков, занимавшей две большие комнаты в старом арбатском доме на первом этаже, а маленькую комнату с отдельным выходом во двор-колодец сдали Николаю Ракову. Можно сказать, что студенту-калужанину на этот раз повезло: его новое место жительства было недалеко от музыкального техникума и консерватории.

Через год после переезда Николая в Москву Антон Яковлевич и Евдокия Семёновна Слободенюки умерли. Это произошло в один год — 1925-й. Позже младшая их дочь Лидия развелась со своим первым мужем и вышла замуж за Николая Петровича Ракова. Они заняли одну из двух больших комнат.

Став женатым человеком, Николай Петрович не только учился в музыкальном техникуме, но и работал как музыкант-профессионал, выполняя «разовую» работу в кино, театрах, концертах. Вот где пригодился калужский опыт музыканта-исполнителя, владеющего мастерски как скрипкой, так и клавишными инструментами.

Н. П. Раков со своими студентами в классе инструментовки

ПЕДАГОГ И НАСТАВНИК

Почти сразу после окончания консерватории, в 1932 году, Николай Петрович Раков получил приглашение преподавать в Московской консерватории им. П. И. Чайковского, где более пятидесяти лет вёл курс инструментовки и считался непревзойдённым педагогом в этой одной из труднейших музыкальных дисциплин. В 1935 году он был утверждён в звании доцента, а в 1943 году, в разгар Великой Отечественной войны, в звании профессора. За свой огромный — более чем полувековой! — период работы в консерватории, Николай Петрович воспитал несколько поколений композиторов, дирижёров и музыковедов. Среди его учеников были Альфред Шнитке и Андрей Эшпай, Максим Дунаевский и Геннадий Рождественский...

Вспоминает Евгений Михайлович Ботяров, заслуженный деятель искусств России, профессор

Московской консерватории: «У Николая Петровича была своя методика преподавания инструментовки, в которой тем не менее угадывался классический принцип: идти от простого к сложному. Мы сначала делали оркестровку для струнного оркестра, потом для ансамбля деревянных инструментов, и только потом дело доходило до большого оркестра...»

Народный артист России, лауреат Государственной премии СССР, композитор Роман Семёнович Леденев свидетельствует: «Николай Петрович Раков был не только замечательным педагогом, но и верным товарищем, внимательным коллегой. Мы смотрели на него как на живого классика. Заниматься у него было нелегко, но интересно. Он мог наглядно для всех разобрать чью-нибудь партитуру и наглядно объяснить все её сильные и слабые стороны...»

Народный артист России, профессор Московской консерватории Карен Суренович Хачатурян передаёт такие впечатления: «Николай Петрович учил не только своему предмету, но и прививал нам, студентам, человеческие качества, которые затем очень пригодились в жизни, прежде всего — умение самостоятельно мыслить и объективно оценивать свою работу. Он великолепно играл на рояле, несмотря на то что был скрипачом. Обычно скрипачи не очень хорошо играют на рояле, но здесь было счастливое исключение. А ещё он прекрасно читал с листа, то есть брал незнакомые ноты и тут же по ним начинал играть. На это способен не каждый, даже очень хороший пианист».

В непосредственном, живом характере композитора была замечательная черта — искренняя участливость в судьбе тех молодых музыкантов, в которых он отмечал искру Божью.

Председателю Калужской организации Союза композиторов России Александру Ивановичу Типакову, учившемуся в Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, в 1973 году довелось сдавать Николаю Петровичу Ракову выпускной экзамен по инструментовке. Александр Иванович вспоминает: «Этот экзамен запомнился мне на всю жизнь, поскольку он длился около двух часов. Когда Раков узнал, что я окончил Калужское музыкальное училище, он стал живо интересоваться, как протекает музыкальная жизнь в его родной Калуге, что там новенького. Завязалась оживлённая беседа. Время летело незаметно, а когда я вышел из аудитории, в зачётке стояла пятёрка с плюсом».

Николай Петрович Раков гордился тем, что всё когда-либо им написанное было издано. Выдающийся композитор России XX века трудился, не покладая сил, чтобы музыкальная культура его Родины была на должной высоте, чтобы она жила и развивалась в лучших традициях, заложенных великими классиками XVIII–XIX веков.

Торжественный вечер в честь 75-летия Николая Петровича Ракова в Концертном зале Калужской областной филармонии, Подарок юбиляру вручает А.И. Типаков, 1983 г. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

Один из последних снимков композитора

«Я – УЧИТЕЛЬ, СТАВШИЙ ХУДОЖНИКОМ...»

А.В. Рахаев

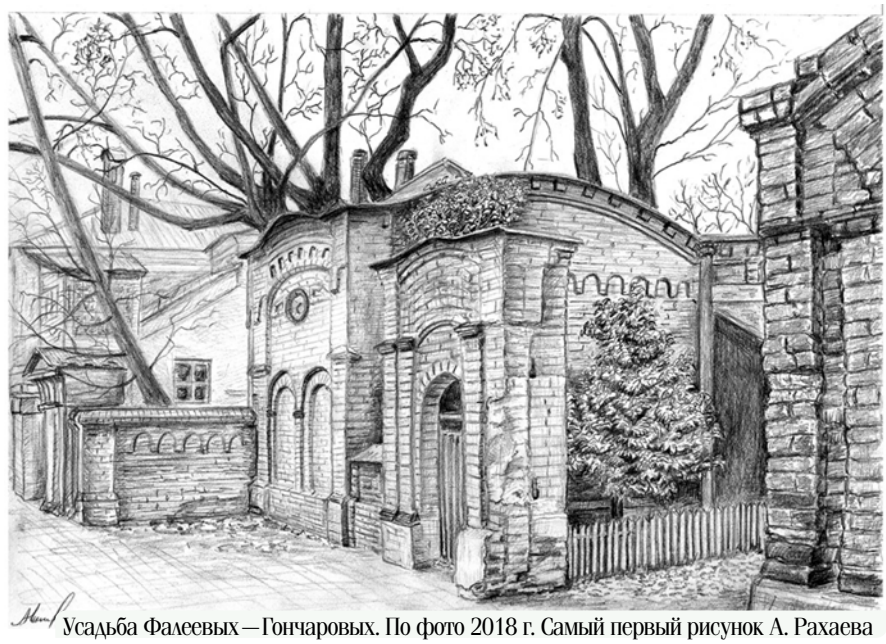
Александр Владимирович Рахаев — коренной калужанин. Родился в 1953 году, закончил школу № 2 и биолого-химический факультет Калужского государственного педагогического института им. К. Э. Циолковского. Работал учителем, директором школы. Получил известность своими графическими работами, посвящёнными старой Калуге, многие из которых запечатлели исчезнувшие дома и уголки города. «Я хочу показать людям единство родной Калуги, старой и новой, единство и наследие мысли и жизни тех людей, что были прежде нас, и людей современных», — эти слова художника можно считать и его творческим принципом.

Мы сидим с Александром Владимировичем в уютной комнате напротив домашней библиотеки, собранной с большим вкусом и любовью, перед нами — множество рисунков, и в каждом из них — частицы нашего города, калужские улицы, дома и дворы. Кажется, о старой Калуге (для меня и 60-е годы прошлого века — старина) мой собеседник знает всё, а если что-то не знает, то мгновенно достаёт краеведческую книгу и тут же даёт ответ... Собственно, он и сам немало сделал для сохранения исторической памяти калужан: его рисунки (а их уже сотни!) — точное графическое воспроизведение отдельных черт городского облика. Время идёт, лицо города меняется, а на работах Александра Рахаева остаются прежние калужские приметы, и окна старых, часто уже не существующих, домов дарят нам добрый, тёплый свет прошлого.

— Я — учитель, ставший художником, но, мне кажется, я рисовал всю жизнь. Сколько себя помню, передо мной неизменно были карандаши и бумага. Мама моя работала учительницей начальных классов, и, конечно, ей нужны были пособия, которых часто не хватало. Тогда она использовала мои способности, и я рисовал для неё, для её уроков зверей и птиц, архитектурные строения — словом, всё, что ей было необходимо для занятий. Кроме шуток, у меня была серьёзная практика! Потом, по окончании института, когда я сам уже преподавал в сельской школе, то вспомнил свои прежние навыки и оформил кабинет биологии. Получилось очень неплохо.

Ну а затем я решил получить более серьёзную профессиональную базу, чтобы перешагнуть любительский уровень рисования, и поступил во Всероссийский заочный народный университет искусств на декоративно-оформительское отделение. Но в жизни я был прежде всего школьным учителем.

— На моих рисунках нередко можно видеть наши православные храмы. Это не только потому, то я православный человек, всё гораздо серьёзнее и глубже. Я был крещён в детстве, и бабушка меня водила в церковь, чему я резко сопротивлялся. Однажды дошло до того, что я сорвал свой нательный крестик и выбросил. Мои родители были атеистами, а я пошёл ещё дальше и стал не просто атеистом, а воинствующим атеистом. И был им долгое время. А потом... Случилось так, что заболел родной и очень близкий мне человек. К тому времени я и молитвы уж все забыл, просто ходил из угла в угол и просил шёпотом: «Господи, помоги...» Это продолжалось несколько дней,



Усадьба Фалеевых — Гончаровых. По фото 2018 г. Самый первый рисунок А. Рахаева

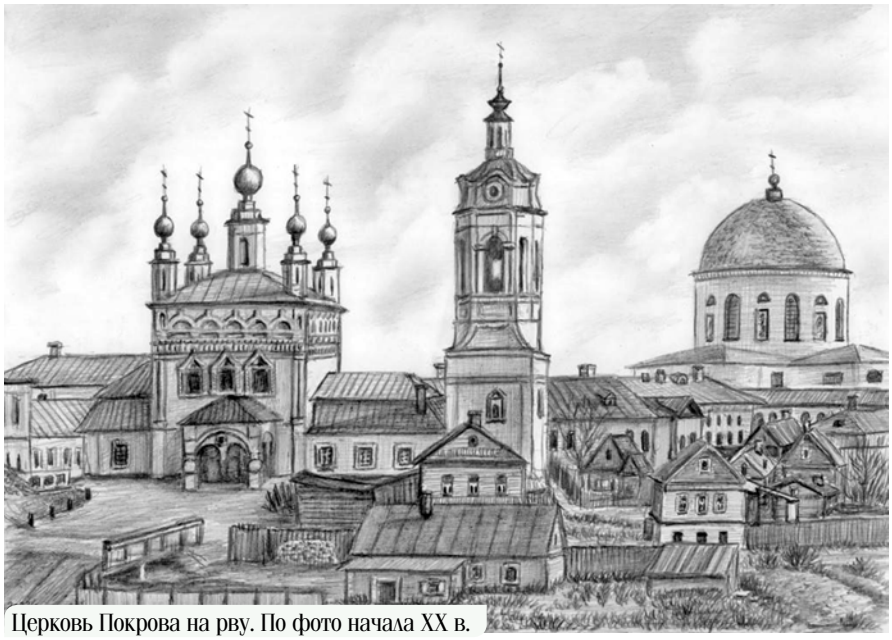
а потом всё хорошо закончилось. Тогда я твёрдо убедился: Бог есть, и Он нас слышит! Это был настоящий, огромный переворот в моей жизни. Только в советское время свою веру людям, особенно партийным, приходилось скрывать. Я перестал быть атеистом, но на религиозные темы ни с кем не разговаривал.

—И вот ещё важный момент: с той самой поры, как я выбросил крест, меня во снах мучили кошмары, жуткие! Их не пересказать, я это даже рисовать не пытался... Помогли же мне от них избавиться — вера в Бога и рисунки. Уже работая в сельской школе, в Канищево, я в компании со своим товарищем, тоже любившим рисовать, всё свободное время проводил на этюдах. Я писал и маслом и графикой увлекался. И вот тогда любимой темой для меня стало изображение православных храмов — пусть стоявших в запустении, полуразрушенных... Когда смотрел на них — умирающих, брошенных прихожанами — мне было по-настоящему больно. А потом всё стало меняться в стране. И в лучшую, и в худшую стороны. В 1990-м году я вместе семьёй съездил в возрождающуюся Оптину пустынь, купил там себе крестик — с той поры никаких кошмаров.

—В пору своей педагогической деятельности я некоторое время сам преподавал рисование и черчение. Это было, когда я только пришёл работать в 19-ю школу (с ней потом были связаны долгие годы моего директорства). Мне сразу предложили вести именно рисование и черчение. Я согласился. Тогда в 19-й школе всё было очень непросто: она считалась довольно обособленной, требования к учителям были высокие. До меня семь учителей рисования и черчения сменилось. Что делать? Тогда, после некоторых раздумий, я предложил совершенно новую программу обучения предмету, которая всем понравилась — и родителям, и ученикам. А параллельно с работой я по-прежнему ходил на этюды и чаще всего рисовал именно церкви: у меня к ним благоговейное отношение,— рисуешь, и на душе хорошо.

—С супругой Лидией Викторовной, известным театральным педагогом, мы познакомились ещё в институте, я её в комсомольские вожатые принимал. В тот момент никаких чувств и даже интереса не было. Потом

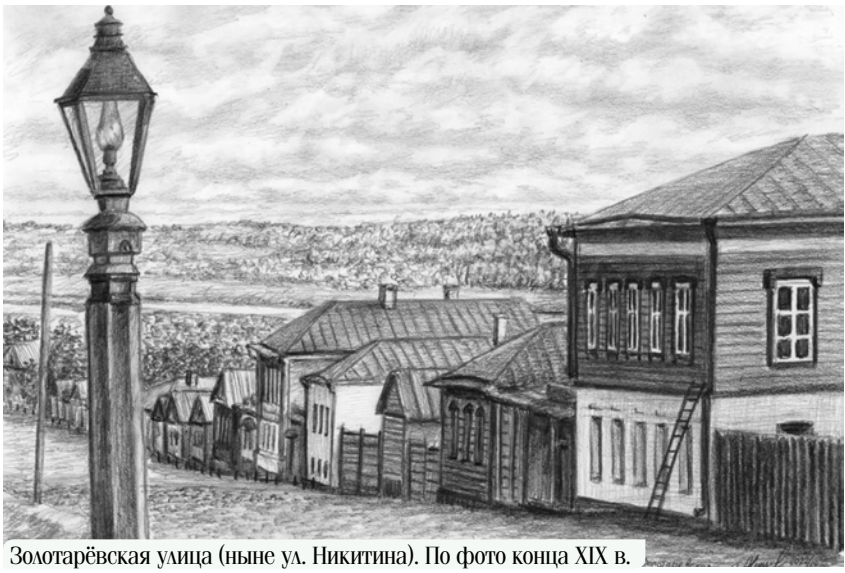
Архангельская церковь (была на месте нынешнего магазина «Часы» на ул. Ленина, ранее угол Никитской и Архангельской улиц). По фото начала XX в.



Церковь Покрова на рву. По фото начала XX в.

Николо-Слободская церковь на ул. Никольской (ныне ул. Луначарского). В 1940-х гг. храм был разобран. Сейчас тут дом № 53. Представление художника о том, каким бы мог быть этот уголок Калуги, если бы церковь не разрушили

Ворота дома городского головы Калуги Ивана Козьмича Ципулина на ул. Нижне-Казанской (ныне ул. Подвойского). С фото 2016 г.



Золотарёвская улица (ныне ул. Никитина). По фото конца XIX в.

Московские ворота. Северный въезд в город. По фото 1878 г.

Часовня церкви Иоанна Предтечи в юго-западном углу ограды, на ул. Садовой. 1По фото 1948 г.

У храма Иоанна Предтечи. По фото конца XIX—начала XX в.

На ул. Садовой (ныне ул. Кирова). По фото начала XX в.

вместе в студенческом театре играли. А зимой 1974-го вдруг встретились на перекрёстке Кирова и Московской, поговорили вроде бы ни о чём, но когда она ушла, я смотрел ей вслед, и мысль была ясной и простой: «Она станет моей женой». Вскоре и поженились. Так и живём: я, супруга и дочь Юлия. Семья — это единое целое. Думаю, и город наш должен быть единым пространством, созданным нами, людьми, и для людей, объединяющим прошлое, настоящее, будущее.

— В 1989 году я стал директором школы № 19. И на огромный период — на четверть века оставил занятия рисованием. К любимому занятию вернулся в 2015-м. Вышел на пенсию и стал рисовать карандашом, делать графические работы, как правило, выполняя рисунки со старых калужских фотографий. Рисовал наш город — старые улочки и переулки, уцелевшие особняки — всё, что осталось от прежних дворянских и купеческих усадеб. Многого, очень многого уже нет, но для меня и для тех, кто помнит эти строения или жил в них, — они не погибли, они существуют в памяти, на старых выцветших фотографиях, а теперь вот — и на моих рисунках.

Сначала я делал работы, используя старые фотоснимки различных видов города, а потом решил попробовать графически воссоздать то, чего уже нет и в том виде, в каком нельзя увидеть это на снимках. То есть изобразить какой-либо исчезнувший калужский дом так, как могу его представить только я, и показать, каким он мог бы быть в тот или иной исторический период, в разные времена года, и взглянуть на него с другой стороны, увидеть в ином ракурсе.

А вот многоэтажные дома я рисовать не люблю: вечерами они похожи на корабли, которые никуда не плывут. Люблю маленькие дома, — в них словно бы остаются души людей, которые там когда-то жили.

Калужский краевед Юрий Юрьев подарил мне идею вернуть в современный архитектурный облик города утраченные церкви. И вот я представил, а потом и выразил в рисунках, как могли бы выглядеть сегодня Архангельская церковь (она была на месте нынешнего магазина «Часы» на ул. Ленина, ранее угол Никитской и Архангельской улиц) и Спасо-Жировская церковь (на нынешней улице Салтыкова-Щедрина, ранее Жировской,

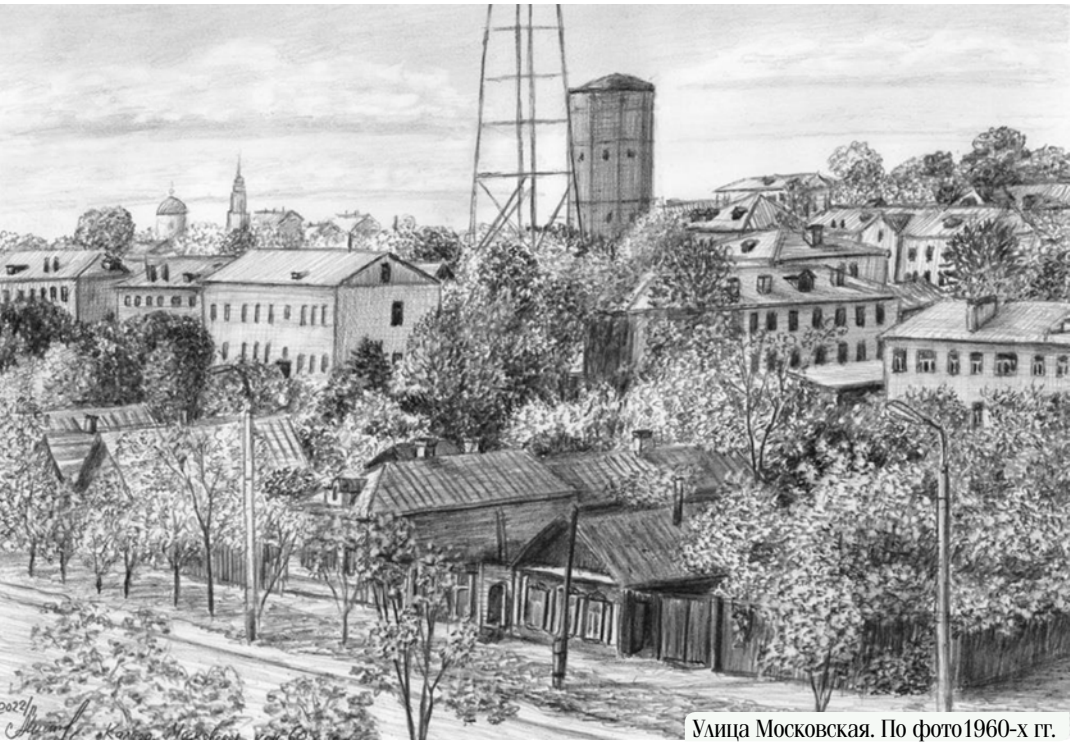
Березуйский овраг. 1941 г. Рисунок выполнен на основе фрагмента фотоснимка, сделанного в октябре 1941 г.

Улица Георгиевская. По фото 1940-х гг.

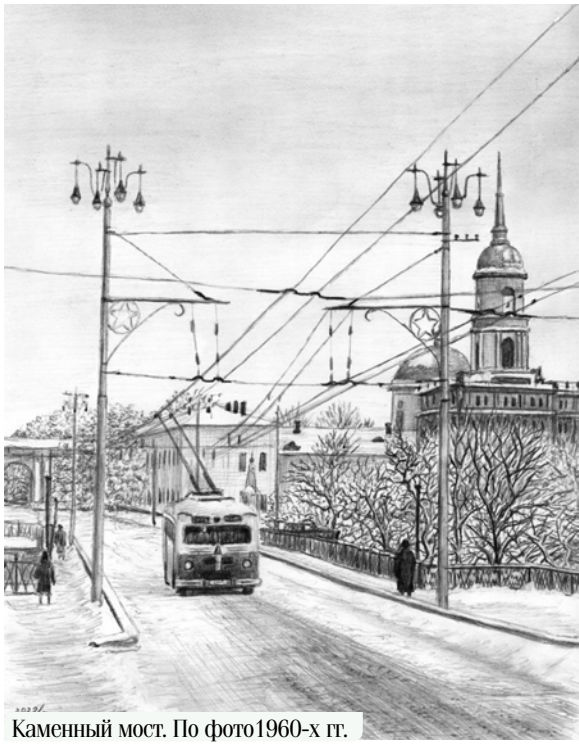
Калуга, оккупация. Декабрь 1941 г. Использован снимок немецкого фотографа

Площадь Мира. По фото конца 1960-х гг.

Московская площадь. По фото 1970-х гг.



Улица Московская. По фото1960-х гг.



Каменный мост. По фото1960-х гг.

Уходящее. Улица Воробьёвская. Дом купцов Завериных. По фото 1960-х гг.

Усадьба Ергольских в деревне Клюксы под Козельском. По фото 1990-х гг.

там сейчас находится детская городская больница). Потом «восстановил» Алексеевскую церковь (она находилась на нынешней улице Карла Либкнехта), затем — Крестовский монастырь, Ильинскую церковь (на нынешней улице Кутузова), Крестовоздвиженскую церковь (на площади Старый Торг).

Мне дорога старая Калуга, старая часть нашего города. Когда прохожу мимо отреставрированных Гостиных рядов, то как будто переношусь в другой мир. Вспоминаю рассказы бабушки про дореволюционную Калугу: жизнь эта мне близка и интересна, и я порой просто ощущаю себя там, в прошлом, полтора века назад. В рисунках я пытаюсь пробиться сквозь время и показать людям единство родной Калуги — старой и новой, преемственность дел людей прежних и людей нынешних. Из этого, наверное, рождается будущее — и своего города, и страны.

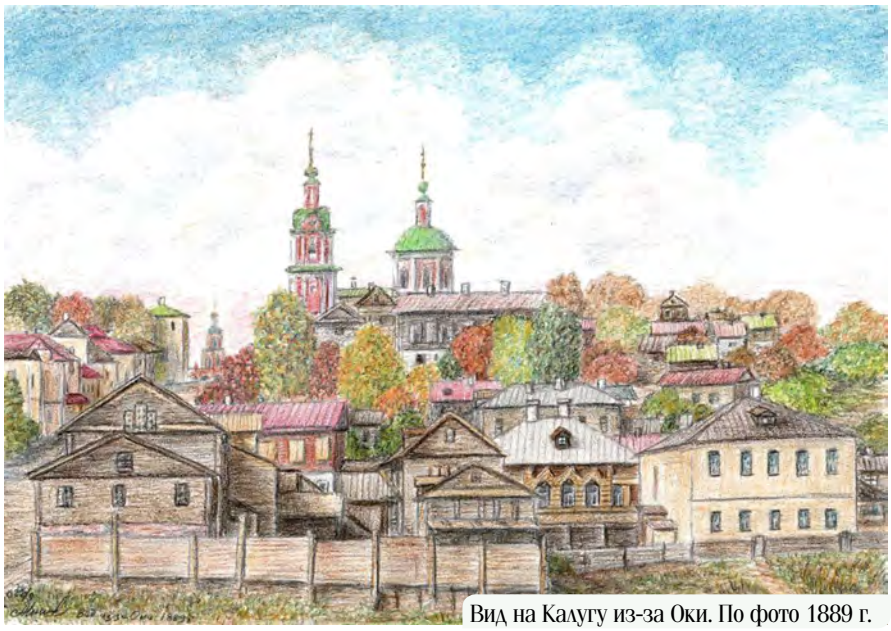
Беседовал Дмитрий Кузнецов

Картины Александра Рахаева – лучики света из какой-то полузабытой русской жизни, фрагменты подлинной городской красоты. Хочется собрать их вместе, в единый большой альбом, и чтобы он был у каждого калужанина как настольная книга.

Вячеслав Некрасов,
преподаватель рисунка,
член Союза художников России

Глядя на рисунки Александра Рахаева, я душой возвращаюсь в детство. Вот – изображён храм Иоанна Предтечи. Когда я была маленькой, то жила в доме напротив этой церкви. Помню, родители с соседями сидят во дворе, а мы, маленькие, бегаем рядом. Там, где сейчас Дом быта, стояли двухэтажные дома. В одном из них на первом этаже – булочная. Когда приближался вечер, мы подбегали к мамам и просили у них 6 копеек, потом бежали и покупали булочки. Они были с белой обсыпкой, внутри – повидло. С каким же удовольствием мы их ели! Сейчас, увидев эту работу Александра Владимировича, сразу вспомнила аромат той булочки и той эпохи. Спасибо художнику, вернувшему моё детство!

Вера Криволапова,
калужанка



Вид на Калугу из-за Оки. По фото 1889 г.

Дом с мезонином в Старообрядческом переулке (разобран в 2016 г.). По фото 1990-х гг.

Уголок старой Калуги. Кирпичная арка. По фото начала XXI в.

Старообрядческая церковь. Для рисунка использован фрагмент фото старой Калуги 1930 г.

ТРАДИЦИОННОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО КАЛУЖСКОГО КРАЯ

Знаковые события Года культурного наследия

Вадим Востриков,
заведующий отделом
Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»

Год культурного наследия объединил усилия многих специалистов сферы культуры, искусствоведов, мастеров прикладного творчества, всех тех, кто стремится сохранять, популяризировать и развивать традиции родной земли.

В данной статье хочется рассказать о значимых проектах и мероприятиях, где наиболее успешно удалось раскрыть потенциал народного искусства Калужской области.

Начало было положено участием во Всероссийском проекте «Вышитая карта России». Суть заключалась в том, что лучшие мастера каждого региона вышили фрагмент территории своего субъекта, после чего все фрагменты были собраны в единое полотно. В результате получилась красочная карта, отображающая многообразие орнаментов и вышивки народов России.

Мастера из городов Калуги и Тарусы изготовили панно в технике традиционной калужской перевити с использованием национальных орнаментов. Над фрагментом карты Калужской области работали специалисты Дома народного творчества и кино «Центральный» А. А. Огородник и И. А. Соловьёва. Помимо контура региона для проекта были

Вышитая карта России

Всероссийский проект «Вышитая карта России»

подготовлены планшеты с образцами вышивок, на которых можно было поближе познакомиться с особенностями калужских сюжетов. Образцы предоставили тарусские мастерицы И. З. Родина и И. А. Исхакова.

Народная вышивка Калужского края — одна их ярких страниц в художественной культуре русского народа. Она является одним из немногих «островков» в средней полосе России, где наряду с геометрическим орнаментом бытовали красочные, динамичные, со сложными композициями узоры.

Презентация вышитой карты России состоялась 12 декабря в Московском государственном академическом театре «Русская песня». Над картой трудились более 200 мастеров из разных регионов страны. Общий размер карты — 7×3 метра, вес — около 50 кг. В работе использованы более 50 вариантов материалов (в том числе кожа, мех, янтарь, жемчуг, ракушки, бисер, оленьи жилы, золотые и серебряные нити) и разные техники вышивки.

Как отметил глава Чувашской Республики О. А. Николаев, вышитая карта России «сшила нас всех единой нитью дружбы, сотрудничества, взаимопонимания и взаимной поддержки».

Следующим большим достижением стало присвоение исключительного права на географическое указание народным художественным промыслам Калужской области — «Хлудневская глиняная игрушка» и «Тарусская вышивка». На протяжении полутора лет сотрудники учреждений культуры г. Калуги, г. Тарусы, п. Думиничи при активной поддержке сенатора Российской Федерации А. А. Савина проводили работу по подготовке необходимых документов.

19 апреля в Думиничском районном Доме культуры состоялась торжественная презентация и вручение Свидетельства об исключительном праве на географическое указание «Хлудневская глиняная игрушка» главе администрации муниципального

Калужские мастерицы — участницы проекта

Вручение свидетельства об исключительном праве на географическое указание «Хлудневская глиняная игрушка»

Областная выставка-конкурс «КоЛюТоДа»

района «Думиничский район» Сергею Геннадьевичу Булыгину. Два, теперь уже официальных бренда будут способствовать повышению туристической привлекательности нашего региона.

В рамках Года культурного наследия народов России с 17 августа по 1 сентября в галерее Калужского Дома музыки проходила областная выставка-конкурс «КоЛюТоДа». Ме-

роприятие получило такое название благодаря надписи, встречающейся на старинных рушниках — «КОго ЛЮблю, ТОму ДАрю». Впервые в одном выставочном пространстве удалось собрать более 200 работ из 12 муниципальных районов, также из Калуги, Обнинска и Московской области.

На экспозиции можно было проследить, как развивалась народная вышивка на протяжении столетия; какие цвета, орнаменты и композиции использовали умельцы для украшения своего быта. Кроме старинных экземпляров, были представлены изделия современных авторов, которые продолжают традицию калужской вышивки. В 2023 году планируется издание красочного альбома-каталога, куда войдут наиболее интересные и ценные рушники, фрагменты вышивок.

В рамках выставки проходила демонстрация коллекции одежды в традициях тарусской перевити модельера Натальи Меглицкой.

В солнечные дни августа Калужская земля принимала гостей на IV Всероссийском фестивале-конкурсе народных ремёсел «Хлудневское древо». Фестиваль объединил более 30 мастеров из 15 регионов России: Амурской, Белгородской, Брянской, Калужской, Кировской, Курской, Московской, Нижегородской,

IV Всероссийский фестиваль-конкурс народных ремёсел «Хлудневское древо»

Областная выставка-конкурс «КоЛюТоДа»

IV Всероссийский фестиваль-конкурс народных ремёсел «Хлудневское древо»

Альбом «Традиционный народный костюм Калужской области»

Пензенской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской областей и Краснодарского края.

Своё название конкурс получил благодаря уникальному сюжету промысла глиняной игрушки — «Древо жизни».

Основной частью мероприятия стало творческое соревнование на заданную тему в режиме реального времени. Мастера по гончарству, традиционной глиняной игрушке, резьбе по дереву, текстильной кукле в течение четырёх часов работали в центре города, прямо на глазах у посетителей создавая свои творения. Также все желающие смогли посмотреть демонстрации ремесла от лучших умельцев России, пообщаться с мастерами, поучаствовать в интерактивных играх, приобрести сувенир на фестивальной выставке-ярмарке, которая широко расположилась перед Домом народного творчества и кино «Центральный».

Программа также включала торжественные церемонии открытия и закрытия, концерт творческих коллективов и солистов. Фестиваль «Хлудневское древо» призван возродить интерес современников к ручному художественному ремеслу и фольклору в его локальных традициях.

Также по итогам прошедшего года хочется отметить успешное участие калужских умельцев на Всероссийском конкурсе «Национальный костюм народов России», проходившем с 14 по 16 октября в городе Ярославле. В нём приняли участие более 200 мастеров и модельеров.

По результатам конкурсной программы дипломантами III степени в номинации «Этнографический костюм» стали мастера Клуба художественной вышивки (МБУ «Клуб ветеранов», г. Обнинск), Ольга Кореванова, Любовь Соколова, Валентина Прокопенко и Анна Ежова.

Дипломы участников получили Татьяна Ермакова (г. Калуга) и театр моды «Экспрессия» под руководством Аллы Ланских, г. Людиново.

А торжественное закрытие Года культурного наследия народов России в Калужской области состоялось 3 декабря в киноконцертном зале Дома народного творчества и кино «Центральный». В рамках праздника прошла презентация уникального тематического альбома «Традиционный народный костюм Калужской области».

В альбоме представлены образцы народной одежды, детали вышивки, головные уборы из 17 районов. Это материалы, собранные в результате четырёхлетней научно-исследовательской и экспедиционной работы по традициям бытования крестьянского народного костюма на территории Калужской области. Описываются образцы одежды конца XIX — первой половины XX века. Выбранные комплекты и элементы стали результатом кропотливого отбора из разнообразного массива предметов, которые уже не встречаются у жителей современных сёл и деревень. Большая часть материалов была опубликована впервые.

Наиболее интересен в художественном отношении традиционный женский крестьянский костюм, объединивший сразу несколько направлений народного искусства. Он сохранил черты архаичности вплоть до начала XX века.

В настоящее время информация о бытовании и особенностях русской крестьянской одежды ценна не только специалистам, но и людям, интересующимся различными аспектами культурного развития человеческого общества. Изучение народной традиции необходимо для осознания культурного развития, связи со своими корнями и воспитания молодого поколения.

Презентация альбома «Традиционный народный костюм Калужской области»

Альбом стал победителем XIV Всероссийского смотра информационной деятельности регионов Российской Федерации в номинации «Издательские проекты»!

В наступившем 2023 году и далее наша задача — продолжать сохранение и приумножение культурного наследия региона. Мы уверены, что впереди будут большие, интересные проекты, которые покажут богатство и самобытность традиционного искусства Калужского края.

Участники IV Всероссийского фестиваля-конкурса народных ремёсел «Хлудневское древо»

ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Козельская Введенская Оптина пустынь — ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви. Располагается в живописном месте, на правом берегу реки Жиздры, примерно в 4 км от древнего города Козельска. Сам монастырь стоит на краю соснового бора, который сохранился ещё со времён Козельских засек — оборонительной системы, созданной в XVI веке для защиты Московского государства от набегов крымских татар. Напротив монастыря, за рекой Жиздрой, широко раскинулся пойменный луг. До строительства моста в Оптину пустынь можно было попасть только переправившись через реку. С середины XIX века, когда монастырь приобрёл всероссийскую известность, многочисленные паломники попадали в Оптину пустынь с помощью парома, который причаливал возле Паромной башни. Двигаясь вдоль стен, обращённых к Жиздре, паломники входили на территорию монастыря со стороны колокольни и поднимались по крутой лестнице на возвышенность. Пройдя под колокольней, они оказывались на монастырской площади, напротив Введенского собора. Таким образом, само местоположение Оптиной пустыни символизировало духовный путь человека, который, видя Божественный свет, стремится к нему, преодолевая препятствия и совершая восхождение. По сути, и сама Оптина пустынь стала очагом неугасаемой духовной жизни, который на протяжении веков — и во время рассвета, и во время разорения, и во время возрождения — помогал всем людям, ищущим помощи и спасения.

Известный богослов и исследователь Л. А. Кавелин (иеромонах Леонид) писал: «Кто хоть однажды посещал Оптину пустынь, тот, без всякого сомнения, долго не забудет этого поистине *красного места*; тем менее можно забыть о благодатных впечатлениях ея на дух и сердце посетителя».

Согласно монастырскому преданию, духовные корни Оптиной пустыни уходят в XII век, в домонгольский период. Расположенный на левом берегу реки Жиздры вблизи монастыря Козельск вошёл в отечественную историю как город, не покорившийся в 1238 году татаро-монгольскому войску хана Батыя. Козельчане приняли решение стоять на смерть за свой город и малолетнего князя с тем, чтобы на этом свете оставить по себе добрую славу, а на том — принять небесные венцы от Христа Бога. В течение семи недель Батый осаждал Козельск, стремясь захватить город. В жестоком противоборстве враги потеряли так много воинов, что когда Козельск пал и все жители его были уничтожены, в войске Батыя стали называть город не иначе, как «злым градом». Козельчан, призревших смерть и одержавших духовную победу, Ипатьевская летопись именует крепкодушными. И это крепкодушие, основанное на христианских заповедях, указывает на высокий уровень духовной жизни, сформировавшийся к началу XIII века в этих местах. Археологические находки на уничтоженном Батыем городище частей хороса — древнего церковного светильника — подтверждают наличие в Козельске храма. Вполне

возможно, что храм был не один, и в городе или его окрестностях действовал монастырь, окормлявший козельчан, показавших всему миру своё крепкодушие в страшный год Батыева нашествия.

Непосредственно появление Оптиной пустыни, называвшейся ещё в XVIII веке Макарьевой, устное предание относит к XIV–XV векам. Традиционно считается, что на правом берегу Жиздры, в сосновом бору, монастырь основал раскаявшийся разбойник Опта, принявший в крещении имя Макарий.

Согласно же письменным источникам, наиболее ранним из которых является Козельская писцовая книга 1629 года, после Смутного времени и разорения Козельска в 1610 году Оптина пустынь была возобновлена и в ней уже существовала деревянная церковь Введения Пресвятой Богородицы, а в «церкви образы и книги, и ризы, сосуды церковные и колокола, строение мирское и монастырское чёрного священника Феодорита с братьею, питаются от церкви Божией».

В 1689 году усердием «окрестных бояр и всякого чину людей» вместо деревянной церкви была заложена каменная церковь с приделом преподобного Пафнутия Боровского Чудотворца в тёплой трапезе. Вкладчиками этой церкви были царевна Софья, цари Иоанн и Пётр Алексеевичи, а также царица Прасковья Фёдоровна.

Обустройство и развитие монастыря, ознаменовавшееся строительством каменного храма, было прекращено в 1724 году. В этом году на основе распоряжения, требовавшего причислять малобратственные монастыри к большим, Оптина пустынь была упразднена и, по сути, подверглась разорению. По свидетельству современника событий, «святые книги и ризница, и всякая церковная утварь, и колокола и даже строение и с оградою были отобраны в Белёвский Спасский монастырь». Туда же были переведены и 12 монахов, а построенный каменный Введенский храм был обращён в приходскую церковь.

Однако упразднение монастыря не было длительным. В 1726 году по указу императрицы Екатерины I Оптина пустынь была восстановлена. Но древнее имущество ей не было возвращено в полном объёме. Поэтому в Калужской епархии в дореволюционное время среди монастырей он

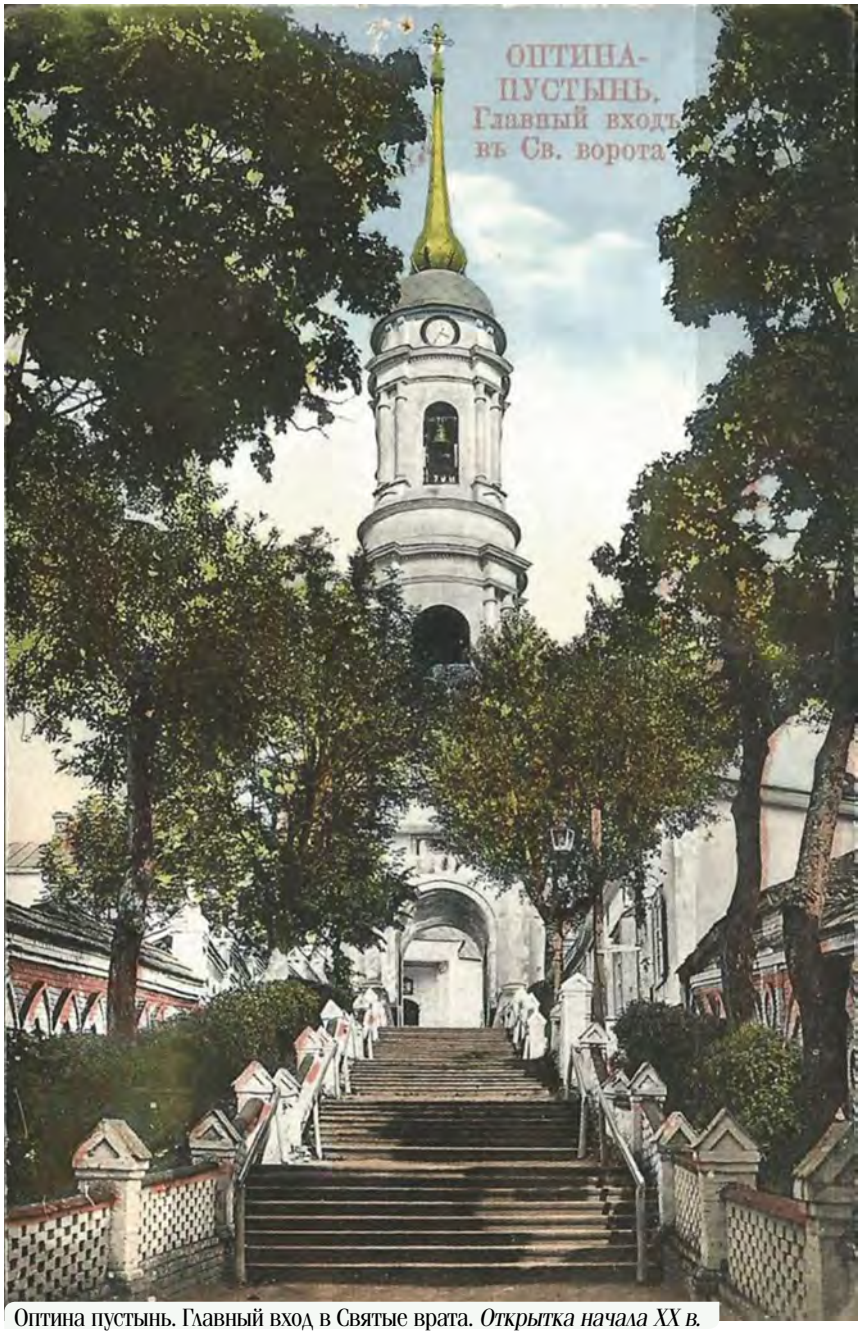
Вид Введенской Оптиной пустыни близ Козельска Калужской губернии. *Раскрашенная литография середины XIX в.*

считался самым бедным по наличию предметов старины.

В 1750-х годах начинается строительство нового Введенского храма на месте прежнего, которое завершилось в 1771 году. В новом здании храма появился ещё один придел во имя Фёдора Стратилата. Именно вокруг Введенской церкви в этот период формировался монастырь, который в 1764 году по духовным штатам был отнесён к заштатным монастырям, оставленным на своём содержании. В Оптиной Макарьевой пустыни было оставлено семь монашествующих, в том числе и настоятель. Несмотря на столь незначительный статус монастырь продолжал отстраиваться и развиваться. В 1769 году вместо деревянной была возведена небольшая каменная колокольня. К 1781 году иждивением девицы Елизаветы Шепелевой были построены каменные кельи для монахов и ограда вокруг монастыря. К этому времени, согласно данным, восходящим к 1781 году и опубликованным в «Истории Российской иерархии», в Оптиной пустыни было «две церкви каменныя, первая во имя преподобного Макария, вторая на воротах Введения во храм Пресвятыя Богородицы». Если предположить, что собиравшаяся для данного издания информация о двух каменных церквях соответствовала действительности, то, вероятнее всего, в монастыре имелся Введенский храм и надвратная Макарьевская церковь.

Оптинский паром. *Открытка начала XX в.*

Оптина пустынь. Общий вид. *Открытка начала XX в.*



Оптина пустынь. Главный вход в Святые врата. *Открытка начала XX в.*

До 1788 года Оптина пустынь входила в состав Крутицкой епархии. После её упразднения монастырь перешёл в Московскую и Калужскую епархию, а с 1799 года и до своего упразднения в 1918 году находился в составе Калужской епархии.

С переходом Оптиной пустыни во вновь образованную Калужскую епархию первый её епископ Феофилакт (Русанов) по представлению настоятеля ходатайствовал об увеличении числа монашествующих. 18 января 1809 года император Александр I утвердил новый штат монастыря в 30 монашествующих с настоятелем*.

В этот период Оптина пустынь преображалась буквально на глазах. В 1802 году началось строительство новой четырехъярусной колокольни, ставшей архитектурной доминантой монастырского комплекса. Её высота составила 64 метра (30 саженей). Возведение этой колокольни, которую паломники могли видеть за многие километры и безошибочно следовать к монастырю, завершилось в 1804 году. В 1826 году в четвёртом ярусе колокольни были установлены часы с боем. По сторонам к колокольне в 1804 и 1806 годах были пристроены братские кельи. В последующие годы строительные работы в монастыре были продолжены. В 1805 году была заложена каменная Казанская церковь. В 1809 году началось возведение Владимирской больничной церкви с шестью кельями. В 1811 году строительство Казанской и Владимирской церквей было завершено. 26 августа 1811 года епископ Калужский и Боровский Евлампий (Введенский) освятил Владимирский храм, а 23 октября — Казанскую церковь. В 1815 году в Казанском храме было сделано два придела.

В 1821 году для уединённой молитвенной жизни недалеко от монастыря в лесу начал создаваться скит, получивший мировую известность благодаря подвизавшимся в нём Оптинским старцам. Инициатором создания скита стал епископ Калужский и Боровский Филарет (Амфитеатров), ставший впоследствии митрополитом Киевским и прославленный в 2016 году в лике святых. По свидетельству Л. Кавелина, «как любитель безмолвной пустынной жизни», Филарет «весьма много покровительствовал пустынной обители Оптиной, не редко ощасливливал её своим посещением, проживая иногда (во время постов) по целым неделям; и в незабвенный памятник своего благоволения, основал при сей Пустыне Скит во имя Св. Иоанна

* Даты до 31 января 1918 г. приводятся по старому (юлианскому) стилю.

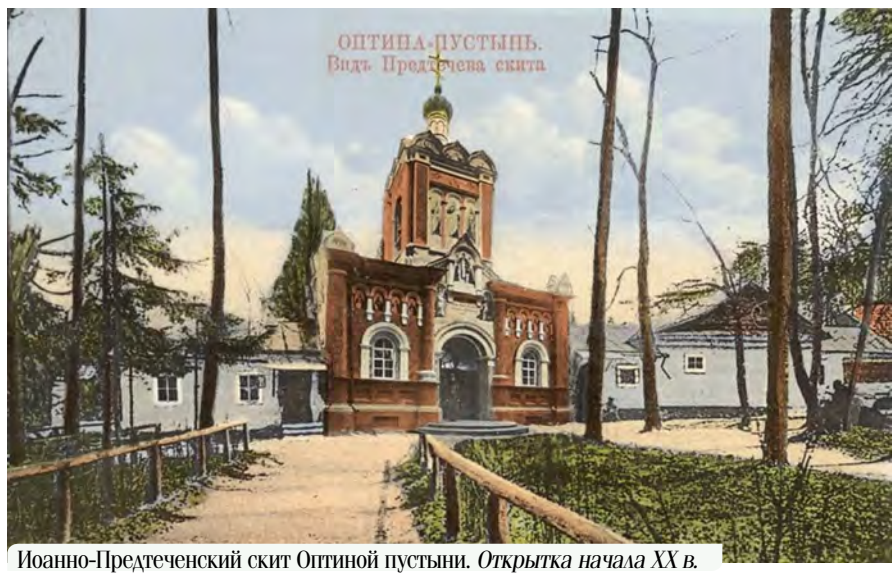
Видъ уединеннаго Скита съ Сѣверной стороны во Имя Святаго Іоанна Предтечи состоящаго при Козельской Введенской Оптиной Пустыни.
Усердіемъ Игумена Моисея съ Братіею.

Предтечи, первого новоблагодатного пустынножителя».

В 1822 году в скиту было завершено строительство деревянного Предтеченского храма, который был освящён 3 июня. Постепенно вдали от мира начинает складываться безмолвная духовная жизнь, привлекая с разных уголков страны молитвенных подвижников. В 1829 году в Оптину пустынь приезжает с шестью учениками иеросхимонах Лев (Наголкин). Ему был 61 год, и именно он стал тем старцем, который, будучи полностью готов для старческого руководства, оказался первым в плеяде Оптинских старцев. Настоятель монастыря игумен Моисей поручает Льву окормление братии и богомольцев, а за собой оставляет исключительно хозяйственные вопросы. При этом с появлением Льва, ставшего духовным наставником обители, в монастыре ничего не происходило без его старческого благословения.

Наименование *старец* употреблялось по отношению к подвижникам, которые, как отмечал преподобный Силуан Афонский, «прошли долгий искус, которые опытно познали духовную брань, которые многими подвигами стяжали дар рассуждения, которые, наконец, способны молитвою постигать волю Божию о человеке, то есть в той или иной мере получили дар прозорливости и потому способны духовно руководить обращающимися к ним». Главной целью старческого служения является ведение послушника к живому опыту богообщения, к жизни в Боге. В этом старцу помогает опыт подвижнической жизни и дар рассуждения. Благодаря этому дару старец может сразу определять духовное состояние человека и давать ему самый правильный и полезный совет.

Именно за таким советом, который способен приблизить человека к Богу, к Оптинским старцам обращались не только монашествующие, но и стекались люди со всей земли Русской. И духовная помощь, оказываемая старцами, сделала заштатный монастырь



Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни. *Открытка начала XX в.*

Оптина пустынь. Вид с западной стороны. *Открытка начала XX в.*

Оптина пустынь. Внутренний вид. *Открытка начала XX в.*

Оптина пустынь. Монастырская гостиница и Святые врата. *Открытка начала XX в.*

Оптину пустынь одной из почитаемых в Православном мире обителей.

Монастырь креп духовно и прирастал новыми подвижниками. В 1832 году Синод издал указ о дозволении на 30 монахов иметь 30 послушников. Но в действительности число находившихся при монастыре было больше установленного количества. В середине 1840-х годов в Оптиной пустыни только в монастыре проживало более 100 человек и ещё два десятка в скиту.

Активное развитие монастыря требовало новых строений. Возводились кельи и хозяйственные строения, а в 1832 году началось строительство каменной ограды с семью башнями. Располагавшиеся в центре стен башни с восточной и западной стороны имели въездные ворота, а на их крышах были устроены золочёные шары с ангелами, держащими в руках трубу. В 1837 году было решено расширить Введенский собор, к которому был пристроен Никольский придел. Тогда же за оградой монастыря была построена кладбищенская церковь во имя Всех святых. Храмовое строительство продолжилось в 1858 году возведением в здании бывшей трапезной церкви преподобных Марии Египетской и святой праведной Анны. Храм был освящён 8 июня 1858 года епископом Калужским и Боровским Григорием (Миткевичем). Последним на территории скита был построен каменный храм в честь святителя Льва Катанского и преподобного Иоанна Рыльского. Его возведение началось весной 1901 года. Спустя год основные работы были завершены, и в скиту появилась двухэтажная церковь. Верхний храм 26 октября 1902 года был освящён епископом Калужским и Боровским Вениамином (Муратовским). В нижнем полуподвальном помещении 10 ноября 1902 года прошло освящение церкви в честь Собора архангела Михаила. Но нижний храм просуществовал недолго. В 1907 году из-за большой сырости и невозможности проводить богослужения он был упразднён по указу Калужской консистории.

Старец Лев в течение двенадцати лет, до дня своей смерти, последовавшей 11 октября 1841 года, являлся духовным наставником Оптиной пустыни. На этом поприще его сменил ближайший ученик, соратник и помощник иеросхимонах Макарий (Иванов), ставший вторым Оптинским старцем. При нём одним из важных

Оптина пустынь. Вид храмов и колокольни с восточной стороны. *Открытка начала XX в.*

направлений деятельности монастыря стало издание святоотеческих текстов, публикации которых ранее не уделялось серьёзного внимания. Познакомиться с ними можно было в основном по рукописным спискам. Оптина пустынь во многом ликвидировала этот духовный пробел, дав возможность широкому кругу людей прикоснуться к святоотеческой литературе. За полвека было издано 125 сочинений в количестве 220 тысяч экземпляров.

Сподвижником старца Макария в этой работе выступил публицист, критик, славянофил, основатель русской философии Иван Васильевич Киреевский. Проводя лето в родовом имении Долбино, он стал постоянным посетителем Оптиной пустыни. Особенно глубокое впечатление произвёл на него иеросхимонах Макарий, ставший с 1842 года духовным наставником семьи Киреевских.

Иван Васильевич принял активное участие в предпринятой старцем Макарием издательской деятельности. Киреевский делал переводы, занимался корректурой, а также контролировал всю техническую сторону издания. Его неизменным помощником была жена — Наталья Петровна, урождённая Арбенева. Глубокая приверженность супруги Православной вере оказала на Ивана Васильевича большое влияние и способствовала пробуждению в нём сильного религиозного чувства, которое привело его и в Оптину пустынь, и к созданию русской философии.

Не оставался в стороне от издательских проектов Ивана Васильевича его младший брат и сподвижник Пётр Васильевич Киреевский — крупный фольклорист, археограф, публицист. Вместе они издали в 1844 году «Изображение людей знаменитых или чем-нибудь замечательных, принадлежащих по рождению или заслугам Малороссии» и собранные П. П. Бекетовым «Портреты именитых мужей российской церкви с приложением их краткого жизнеописания». Эта книга стала одним из первых шагов в сохранении памяти о священнослужителях, оставивших значимый след в истории России.

Иван и Пётр Васильевичи ушли из жизни в 1856 году и были похоронены в некрополе Оптиной пустыни. Рядом со своим мужем нашла последний покой в духовной обители и Наталья Петровна, покинувшая этот мир в 1900 году. Могилы Киреевских оказались у алтаря Введенского храма, рядом с Оптинскими старцами.

После смерти 7 сентября 1860 года старца Макария духовным наставником Оптиной пустыни стал ученик старцев Льва и Макария иеросхимонах Амвросий (Гренков), сделавшийся известным «от избы бедняка до царских палат». Он был третьим Оптинским старцем и самым известным и прославленным из них — духовным наставником всей Православной России. Его письма и слова явились источником духовной мудрости для всех ищущих путь к Богу. Старец Амвросий отличался христианской любовью, имел высокий, ясный ум, говорил доходчиво и просто и всего себя отдал служению ближним. Более 30 лет он окормлял многочисленную паству и многие монастыри. Его стараниями была создана женская Шамординская обитель, в стенах которой великий старец умер 10 октября 1891 года.

Духовный свет, источаемый Оптиной пустынью, привлекал к ней внимание многих людей, жаждущих истины, ищущих помощи и спасения. Среди них было немало тех, кто оставил значимый след в отечественной истории и культуре. Так, 17 июня 1850 года Оптину пустынь посетил великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь. Он присутствовал

на богослужении, осматривал монастырь, беседовал с монахами.

19 июня Гоголь отправился в имение И. В. Киреевского Долбино. Посещение монастыря произвело на Николая Васильевича глубокое впечатление. Три недели спустя он написал графу Александру Петровичу Толстому: «Я заезжал по дороге в Оптинскую пустынь и навсегда унёс о ней воспоминание. Я думаю, на самой Афонской горе не лучше. Благодать видимо там присутствует». В 1851 году Гоголь вновь побывал в Оптиной пустыни, где встречался со старцем Макарием.

В июне 1878 года в Оптиной пустыни три дня находился великий русский писатель Фёдор Михайлович Достоевский. Это посещение происходило в сложный для писателя период, когда он тяжело переживал смерть младшего сына Алёши. Фёдор Михайлович приехал в обитель 25 июня, в воскресенье, и оставался там до 27 числа. В эти дни он встречался со старцем Амвросием, который помог найти ответы на мучившие Достоевского вопросы. «Подолгу,— свидетельствует старец Иосиф (Литовкин),— длились его беседы со старцем отцом Амвросием о многих насущных вопросах духовной жизни и спасении души». Считается, что это посещение Оптиной пустыни было одним из важнейших событий духовной жизни писателя, подводившим итог его многолетним духовным и творческим исканиям. Встреча со старцем Амвросием во многом определила творческие идеи и характер романа «Братья Карамазовы», на страницах которого появился яркий образ проповедника любви ко всему миру — старца Зосимы.

Оптина пустынь оказалась тесно связана с жизнью великого русского писателя графа Льва Николаевича Толстого. Образ обители появляется уже в отроческих воспоминаниях в связи с похоронами тётушки А. И. Остен-Сакен. 26 июля 1877 года Толстой посетил Оптину пустынь вместе со своим другом, литературным критиком, философом, публицистом Николаем Николаевичем Страховым. Лев Николаевич встретился со старцем Амвросием и архимандритом Ювеналием. На следующий день ещё раз посетил Амвросия, отстоял всенощную и отправился в Березичи, имение князя Д. А. Оболенского. В июне 1881 года Толстой вновь посещает Оптину пустынь. На этот раз он идёт в неё из Ясной Поляны пешком, в синей мужицкой рубахе,

Оптина пустынь. Владимирская церковь и собор. *Открытка начала XX в.*

поддёвке и лаптях, как странник. Его сопровождает слуга С. П. Арбузов и учитель Яснополянской школы Д. Ф. Виноградов. 14 июня Толстой приходит в монастырь к вечерней трапезе. Ночует в гостинице третьего класса. 15 июня посещает архимандрита Ювеналия и два часа беседует со старцем Амвросием. На следующий день отправляется в обратный путь в Ясную Поляну. В письме И. С. Тургеневу Толстой писал: «Паломничество моё удалось прекрасно. Я наберу из своей жизни годов пять, которые отдам за эти десять дней».

27 февраля 1890 года Лев Николаевич снова приезжает в Оптину пустынь. Он встречается с Амвросием. Но беседа не приносит душевного спокойствия. Толстой разочарован в старце, в своём дневнике он пишет: «Амвросий жалок до невозможности. «Учит» и не видит, что нужно». В свою очередь, Амвросий о Толстом скажет: «Горд очень». В этот же день Лев Николаевич увиделся со своим родственником Б. В. Шидловским, послушником монастыря, и с сестрой Марией Николаевной, духовной дочерью с 1889 года старца Амвросия, которая по его благословению оставила мир и поселилась в Шамординской обители, приняв постриг в 1891 году. На следующий день Толстой навестил Константина Николаевича Леонтьева. Знаменитый дипломат, писатель, публицист, критик и философ жил в Оптиной пустыни, обретя здесь душевный покой. В 1891 году старцем Амвросием он будет пострижен в монахи. Во время встречи 28 февраля 1890 года с Толстым, которая длилась два часа, Леонтьев, не одобрявший его учения, сказал ему: «Жаль, Лев Николаевич, что у меня нет достаточно гражданского мужества написать в Петербург, чтобы за вами следили повнимательнее и при первом поводе сослали бы в Тобольск или дальше под строжайший надзор; сам я прямого влияния не имею, но у меня есть связи, и мне в Петербурге верят сильные мира сего». В ответ Толстой, простирая к Леонтьеву руки, воскликнул: «Голубчик, напишите, сделайте милость... Я давно этого желаю и никак не добьюсь!»

Ещё раз в Оптину пустынь Толстой заезжал в августе 1896 года, когда поехал с женой в Шамординский монастырь навестить свою сестру Марию Николаевну. В Оптиной пустыни они посетили могилы родственников. Софья Андреевна Толстая была на исповеди, а Лев Николаевич встретился со старцем Иосифом. Смирение и доброта старца благотворно подействовали на Толстого, который, по словам Марии Николаевны, «стал гораздо мягче».

Последнюю поездку в Оптину пустынь Лев Николаевич совершил незадолго до своей кончины, озадачив и поразив этим современников и потомков. Будучи отлучён в 1901 году от Православной церкви, он решил посетить хорошо знакомую ему обитель. 26 октября 1910 года Лев Николаевич в письме В. Г. Черткову писал о плане «к[отор]ый иногда в слабые минуты обдумываю». Этот план заключался в оставлении Ясной Поляны, пребывание в которой тяготило Толстого. Свои замыслы Лев Николаевич реализовал в ночь с 27 на 28 октября. Он покинул Ясную Поляну и вечером 28 октября прибыл в Оптину пустынь.

Оптина пустынь. Введенскский собор. *Открытка начала XX в.*

По дороге и в вагоне поезда, и у ямщика, и у монахов после прибытия в монастырь Лев Николаевич спрашивал об Оптинских старцах, которых желал посетить. Утром 29 октября, он дважды подходил к воротам скита, но так и не решился туда войти. В своём дневнике об этом дне Лев Николаевич записал: «Мне очень тяжело было весь день, да и физически слаб. Гулял, вчера дописал заметку в «Речь» о смертной казни. Поехал в Шамордино». В Шамординском монастыре вечером 29 октября Толстой встретился со своей сестрой Марией Николаевной. «Самое утешительное, радостное впечатление от Машеньки»,— писал он в дневнике. В разговоре Лев Николаевич выразил желание обосноваться возле Оптиной пустыни или Шамординской обители. 30 октября Толстой оставался в Оптиной пустыни, чувствовал слабость и сонливость. При этом «ходил,— по его словам,— нанимать хату в Шамордине».

Утром 31 октября Лев Николаевич спешно покинул Оптину пустынь и отправился в свой последний путь. Он ушёл из жизни на станции Астапово 7 ноября 1910 года. Вслед за Толстым на эту станцию из Оптиной пустыни отправился старец Варсонофий (Плиханков) со Святыми Дарами, на случай, если Лев Николаевич примет решение примириться с Православной церковью и причаститься, но старец не был допущен к умирающему.

Оптину пустынь посещали и представители царствующего дома. Первым из них был великий князь Константин Константинович, приехавший в обитель 8 мая 1887 года. На следующий день он встретился со старцем Амвросием, а затем отправился в Белёв. Лето 1901 года Константин Константинович со своей семьёй провёл в усадьбе Н. С. Кашкина в селе Прыски, вблизи Оптиной пустыни и Шамординского монастыря. В Оптиной пустыни была и великая княгиня Елизавета Фёдоровна. 27 мая 1911 года она прибыла в Оптину пустынь, в которой оставалась до 30 мая. 29 мая Елизавета Фёдоровна молилась в храме Иоанно-Предтеченского скита, а 30 мая ездила в Шамординский монастырь. Во время своего посещения Оптиной пустыни Елизавета Фёдоровна имела продолжительные беседы со старцами Нектарием (Тихоновым) и Анатолием (Потаповым).

Процветание Оптиной пустыни как духовного центра русской земли было прервано революционными событиями. В февраля 1918 года монастырь был закрыт, и его имущество 26 марта передано в ведение Козельского исполкома. Оставшиеся в обители монахи и послушники организовали сельскохозяйственную артель, которая просуществовала до 1923 года. В этот период продолжали совершаться богослужения в Казанском храме монастыря, который был оставлен новой властью верующим. Последняя служба в монастырском храме прошла 15 июня 1924 года.

Ещё 18 мая 1919 года Комиссией отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса был образован культурно-исторический и церковно-археологический музей «Оптина пустынь». Деятельность музея во многом стала продолжением жизни монастыря. От сотрудников музея требовалось следить за монастырским хозяйством, зданиями и храмами, сохранять росписи, внутреннее убранство, церковные ценности, уникальные издания и рукописи монастырской библиотеки. Сотрудница музея Мария Семёновна Добромыслова вспоминала: «Основной задачей и целью музея, согласно декрету, было по мере возможности сохранить внешний облик бывшего монастыря таким, каким он был при неоднократных посещениях его замечательными людьми нашей страны, всемирно известными писателями Н. В. Гоголем, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, А. К. Толстым, братьями Киреевскими и целым рядом других представителей литературы и искусства».

Музей создавался на базе монастыря, и первым его руководителем, временно назначенным заведующим, стал старец иеромонах Никон (Беляев). Он был арестован 17 сентября 1919 года, и место заведующего заняла Лидия Васильевна Защук, официально назначенная на должность 20 июня 1920 года. За лояльное отношение к монахам и религиозность она была уволена в 1924 году.

Музей при Оптиной пустыни просуществовал до июня 1927 года. После его закрытия ценные книги и рукописи были вывезены в Москву, в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина, а музейные предметы — в Калужский государственный областной музей.

В 1931 году в Оптиной пустыни был открыт Дом отдыха имени М. Горького. В ноябре 1939 года Дом отдыха был преобразован в лагерь для военнопленных польских офицеров, которых здесь было около 5000 человек. Пленные находились в монастыре до апреля 1941 года. Большая их часть была переведена из Оптиной пустыни в Катынь.

В годы Великой Отечественной войны в монастыре был развёрнут эвакуационный госпиталь, а затем здания обители использовались для военных нужд, в том числе базирования танковых и стрелковых частей.

В 1949 году военные оставили Оптину пустынь, и в ней на десять лет разместился детский дом для детей-сирот. С 1959 года монастырь был передан в ведение среднего профессионально-технического училища по подготовке механизаторов,

Оптина пустынь в конце 1980-х гг.

которое покинуло здания обители в 1988 году.

Сменявшие друг друга более шести десятилетий пользователи привели в конечном итоге монастырь к разорению. Был уничтожен некрополь монастыря, разрушена колокольня, Владимирский храм. Церкви и здания от длительной эксплуатации без проведения ремонтно-реставрационных работ утратили первоначальный архитектурный облик и пришли в ветхость.

На этом удручающем фоне разорения обители культурным оазисом стала территория Иоанно-Предтеченского скита. В нём в 1969 году был открыт литературно-исторический отдел Козельского краеведческого музея. Он находился в двух зданиях, в которых были размещены экспозиции, посвящённые Л. Н. Толстому, Ф. М. Достоевскому, Н. В. Гоголю и другим деятелям культуры, посещавшим Оптину пустынь. Появление в скиту музея стало, по сути, первым шагом к возрождению культурного и духовного очага России — Оптиной пустыни.

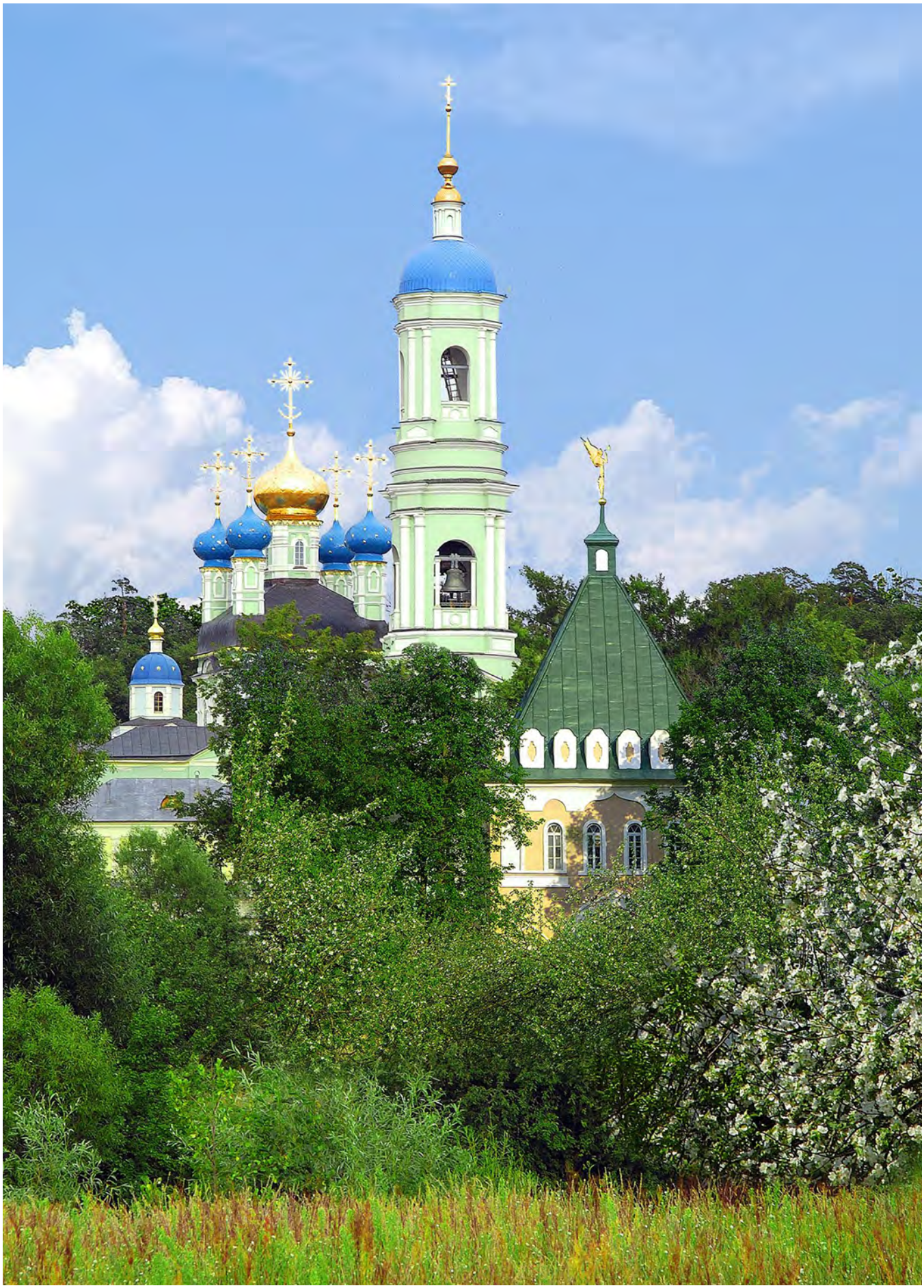
Посетивший эти места 22 июля 1978 года известный писатель Владимир Алексеевич Солоухин, описав в очерке «Время собирать камни» увиденные им «обломки» Оптиной пустыни, отметил, что «скит и всё в скиту уцелело в большей целости и сохранности, нежели в основном монастыре. Полкилометра расстояния от Оптиной, меньшая капитальность и крепость скита, в особенности наружной стены (но и других построек тоже), косвенно помогли ему уцелеть, и разрушительная волна прокатилась как бы над ним. Так ураган может сломать дуб и не тронуть ивовый куст.

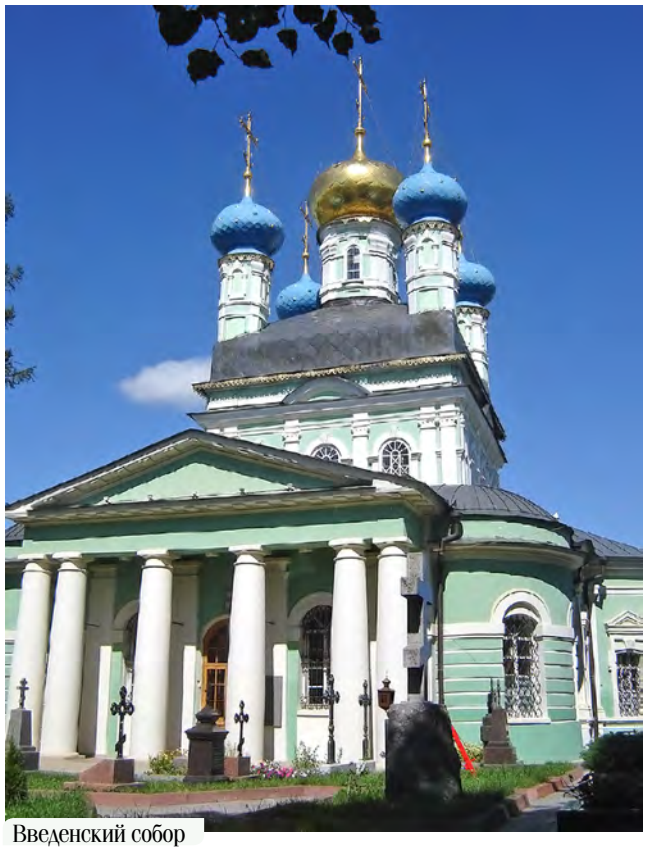
Хотя главная церковь скита — церковь Иоанна Предтечи — тоже без купола и креста, хотя в домике старца живёт какой-то посторонний человек, который пробивает там стены, меняет и перестраивает всё как ему заблагорассудится (а могла бы размещаться музейная экспозиция), хотя ни о каких цветниках сейчас нет и речи, — всё же надо сказать, что скит находится в счастливой сохранности. Цел и в хорошем состоянии дом, где останавливался Гоголь. Цел и даже отреставрирован домик Достоевского. Цело здание, в котором размещалась оптинская библиотека. Цел — повторю, — хотя и занят посторонним человеком, домик, где жили старцы. Цела, наконец, стена. Цела и тишина вокруг, целы сосны, обступившие скит со всех сторон».

Без малого 64 года в Оптиной пустыни не совершалось богослужение. 17 ноября 1987 года известный всей России монастырь был передан Русской Православной Церкви, и 3 июня 1988 года, в день празднования Владимирской иконы Божией Матери, в надвратной башне монастыря была отслужена первая в новой истории Оптиной пустыни литургия. 1 февраля 1990 года был возвращён Иоанно-Предтеченский скит, который перешёл полностью в ведение монастыря в 2005 году. В 2000 году произошло общецерковное прославление тринадцати оптинских старцев. Ещё раньше, в 1988 году, к лику Святых был причислен преподобный Амвросий Оптинский. Тем самым на рубеже третьего тысячелетия в Сонме Святых просиял Собор преподобных Оптинских старцев — духовных покровителей Русской земли.

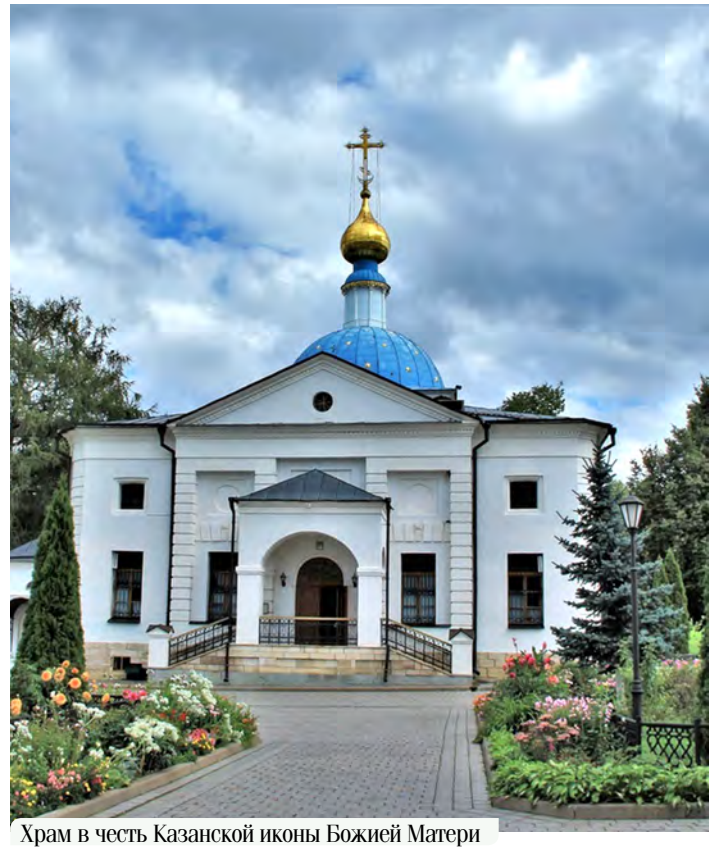
Монашеская жизнь постепенно вернулась в Оптину пустынь. Были восстановлены утраченные храмы, отреставрированы уцелевшие строения, построены новые церкви, налажена хозяйственная деятельность и создана инфраструктура. И вновь на берегу реки Жиздры с новой силой засиял духовным светом возродившийся как ставропигиальный монастырь Козельская Введенская Оптина пустынь, окормляющая ныне своим пасторским служением весь Православный мир.

Оптина пустынь в конце 1980-х гг.

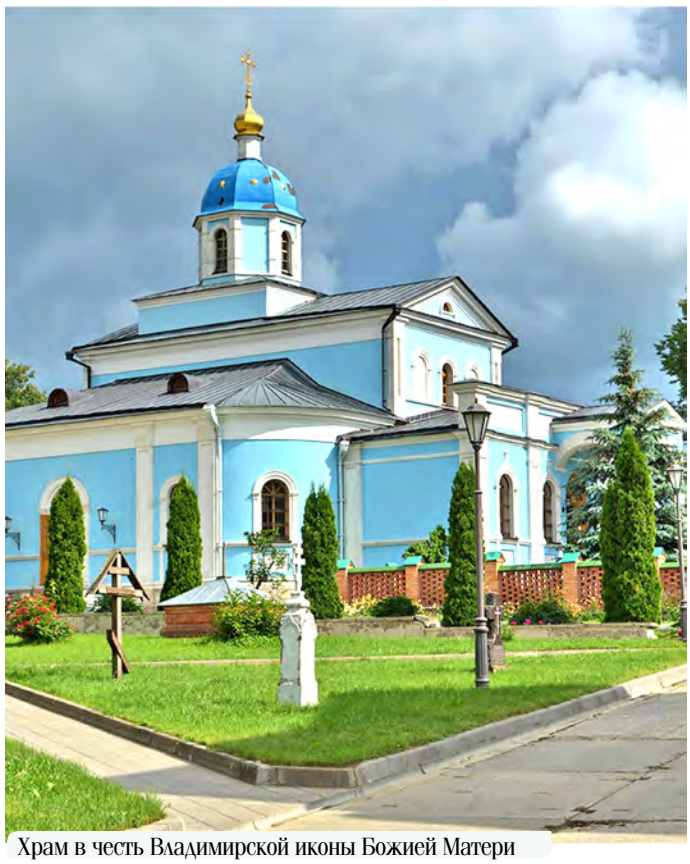




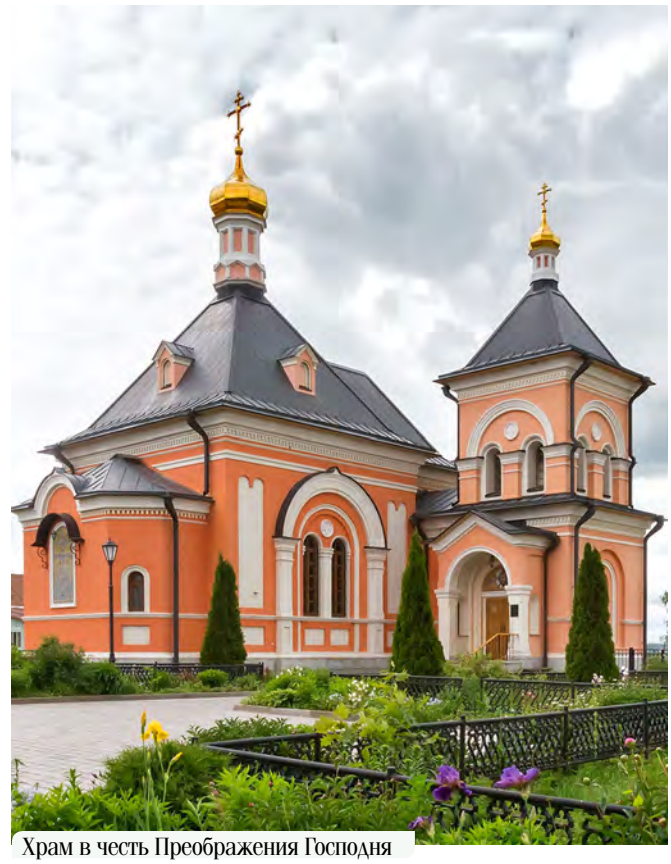
Введенский собор



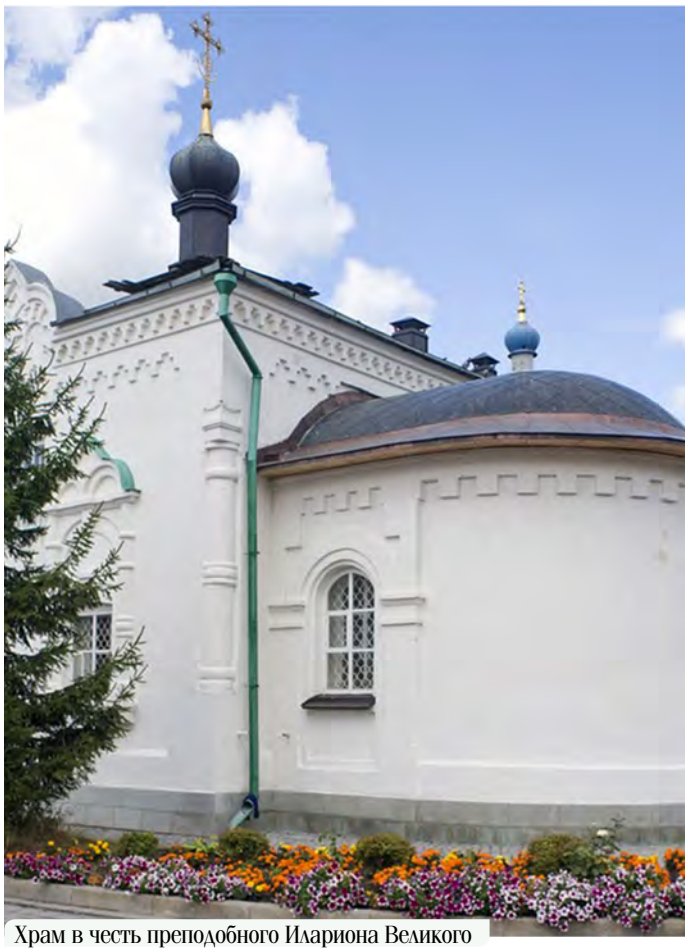
Храм в честь Казанской иконы Божией Матери



Храм в честь Владимирской иконы Божией Матери



Храм в честь Преображения Господня

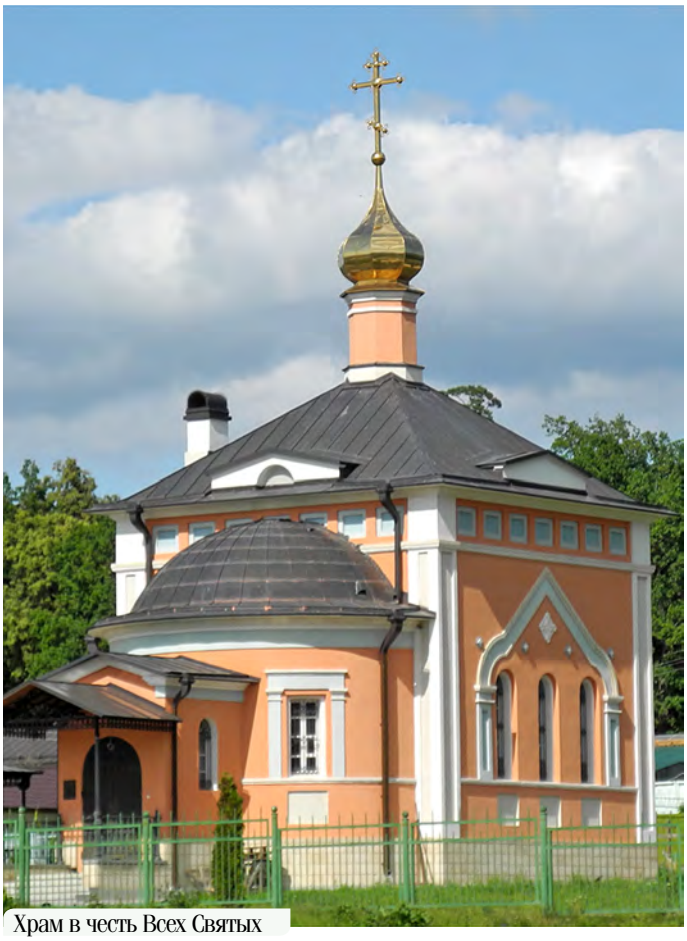


Храм в честь преподобного Илариона Великого

Храм в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов»

Храм в честь преподобной Марии Египетской

Храм в честь святителя Льва Катанского и преподобного Иоанна Рыльского

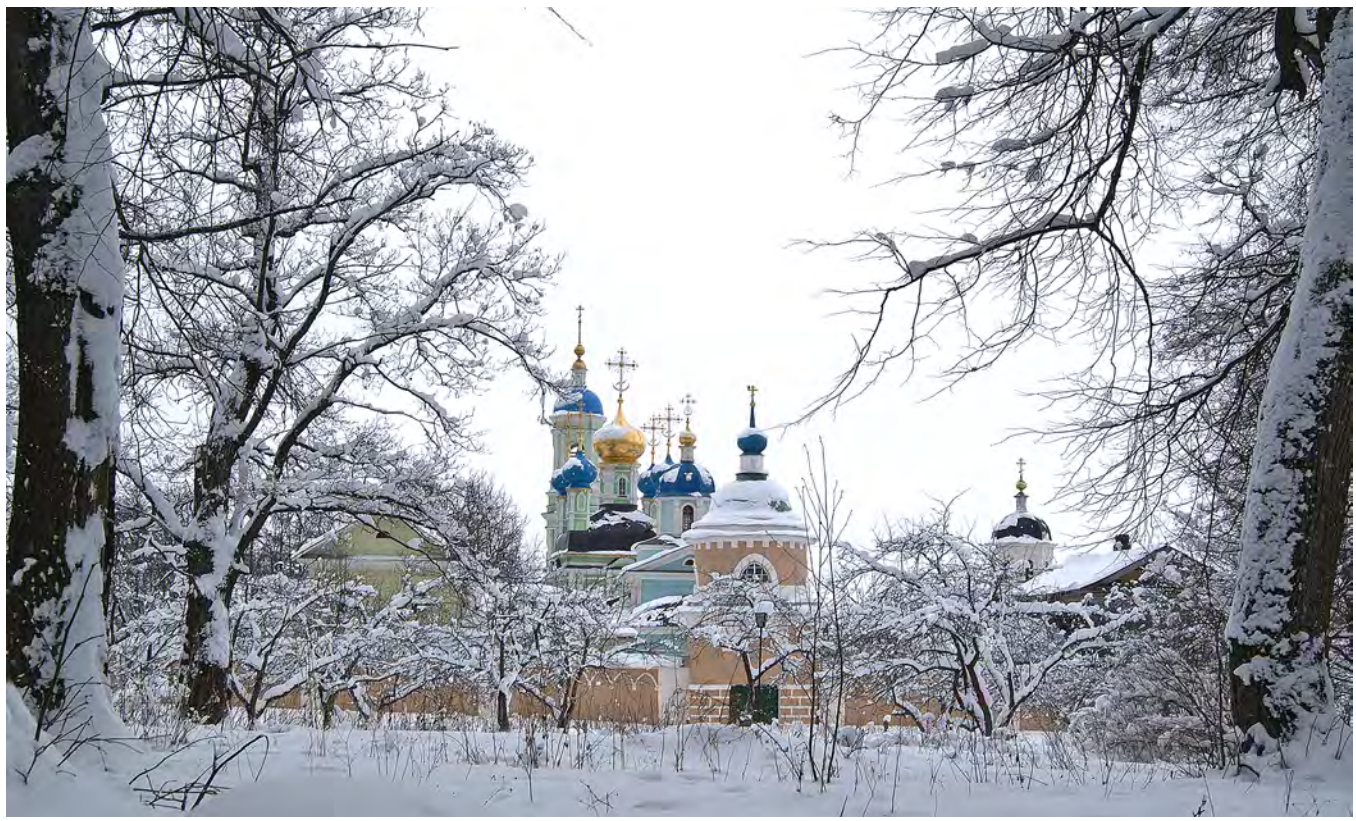


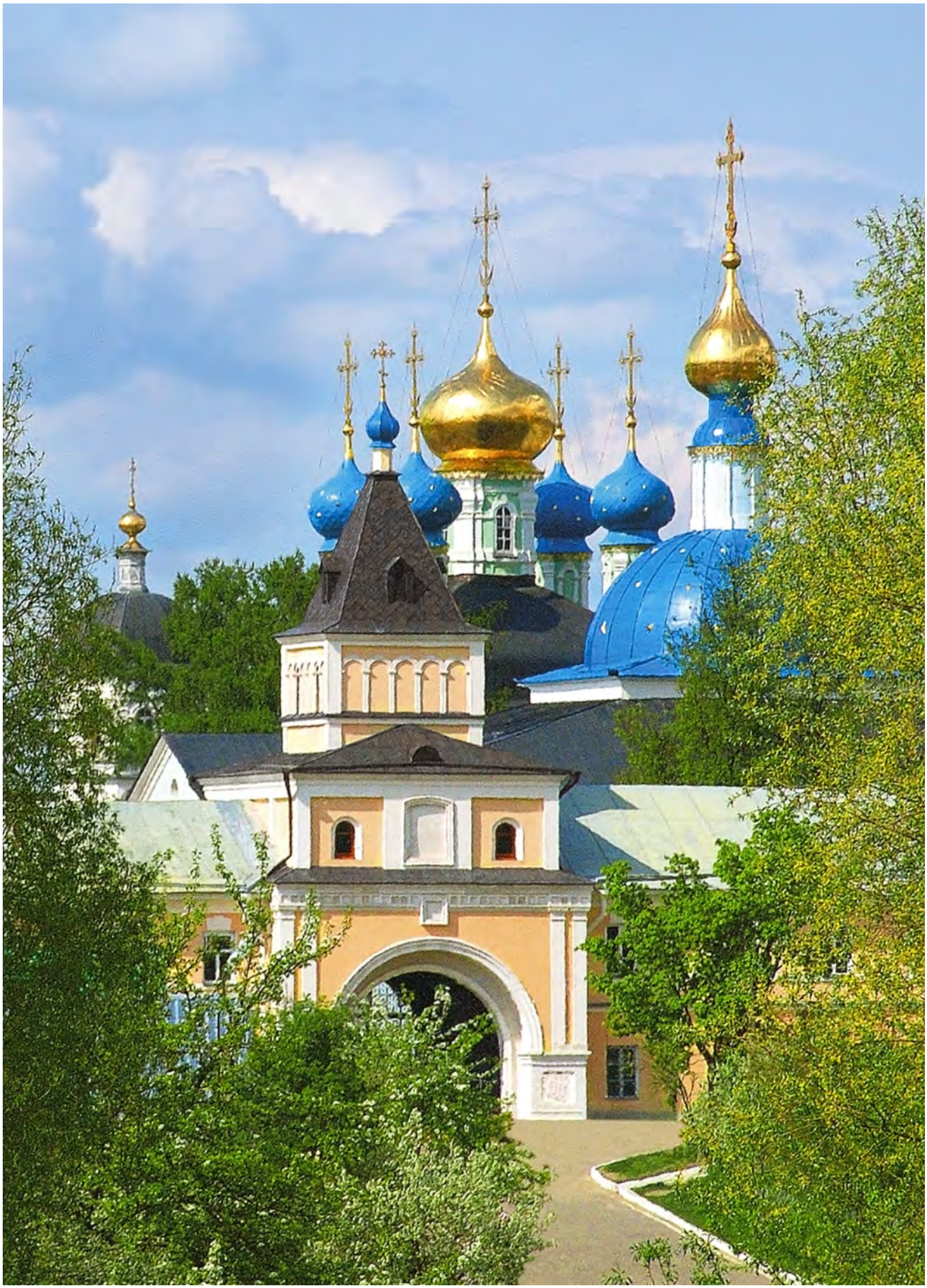
Храм в честь Всех Святых

Часовня на месте погребения убиенных оптинских братий: иеромонаха Василия, иноков Трофима и Ферапонта

Храм в честь святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна на территории Иоанно-Предтеченского Скита

Внутреннее убранство монастыря





Мероприятия в Калужской области, посвящённые Году педагога и наставника

Торжественная церемония открытия Года педагога и наставника проводится 7 марта 2023 года в здании Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского

Областной конкурс для преподавателей детских школ искусств Калужской области «Лучший открытый урок»: проводится в апреле с целью повышения профессионального уровня, выявления лучших образовательных практик в сфере культуры

Педагогический совет руководителей образовательных учреждений культуры и искусства области: проводится в августе для подведения итогов учебно-методической работы детских школ искусств и профессиональных образовательных организаций в сфере культуры Калужской области и для награждения лучших преподавателей и лучших детских школ искусств

Областной конкурс для преподавателей Детских школ искусств Калужской области «Призвание и мастерство» по направлениям «Педагог наставник» и «Педагог исполнитель»: проводится в рамках Года педагога и наставника, цель мероприятия—повышение профессионализма и престижа профессии

Оснащение детских школ искусств музыкальными инструментами, оборудованием и учебными материалами: в рамках реализации национального проекта «Культура» в 2023 году будут оснащены 7 детских школ искусств

Капитальный ремонт зданий детских школ искусств: в рамках реализации национального проекта «Культура» в 2023 году в муниципальных образованиях Калужской области будут капитально отремонтированы 5 зданий детских школ искусств

С января по декабрь 2023 года—проведение концертов, выставок, тематических встреч, посвящённых Году педагога и наставника, в учреждениях культуры и образования Калужской области

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 1(21) 2023

Журнал, посвящённый истории и культуре Калужского края

2023
№ 1(21)

Калужская женская гимназия, фото начала XX века. Учреждение основано в 1860 году как женское училище первого разряда, которое в 1871 году было переименовано в Калужскую женскую гимназию. В 1918 году учебное заведение становится первой единой советской трудовой школой 2-й ступени с совместным обучением мальчиков и девочек, а в 1934 году — средней школой № 5. 26 августа 2010 года Калужская средняя общеобразовательная школа № 5 (ул. Дзержинского, 49) отметила свой 150-летний юбилей